ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

[redacted]

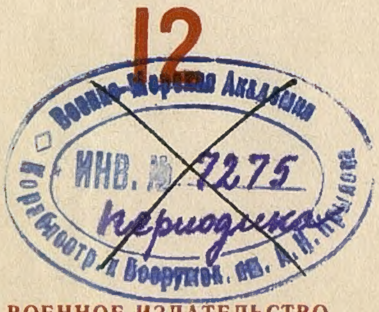
Экз. № 538

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

12

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1953

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф «секретно» на основ. вх. № 06134 от 7.08-68г.

[redacted]

Экз. № 538

Дсп-2906

51588и

СБОРНИК

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

12

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1953

Статья «Форсирование Днепра 37-й армией в районе Кременчуга в сентябре — октябре 1943 г.» написана полковником **Печененко С. Д.**

Статья «Форсирование Днепра 52-й армией в районе Черкасс в ноябре — декабре 1943 г.» — подполковником **Перегудовым В. Ф.**

В подготовке Сборника к печати принимали участие: полковники **Павленко Н. Г.**, **Барбашин И. П.**, **Харитонов А. Д.** и майор **Лябин Ю. Я.**

Ответственный редактор

генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В книге пронумеровано всего 128 стр., кроме того, дано отдельное приложение — альбом схем

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА 37-й АРМИЕЙ В РАЙОНЕ КРЕМЕНЧУГА
(сентябрь — октябрь 1943 г.)

Вклейка к „Сборнику военно-исторических материалов Великой Отечественной войны", выпуск 12

НЕОБХОДИМЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
83	3 сверху	и 678-й пехотный полк	и 676-й пехотный полк
88	25 и 26 сверху	. . . осуществившие в период с 1 по 12 ноября	проводившие в это время
115	2 и 10 сверху	командиру 37	командарму 37
Схема 3		Схема 3. Решение командующего 37-й армией на форсирование Днепра 25.9.43 г.	Схема 9. Ввод в сражение второго эшелона 37-й армии. Решение на перегруппировку 89-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий.
Схема 9		Схема 9. Ввод в сражение второго эшелона 37-й армии. Решение на перегруппировку 89-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий.	Схема 3. Решение командующего 37-й армией на форсирование Днепра 25.9.43 г.

Зак. 234

Статья «Форсирование Днепра 37-й армией в районе Кременчуга в сентябре — октябре 1943 г.» написана полковником **Печененко С. Д.**

Статья «Форсирование Днепра 52-й армией в районе Черкасс в ноябре — декабре 1943 г.» — подполковником **Перегудовым В. Ф.**

В подготовке Сборника к печати принимали участие: полковники **Павленко Н. Г., Барбашин И. П., Харитонов А. Д.** и майор **Лябин Ю. Я.**

Ответственный редактор

генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В книге про

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА 37-й АРМИЕЙ В РАЙОНЕ КРЕМЕНЧУГА
(сентябрь — октябрь 1943 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Одной из крупнейших побед Советской Армии в летней кампании 1943 г. является разгром немецко-фашистских войск в битве за Днепр, осуществленной под непосредственным руководством Ставки Верховного Главнокомандования. В этой битве, развернувшейся во второй половине 1943 г., непосредственное участие приняли пять фронтов: Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный.

В результате ожесточенных боев советские войска разгромили крупную вражескую группировку на Левобережной Украине, с хода форсировали р. Днепр в среднем и нижнем течении на фронте свыше 700 км, захватили плацдармы на его западном берегу, с которых в последующем развернули крупные наступательные операции на Правобережной Украине.

Наступательная операция войск Степного фронта по выходу к Днепру и форсированию его протекала в исключительно сложной обстановке. Войска фронта в течение августа и первой половины сентября с тяжелыми боями прошли от 200 до 300 км. В связи с быстрым продвижением фронта на запад, сильным разрушением железных дорог и значительным отставанием фронтовых и армейских баз снабжения затруднялось материально-техническое обеспечение войск. Подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия и переправочных средств, как правило, производился автотранспортом, которого во фронте было недостаточно. Сложность материально-технического и инженерного обеспечения войск весьма значительно сказалась на действиях наших войск при форсировании ими Днепра и в борьбе за плацдармы на правом берегу реки. Несмотря на это, войска фронта успешно решили задачу по разгрому противника на кременчугском и днепродзержинском направлениях, с хода форсировали мощную водную преграду — Днепр и захватили важные плацдармы на его правом берегу.

Наступательная операция 37-й армии Степного фронта с форсированием р. Днепр является частью этой грандиозной битвы. Эта армия начала свою наступательную операцию 24 сентября 1943 г. на подступах к Днепру и закончила ее 11 октября захватом важного плацдарма на его западном берегу. Форсирование 37-й армией Днепра осуществлялось в тесном взаимодействии с войсками соседних — 53-й и 7-й гвардейской армий. С захваченных ими плацдармов войска Степного фронта осуществили затем наступательные операции на кировоградском и криворожском направлениях.

Следует особо подчеркнуть, что вопросы материально-технического и инженерного обеспечения данной операции представляют значительный интерес и могут явиться предметом специального исследования.

В настоящей статье освещаются только основные вопросы наступательной операции 37-й армии с форсированием Днепра. Вопросы использования родов войск, материально-технического и инженерного обеспечения в статье освещаются лишь в той мере, которая необходима для уяснения армейской операции с форсированием реки с хода.

Обстановка в полосе Степного фронта во второй половине сентября 1943 г.

(Схема 1)

После разгрома орловской и белгородско-харьковской группировок противника вражеские войска, будучи не в силах сдержать мощное наступление Советской Армии, в начале сентября вынуждены были начать отход к Днепру по всему фронту.

Войска Степного фронта [1] (командующий фронтом генерал армии Конев И. С., член Военного Совета генерал-лейтенант танковых войск Сусайков И. З., начальник штаба генерал-лейтенант Захаров М. В.) в составе сорока четырех стрелковых дивизий и одного механизированного корпуса, преследуя отходившего противника в полосе наступления фронта, к 20 сентября вышли на рубеж Милорадово, Васильевка, Михайловка, Перещепино и находились в 70—130 км от Днепра. Продолжая развивать наступление, войска правого крыла фронта — 5-я гвардейская и 53-я армии — обходили Полтаву с севера и с юга с задачей овладения ею. В центре фронта в общем направлении на Кобеляки наступали 69-я и 7-я гвардейская армии. На левом крыле фронта войска 57-й и 46-й армий преследовали противника в общем направлении Петриковка, Верховцево.

37-я армия (командующий армией генерал-лейтенант Шарохин М. Н., член Военного Совета полковник Багнюк А. С., начальник штаба полковник Блажей А. К.), переданная в состав Степного фронта из резерва Ставки, составляла второй эшелон фронта и сосредоточилась к 20 сентября в район Нагорная, Первомайское, Камышеватое. Этот район находился в 45 км от передовых частей фронта и в 150 км от Днепра. Соединения и части армии были к этому времени пополнены личным составом и вооружением.

Перед войсками Степного фронта продолжали отход значительно ослабленные предыдущими боями 8-я и часть сил 1-й танковой армий противника, имевших в своем составе 15 дивизий и боевых групп, в том числе три танковые дивизии. Для занятия и организации обороны на правом берегу Днепра противником спешно отводились через Решетиловку на Кременчуг 11-я, 3-я танковые и 72-я пехотная дивизии.

Укомплектованность дивизий и боевых групп не превышала 2,5—4 тыс. человек. В танковых дивизиях насчитывалось не более 40—60 танков.

Подготовленных рубежей на подступах к Днепру противник не имел. В качестве выгодных рубежей для обороны его войска могли использовать только лесные массивы восточнее Полтавы и ре́ки Ворскла, Псёл и Кобелячка.

Особые надежды немецко-фашистское командование возлагало на организацию обороны по правому берегу Днепра, куда оно стремилось отвести свои войска, занять ими оборону и остановить наступление Советской Армии.

---

[1] 5-я гвардейская, 53-я, 69-я, 7-я гвардейская, 57-я, 46-я, 37-я армии и 1-й механизированный корпус.

К 20 сентября войска Степного фронта значительно превосходили противника в людях и боевой технике.

В сложившейся обстановке войскам Степного фронта предстояло овладеть Полтавой, стремительно выйти к Днепру, форсировать его, захватить плацдармы на правом берегу реки и создать необходимые условия для развития наступления на Правобережной Украине.

Решение этих задач требовало от командования фронта и армий в ходе преследования уделить особое внимание организации и подготовке войск к форсированию ими Днепра с хода.

Краткая характеристика района боевых действий

(Схема 1)

В Левобережной части района, прилегающей к Днепру, с севера на юг протекают ре́ки Ворскла, Кобелячка и Псёл. Наиболее значительным препятствием была река Ворскла. Ширина этой реки равнялась 40—60 м, глубина — от 0,9 до 2,5 м и скорость течения до 1,2 м/сек; дно большей частью глинистое. Местность района равнинная, со средним превышением над уровнем моря до 100—180 м. Наличие в полосе наступления рек и заболоченных участков затрудняло выход наших войск к Днепру. Противник при отходе уничтожал все мосты и переправы.

Местность на подступах к Днепру открытая. Вместе с тем наличие населенных пунктов, глубоких балок, поросших кустарником и местами лесом, способствовало скрытному сосредоточению и маскировке войск.

Дорог, выводящих непосредственно к Днепру, в полосе наступления фронта было недостаточно. Ввиду этого командование фронта и армий должно было уделить самое серьезное внимание постройке и содержанию в проезжем состоянии дорог, подводящих к переправам Днепра на фронте от Кременчуга до Днепродзержинска. Материалы, необходимые для ремонта дорог и устройства переправ, находились в 10—15 км от Днепра.

Важнейшими рокадами в полосе армии являлись дороги: Еристовка — Озеры — Кишеньки; Колеберда — Солошино — Переволочная.

В полосе армии из Полтавы на Кременчуг проходит железная дорога, которая была разрушена противником и требовала восстановления.

Форсирование Днепра войсками Степного фронта осуществлялось на фронте Кременчуг, Днепродзержинск. 37-й армии предстояло форсировать Днепр в центре полосы наступления фронта на участке Успенское, Мишурин Рог.

Ширина Днепра в полосе действий армии достигала от 250 до 1200 м, глубина, при среднем уровне воды, колебалась от 1,8 до 7 м, скорость течения 1,0—1,2 м/сек. Берега преимущественно песчаные, пологие, с высотой над уровнем воды 2—4 м. Ширина долины у Дериевки и Мишурин Рог суживается до 2—3 км. Оба берега сильно изрезаны оврагами.

Наличие на реке в районе северо-западнее и восточнее Дериевки островов, поросших кустарниками и местами лесом, создавало выгодные условия для организации десантных и паромных пунктов переправы.

Местность западнее Днепра способствовала организации прочной обороны. Правый берег командует над левым и имеет ряд высот, с которых противник имел возможность просматривать всю местность до рубежа Мотрино, Озеры, Брачковка, т. е. на глубину до 10—12 км.

Населенные пункты Успенское, Дериевка, Куцеволовка и высоты 172, 177 позволяли противнику оборудовать сильные опорные пункты, прочное удержание которых создавало серьезные затруднения нашим войскам во время форсирования и боя за плацдармы.

Таким образом, в целом местность в районе боевых действий и особенно на участках форсирования способствовала созданию прочной обо-

роны противником и серьезно затрудняла действия наших наступавших войск.

Метеорологические условия благоприятствовали наступательным действиям. В период с 25 сентября по 15 октября 1943 г. стояла устойчивая, сухая погода. Видимость достигала 10—20 км. В ночные и предутренние часы временами появлялась туманная дымка, иногда переходившая в туман. Видимость при дымке снижалась до 2—4 км, а при тумане — до 50 м.

ПОДГОТОВКА ВОЙСК 37-й АРМИИ К ФОРСИРОВАНИЮ ДНЕПРА

Решение командующего фронтом на форсирование Днепра

(Схемы 1 и 2)

20 сентября командующий Степным фронтом принял решение, согласно которому войска фронта должны были завершить разгром 8-й и 1-й танковой армий противника, отходивших на Кременчуг и Днепродзержинск, форсировать с хода Днепр и в период 24—28 сентября овладеть плацдармами на правом берегу Днепра.

Оперативное построение намечалось иметь в два эшелона. В первом эшелоне должны были наступать 5-я гвардейская, 53-я, 69-я, 7-я гвардейская, 57-я и 46-я армии и 1-й механизированный корпус. Во втором эшелоне — 37-я армия, ввод которой предусматривался в полосе 69-й армии для захвата плацдарма юго-восточнее Кременчуга.

В соответствии с принятым решением армиям были поставлены следующие задачи.

5-я гвардейская армия должна была нанести удар в направлении на Решетиловку, Фрунзовку, в обход Полтавы с севера. 24 сентября соединениям армии надлежало выйти на фронт Фрунзовка, Манжелия, а передовыми отрядами овладеть переправами на реке Днепр в районе Табурище и Кременчуг. Городом Кременчуг — овладеть 25 сентября.

53-й армии ставилась задача, обходя Полтаву с юга, энергично развивать преследование противника в общем направлении Кошубовка, Кобы, Козельщина. 24 сентября соединения армии должны были выйти на фронт Василивка, (иск.) Пригаревка, а передовыми отрядами овладеть переправами на реке Днепр в районе Садки и Чикаловка.

69-я армия имела задачу наступать в направлении Белики, Бреусовка и 24 сентября овладеть переправами на реке Днепр в районе Дериевка.

7-й гвардейской армии было приказано, энергично развивая наступление в направлении Ливенское, Нов. Орлик, 23 сентября овладеть переправами на реке Днепр в районе Переволочная, Бородаевка, Стар. Орлик, а 24 сентября форсировать реку Днепр и захватить плацдарм на участке Мишурин Рог, Анновка, Ново-Александровка.

57-я армия получила задачу развивать наступление в направлении на Прядовку, Шульговку, 28 сентября овладеть переправами на реке Днепр в районе Пушкаревка, Сошиновка, а 24 сентября форсировать Днепр и захватить плацдарм на участке Шевченково, Верховцево.

46-й армии приказывалось развивать наступление в общем направлении Почино-Софиевка, Чаплинка и 23 сентября овладеть переправами на реке Днепр в районе Аулы, Днепродзержинск, Тритузная, 24 сентября форсировать Днепр и захватить плацдарм на участке Мироновка, Благовещенка.

37-я армия, имевшая в своем составе семь стрелковых дивизий, должна была быть в готовности к вводу в сражение, смене войск 69-й

армии и форсированию Днепра на участке Успенское, Куцеволовка, т. е. в центре полосы наступления фронта.

Общий фронт форсирования Днепра достигал 130 км.

Как видно из принятого решения командующего фронтом, 7-й гвардейской, 57-й и 46-й армиям, находившимся в 90 км от Днепра, ставились более конкретные задачи. Им указывались не только участки, на которых должны были быть захвачены переправы, но и определялись фронт и глубина плацдармов. Средний темп наступления определялся для них в пределах 18—20 км в сутки.

Что касается армий правого крыла — 5-й гвардейской и 53-й армии, находившихся на удалении 140 км от р. Днепр, — то они должны были передовыми отрядами захватить переправы и удерживать их до подхода главных сил. Темп наступления правофланговых армий предусматривался 25—35 км в сутки. Такой темп наступления был несколько завышен, так как 5-й гвардейской и 53-й армиям предстояло в течение четырех дней форсировать с хода реки Ворскла и Псёл, овладеть крупными городами Полтавой и Кременчугом и затем форсировать Днепр. Решение такой задачи затруднялось еще и потому, что в направлении Кременчуга отходили главные силы противника.

Выполняя полученные задачи, армии Степного фронта преследовали отходившего противника в юго-западном направлении.

23 сентября 5-я гвардейская и 53-я армии овладели Полтавой. К исходу 24 сентября войска 5-й гвардейской, 53-й и 69-й армий вышли на рубеж (иск.) Глубокий, Яценки, (иск.) Кобеляки и находились от Днепра в 40—70 км. К этому же времени войска 7-й гвардейской, 57-й и 46-й армий вышли непосредственно к Днепру на фронте Переволочная, Николаевка, Горяновские. Таким образом, среднесуточный темп продвижения соединений фронта составлял 15—20 км.

Второй эшелон фронта — 37-я армия — к исходу 24 сентября находился в районе Богдановки, Карловки, Тишинковки, Максимовки на удалении 60—70 км от передовых частей 69-й армии и в 110 км от Днепра, т. е. в трех-четырех переходах (схема 2).

С целью воспрещения переправы противника на правый берег Днепра авиация 5-й воздушной армии наносила удары по войскам и мостам. 24 сентября ей удалось разрушить мост у Кременчуга. Вследствие этого пять пехотных и около двух танковых дивизий противника, отходившие в район Кременчуга, вынуждены были совершать переправу на табельных переправочных средствах, что крайне замедляло выход этих войск для занятия ими обороны на правом берегу Днепра.

Отход основных сил левобережной группировки противника по расходящимся направлениям благоприятствовал быстрому выходу наших войск к Днепру в междуречье Псёл и Ворскла, причем направление Машевка, Кустолово-Кущи, Куцеволовка в создавшейся обстановке приобретало особо важное значение, так как здесь противник не имел сколько-нибудь значительных сил и не успел подготовить и занять оборону на противоположном берегу Днепра. Немецко-фашистское командование, считая, очевидно, что здесь действует ослабленная предыдущими боями 69-я армия, не придавало этому направлению особого значения, предполагая, что эта армия не сможет форсировать такую мощную водную преграду. Кроме того, начавшееся еще 24 сентября форсирование Днепра 7-й гвардейской, 57-й и 46-й армиями привлекло уже на себя значительные силы противника, переправившиеся на правый берег реки.

В сложившейся обстановке командующий фронтом решил ввести 37-ю армию в полосе 69-й армии для завершения разгрома отходивших

частей противника, форсирования Днепра с хода и захвата плацдарма на его правом берегу.

Во второй половине дня 24 сентября командующий фронтом принял решение на ввод в сражение 37-й армии. Армии было приказано форсированным маршем к 24 часам 25 сентября выйти в район боевых действий передовых частей 69-й армии. Сменив здесь войска 69-й армии, она должна была развивать наступление, форсировать с хода Днепр и 27 сентября овладеть плацдармом на участке Успенское, Мишурин Рог.

В целях организации непрерывного управления войсками 37-й армии в период смены и выхода их к Днепру командующий фронтом приказал командующему 69-й армией все действующие средства связи армии оставить в распоряжении штаба 37-й армии до утра 27 сентября. Наличие развернутой связи создавало условия для своевременного и успешного решения стоявших перед войсками 37-й армии задач.

Для решения предстоявших задач 37-я армия в период с 24 по 26 сентября была усилена 89-й гвардейской стрелковой дивизией 69-й армии, 27-й пушечной артиллерийской бригадой, 90-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригадой, 31-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой (без одного полка), 324-м и 1658-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 381-м пушечным артиллерийским полком, 562-м минометным полком, 80-м, 302-м и 315-м гвардейскими минометными полками, 11-й, 26-й и 35-й зенитными артиллерийскими дивизиями, 6-м и 19-м отдельными механизированными понтонно-мостовыми батальонами, 69-м и 328-м инженерно-саперными батальонами, 8-й инженерно-саперной бригадой [1].

Для выполнения поставленных задач войскам 37-й армии нужно было в течение трех с половиной суток совершить 60—70-километровый марш, сменить войска 69-й армии, завершить разгром отходивших частей противника и форсировать р. Днепр. Промедление, недостаточная энергичность действий войск и неорганизованность в подобной обстановке могли привести к тому, что противник привел бы в порядок свои потрепанные соединения и оказал бы серьезное противодействие нашим войскам при форсировании Днепра.

Одновременно командующий фронтом принял все меры к тому, чтобы ускорить выход войск 5-й гвардейской и 53-й армий к Днепру и захватить переправы в районе Кременчуга и южнее, а также ускорить форсирование Днепра войсками 7-й гвардейской, 57-й и 46-й армиями. С целью воспрещения переправы войск противника авиации фронта была поставлена задача наносить непрерывные бомбардировочные и штурмовые удары по мостам и переправам в районе Кременчуга.

Решение командующего 37-й армией на форсирование Днепра
(Схема 3)

К моменту получения задачи на форсирование Днепра 37-я армия находилась в районе Богдановка, Карловка, Тишинковка, Максимовка (схема 2).

Боевой и численный состав войск армии показан в табл. 1 и 2.

Как видно из табл. 1, шесть дивизий армии были достаточно укомплектованы и насчитывали в своем составе от 7 до 8,5 тыс. и только одна — 89-я гвардейская стрелковая дивизия, переданная из состава 69-й армии, — имела в своем составе 3864 человека.

---

[1] 127-й и 128-й инженерно-саперные батальоны и 43-й легкопереправочный парк.

Таблица 1

Боевой и численный состав 37-й армии к 25 сентября 1943 г.

Наименование частей и соединений	Количество людей	Пулеметов		Минометов		Орудий			Танков
		ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм	122-мм	
57-й стрелковый корпус									
62-я гвардейская стрелковая дивизия	8368	491	166	85	24	41	36	12	—
92-я гвардейская стрелковая дивизия	8472	499	166	85	24	48	36	12	—
110-я гвардейская стрелковая дивизия	8818	490	171	75	16	40	32	12	—
82-й стрелковый корпус									
1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия	8256	499	166	85	24	48	36	12	—
10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия	7818	493	166	75	24	45	36	12	—
188-я стрелковая дивизия	7044	444	111	83	21	45	32	12	—
89-я гвардейская стрелковая дивизия	3864	197	51	48	14	21	26	2	—
43-й танковый полк	364	2	—	—	—	—	—	—	30[1]
Всего	53 004	3115	997	536	147	288	234	74	30

Армия была слабо обеспечена переправочными средствами. Всего в соединениях армии имелось 16 малых надувных лодок, 10 плавательных костюмов и 5 лодок А-3. Решением командующего фронтом предусматривалось усилить армию двумя механизированными понтонно-мостовыми батальонами (два парка Н2П и парк «В») и инженерно-саперной бригадой РВК (парк УВСА-3) и 48-ю деревянными лодками. К моменту получения задачи армией эти переправочные средства еще не прибыли. Тылы и значительная часть артиллерии из-за недостатка горючего также растянулись и отстали от войск.

Ввиду того, что 37-я армия 24 сентября находилась еще в районе Карловки, Тишинковки и Максимовки (схема 2), в 60—70 км от войск 69-й армии и в 110 км от Днепра, первоочередной задачей было выдвижение войск армии возможно ближе к войскам первого эшелона фронта. В то же время войскам армии предстояло в ходе маршей вести подготовку к форсированию Днепра.

Таким образом, в условиях ограниченного времени, большого недостатка переправочных средств, отставания и растяжки тылов и артиллерии в ходе преследования, а также еще продолжавшегося сопротивления арьергардов противника, войска и штабы на ходу приступили к подготовке форсирования. Естественно, что в подобной обстановке нельзя было рассчитывать на детальное и всестороннее планирование операции. Потеря времени в таких условиях только затруднила бы выполнение и без того сложной задачи.

Поэтому в 21 час 24 сентября командующий 37-й армией отдал приказ командиру 57-го стрелкового корпуса начать немедленное выдвижение

[1] В том числе десять легких.

соединений корпуса в район Кустолово-Кущи, Комаровка, Чапаево, сменить в этом районе соединения 69-й армии к утру 26 сентября и затем преследовать противника в направлении Кобеляки, Озеры. 82-й стрелковый корпус должен был сосредоточиться к утру 27 сентября в район Мал. Перещепино, Драбиновка, Петровка.

Выполняя поставленные задачи, войска армии в течение 25 сентября совершили 60-километровый марш и к исходу дня вышли в указанные им районы. Однако частям 57-го стрелкового корпуса не удалось сменить соединения 69-й армии западнее р. Ворскла, так как последние в течение этого дня продвинулись еще на 20—25 км.

Командующий 37-й армией в 22 часа 45 мин. 25 сентября принял решение на выход к Днепру и на форсирование его на участке Успенское, Мишурин Рог. Главные усилия при форсировании предусматривалось сосредоточить на участке (иск.) Дериевка, Мишурин Рог.

Оперативное построение армии намечалось иметь в два эшелона: в первом эшелоне армии 57-й стрелковый корпус и 89-я гвардейская стрелковая дивизия; во втором эшелоне — 82-й стрелковый корпус. Таким образом, в первый эшелон армии входило четыре стрелковые дивизии и во второй — две воздушно-десантные и одна стрелковая дивизии.

Смену войск 69-й армии предусматривалось осуществить в процессе дальнейшего преследования противника на подходе к Днепру.

Учитывая, что противник еще не успел создать организованной обороны на правом берегу Днепра, командующий армией планировал начать форсирование и захват плацдармов с хода.

В соответствии с принятым решением на форсирование Днепра командующий 37-й армией 25 сентября поставил задачи войскам. Ввиду того, что корпусные управления были только сформированы и не имели достаточного опыта в управлении войсками, командующий армией, на основе указаний командующего фронтом, ставил задачи непосредственно командирам дивизий первого эшелона. Недооценка корпусного звена приводила фактически к устранению командиров корпусов и их штабов от управления войсками и снимала с них ответственность за боевые действия подчиненных им дивизий. Командующий же армией и его штаб, минуя корпусное звено, не всегда могли осуществлять конкретное руководство боевыми действиями дивизий. В подобной обстановке целесообразнее было бы более активно привлекать корпусные управления к организации и руководству боем, при этом оказывая им своевременную и необходимую помощь.

Соединения первого эшелона армии — 89-я, 92-я, 62-я, 110-я гвардейские стрелковые дивизии — должны были стремительно выходить к Днепру, форсировать его с хода и захватить в своих полосах плацдармы на правом берегу реки. Для ускорения выхода к реке и быстрого захвата плацдармов каждой дивизии было приказано выделить передовые отряды. Эти отряды должны были, не ввязываясь в бой с прикрывавшими отход частями противника, возможно быстрее выйти к реке, форсировать ее, захватить плацдармы и удерживать их до подхода главных сил дивизий. Главные силы дивизий по мере подхода к реке должны были переправляться на плацдармы, захваченные передовыми отрядами, и во взаимодействии с соседними дивизиями объединить эти плацдармы в один общеармейский плацдарм, на который затем должен был переправиться второй эшелон армии и приданные армии средства усиления.

89-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу продолжать преследование отходившего противника в общем направлении на Александровку, Павловку и к исходу 26 сентября выйти к Днепру. Пере-

довые отряды этой дивизии должны были к утру 27 сентября форсировать реку и захватить плацдарм в районе северо-восточнее Успенское.

92-я гвардейская стрелковая дивизия, находившаяся к исходу 25 сентября в 50 км от Днепра, должна была сменить 94-ю гвардейскую стрелковую дивизию 69-й армии и, преследуя противника в направлении Бреусовка, Дериевка, к исходу 26 сентября главными силами выйти на рубеж Мотрино, Озеры, а передовым отрядом к утру 27 сентября форсировать Днепр, захватить и закрепить плацдарм в районе Дериевка.

62-я гвардейская стрелковая дивизия, которая к исходу 25 сентября находилась в 45 км от Днепра, должна была сменить части 93-й гвардейской стрелковой дивизии 69-й армии и к исходу 26 сентября выйти на рубеж Озеры, Просяниковка, а передовыми отрядами форсировать Днепр и захватить плацдарм на западном берегу реки на участке оз. Лиман, выс. 172.

110-й гвардейской стрелковой дивизии, составлявшей второй эшелон 57-го стрелкового корпуса, было приказано к 16 час. 27 сентября сосредоточиться в районе Баранники, Забегайловка, Коваленки с задачей быть в готовности к форсированию Днепра.

В каждой стрелковой дивизии первого эшелона 37-й армии в состав передовых отрядов по указанию командующего армией выделялось по одному стрелковому батальону, усиленному артиллерийским дивизионом, двумя батареями истребительно-противотанковой артиллерии и саперным взводом. Передовые отряды были обеспечены автотранспортом. Ввиду отсутствия в армии переправочных средств передовые отряды должны были форсировать Днепр на местных и подручных средствах, собранных на берегу.

Переправу главных сил дивизий первого эшелона, артиллерии, танков и другой техники предусматривалось провести на табельных средствах, которые ожидались из резерва фронта.

Переправочные средства, которые должны были прибыть в армию, не распределялись, их использование намечалось по мере прибытия в соответствии с обстановкой.

Каждой дивизии первого эшелона придавалось от одного до трех артиллерийских полков, от одного до двух гвардейских минометных дивизионов. Ввиду малочисленности артиллерии и стремления командующего армией непосредственно влиять на ход форсирования, захват и расширение плацдарма корпусные артиллерийские группы не создавались. Предусматривалось создание армейской артиллерийской группы в составе пушечной артиллерийской бригады и одного пушечного артиллерийского полка. Армейская артиллерийская группа предназначалась для боевых действий на направлении главного удара армии.

82-й стрелковый корпус, находившийся во втором эшелоне, должен был двигаться за левофланговыми соединениями первого эшелона в готовности к вводу в сражение на плацдарме и развитию успеха в направлении Плоское.

Как видно из изложенного, решение командующего армией в целом соответствовало замыслу командующего фронтом на форсирование Днепра и сложившейся к этому времени обстановке.

Командующий армией принял решение на форсирование Днепра и поставил задачи войскам, находившимся на удалении 50—70 км от реки. Соединения первого эшелона армии, получив задачи, должны были сразу выдвигаться из района сосредоточения в назначенные им полосы, не производя никаких дополнительных перегруппировок. Смену войск 69-й армии и подготовку к форсированию намечалось осуществить в ходе развивавшегося преследования.

Второй эшелон армии, авиация, артиллерия и инженерные войска были заблаговременно нацелены на решение задач, связанных с форсированием Днепра.

Поскольку войска, командование и штабы не располагали необходимым временем, подробных планов артиллерийского и авиационного наступления, а также планов инженерного и материального обеспечения в армии не составлялось. Все необходимые мероприятия по подготовке к форсированию нашли свое отражение в отдельных распоряжениях, расчетах и устных указаниях, отданных командующим армией и начальниками родов войск и служб войскам и штабам.

Следует отметить, что вследствие несвоевременного подхода переправочных средств из резерва фронта в армию для войск создавались крайне тяжелые условия в деле осуществления принятого командующим армией решения на форсирование Днепра.

Выход войск 37-й армии к Днепру

(Схемы 4, 5)

С утра 26 сентября дивизии 57-го стрелкового корпуса 37-й армии выступили из района Нов. Сенжары, Кустолово-Кущи, Вел. Солонцы (см. схему 3) для смены войск 69-й армии, которая, встречая слабое сопротивление противника в центре и на левом фланге, быстро продвигалась к Днепру. Части 69-й армии были сменены дивизиями 57-го стрелкового корпуса лишь на рубеже Добиневка, Озеры.

Противник, стремясь обеспечить переправу своих частей в районе Кременчуга, продолжал оказывать упорное сопротивление войскам 53-й армии и правому флангу войск 37-й армии. Поэтому соединения первого эшелона 37-й армии подходили к Днепру неодновременно.

Продолжая в ночь на 27 сентября преследование, стрелковые дивизии первого эшелона 37-й армии к утру вышли на рубеж Пришиб, Карповка, Боцулы, Солошино. Передовые отряды 92-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий, вышедшие еще в 2 часа 27 сентября к Днепру, из-за отсутствия переправочных средств не могли приступить к форсированию реки и вынуждены были начать сбор различных подручных средств на берегу. 110-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон 57-го стрелкового корпуса — находилась на марше северо-восточнее Озеры, в 15—20 км от Днепра. 82-й стрелковый корпус находился в прежнем районе сосредоточения: Мал. Перещепино, Драбиновка, Петровка, на удалении 70 км от Днепра. Переданная в состав армии 90-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 302-й и 80-й гвардейские полки реактивной артиллерии находились в районе Калинина, Зеленовка, Соломки, ожидая получения горючего.

Командующий 37-й армией с группой офицеров штаба к этому времени прибыл в Озеры, где был организован вспомогательный пункт управления. Штаб армии находился в Бреусовке.

53-я армия вела бой на рубеже Суки, Романюхи, Паськи.

7-я гвардейская армия — сосед слева, — начав 25 сентября форсирование, к утру 27 сентября захватила небольшой плацдарм в районе Домоткань, а также ряд островов на Днепре.

К этому времени в полосе наступления 37-й армии действовали остатки двух пехотных дивизий противника. Перед правым флангом армии продолжали отход боевые группы 106-й и 39-й пехотных дивизий 8-й немецкой армии. Прикрываясь арьергардами, эти группы переправлялись через Днепр в районе Колеберда и занимали оборону на участке Каменно-Потоцкое, Дериевка, на фронте протяженностью около 25 км. В составе

этих групп насчитывалось всего около 4500 солдат и офицеров, до 200 пулеметов и до 160 орудий и минометов. При переправе всех подразделений этих групп могла быть создана следующая средняя тактическая плотность на 1 км фронта: 0,2 батальона, до 8 пулеметов и до 6—7 орудий и минометов.

На фронте от Дериевки до Бородаевки продолжали действовать подразделения кавалерийской дивизии СС.

Организация артиллерийского наступления при форсировании Днепра

Как указывалось выше, командующий фронтом, вводя в сражение 37-ю армию, усилил ее одной пушечной артиллерийской бригадой, одной тяжелой гаубичной артиллерийской бригадой, одной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой (без одного полка), одним пушечным артиллерийским полком, двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, одним минометным полком, тремя гвардейскими минометными полками и тремя зенитными артиллерийскими дивизиями.

Состав артиллерии 37-й армии по состоянию на 27 сентября показан в табл. 2.

Таблица 2

Состав артиллерии 37-й армии на 27 сентября 1943 г.

Наименование частей и соединений	Минометы		Орудия					РС М-13 и М-8	Всего орудий и минометов[1]
	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм	122-мм	152-мм	зенитные пушки		
Артиллерия стрелковых дивизий	536	147	288	234	74	—	—	—	991
27 пабр	—	—	—	—	16[2]	18	—	—	34
90 тгабр	—	—	—	—	—	31[3]	—	—	31
31 иптабр	—	—	—	28	—	—	—	—	28
324 иптап	—	—	—	24	—	—	—	—	24
417 иптап	—	—	—	24	—	—	—	—	24
381 пап	—	—	—	—	—	18	—	—	18
1658 иптап	—	—	—	18	—	—	—	—	18
562 минп	—	36	—	—	—	—	—	—	36
80 гв. мп	—	—	—	—	—	—	—	26	—
302 гв. мп	—	—	—	—	—	—	—	24	—
315 гв. мп	—	—	—	—	—	—	—	22	—
26 зад	—	—	—	—	—	—	58	—	—
11 зад	—	—	—	—	—	—	62	—	—
35 зад	—	—	—	—	—	—	60	—	—
Всего	536	183	288	328	90	67	180	72	1204

Из таблицы видно, что всего в армии имелось 1204 орудия и миномета. Такое количество артиллерии при ширине полосы форсирования 29 км позволяло иметь среднюю плотность 41,5 орудия и миномета на 1 км фронта.

В связи с быстрым выходом войск 37-й армии к Днепру и недостатком горючего значительная часть артиллерии отстала. Так, например, 90-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 80-й и 302-й гвардейские мино-

[1] Без учета зенитной артиллерии, 45-мм орудий и установок гвардейских минометов.
[2] 122-мм пушки.
[3] 152-мм гаубицы.

метные полки находились к началу форсирования в 50—60 км от Днепра (схема 4).

Непосредственно к началу форсирования Днепра распределение артиллерии по дивизиям первого эшелона армии показано в табл. 3.

Таблица 3

Наличие артиллерии и минометов в стрелковых дивизиях первого эшелона и в армейской артиллерийской группе к началу форсирования

Наименование соединений и частей	Минометы		Орудия					Всего орудий и минометов	РС М-8 и М-13
	82-мм	120-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм 38 г.	122-мм пушки	152-мм пушки-гаубицы		
Артиллерия									
89 гв. сд	26	10	9	16	2	—	—	63	
1851 иптап	—	—	—	17	—	—	—	17	
Один дивизион реактивной артиллерии	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Итого	26	10	9	33	2	—	—	80	6
57 стрелковый корпус									
Артиллерия									
92 гв. сд	85	24	12	24	12	—	—	157	
324 иптап	—	—	—	24	—	—	—	24	
Один дивизион реактивной артиллерии	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Итого	85	24	12	48	12	—	—	181	6
Артиллерия									
62 гв. сд	85	24	12	24	12	—	—	157	
417 иптап	—	—	—	24	—	—	—	24	
1658 иптап	—	—	—	8	—	—	—	8	
Один дивизион реактивной артиллерии	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Итого	85	24	12	56	12	—	—	189	8
Артиллерия									
110 гв. сд	78	20	11	24	9	—	—	142	
1849 иптап	—	—	—	11	—	—	—	11	
Один дивизион реактивной артиллерии	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Итого	78	20	11	35	9	—	—	153	5
Армейская артиллерийская группа:									
27 пабр	—	—	—	—	—	16	18	34	
381 пап	—	—	—	—	—	—	18	18	
Итого	—	—	—	—	—	16	36	52	
Всего	274	78	44	172	35	16	36	655	25

Из приведенной таблицы видно, что в обеспечении форсирования главных сил 57-го стрелкового корпуса могла принять участие артиллерия корпуса и армейской артиллерийской группы общей численностью около 655 орудий и минометов, что позволяло создать среднюю плотность на 1 км фронта форсирования корпуса около 23 орудий и минометов. Форсирование передовых отрядов могло быть обеспечено огнем артиллерии двух стрелковых дивизий первого эшелона 57-го стрелкового корпуса и армейской артиллерийской группой.

Основными задачами артиллерии являлись: уничтожение огневых средств и живой силы врага в наиболее важных опорных пунктах на западном берегу реки, воспрещение контратак противника с направлений Куцеволовка и Мишурин Рог и подавление его артиллерийских и минометных батарей. Кроме того, всей артиллерии ставилась задача с захватом плацдарма быть в постоянной готовности к отражению контратак пехоты и танков противника.

В соответствии с полученными задачами и наличием артиллерии к моменту форсирования в дивизиях первого эшелона 57-го стрелкового корпуса создавались группы поддержки пехоты в стрелковых полках первого эшелона в составе от трех до пяти артиллерийских дивизионов. Так, например, в 62-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей на направлении главного удара корпуса, группа поддержки пехоты 182-го гвардейского стрелкового полка состояла из 1-го и 3-го дивизионов 131-го гвардейского артиллерийского полка, 1658-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, а 184-го гвардейского стрелкового полка — из 2-го артиллерийского дивизиона 131-го гвардейского артиллерийского полка, 417-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. При этом истребительно-противотанковые артиллерийские полки включались в состав групп поддержки пехоты только на период форсирования Днепра. В распоряжении командира дивизии находился один дивизион реактивной артиллерии. Армейская артиллерийская группа была создана в составе 27-й пушечной артиллерийской бригады и 381-го пушечного артиллерийского полка.

Для обеспечения форсирования реки передовыми отрядами и первыми эшелонами стрелковых дивизий и их боя за плацдарм часть артиллерии соединений первого эшелона армии была установлена на открытые огневые позиции для ведения огня прямой наводкой. Для этой цели была привлечена вся артиллерия стрелковых полков, часть пушечных батарей дивизионной артиллерии, а также часть батарей истребительно-противотанковых артиллерийских полков. Всего к началу форсирования было выставлено на открытые позиции для ведения огня прямой наводкой 54 орудия. Огневые позиции для этих орудий выбирались и оборудовались у самого берега с таким расчетом, чтобы они могли вести фланговый и косоприцельный огонь. Каждому орудию назначались одна-две заранее разведанные цели. Огневые позиции эти орудия должны были занять 27 сентября с наступлением темноты.

Для непосредственного обеспечения действий передовых отрядов на правом берегу Днепра в их состав было включено по одному дивизиону артиллерии усиления и по две батареи дивизионной артиллерии. В связи с тем, что решением командующего армией форсирование Днепра должно было осуществляться ночью, внезапно для противника, артиллерийская подготовка перед форсированием не планировалась. Но артиллерия должна была находиться в готовности к немедленному подавлению огневых средств противника в случае открытия ими огня по переправлявшимся нашим войскам.

2 Зак. 234

Артиллерийскую поддержку и сопровождение войск при бое на плацдарме намечалось осуществить методом последовательного сосредоточения огня.

Порядок переправы артиллерии на правый берег Днепра устанавливался следующий. Батальонная и полковая артиллерия и роты 82-мм минометов должны были переправляться вместе с полками первого эшелона стрелковых дивизий на табельных и подручных средствах. Дивизионные 76-мм пушки и орудия истребительно-противотанковых артиллерийских полков намечалось переправить вслед за пехотой на паромах из табельных переправочных средств, прибывающих из фронта. Орудия калибром 122- и 152-мм планировалось переправить на тяжелых переправочных средствах, которые должны были прибыть в ходе форсирования. До захвата первым эшелоном плацдарма вся артиллерия и минометы должны были поддерживать действия переправившихся частей с огневых позиций на левом берегу.

Для надежного взаимодействия артиллерии с пехотой командиры батарей должны были иметь передовые наблюдательные пункты на правом берегу реки в боевых порядках поддерживаемых ими частей и подразделений.

Авиационное наступление при форсировании Днепра планировалось в масштабе фронта. Основные задачи авиации сводились к прикрытию и поддержке войск при форсировании Днепра и бое за плацдарм на противоположном берегу. Прикрытие войск 37-й армии с воздуха возлагалось на 4-й и 7-й истребительные авиационные корпуса, а поддержка — на 1-й штурмовой авиационный корпус 5-й воздушной армии.

С выходом войск Степного фронта к Днепру активность авиации противника возросла. Немецко-фашистское командование стремилось ударами авиации по нашим войскам в районах их сосредоточения и на переправах не допустить форсирования ими Днепра. В этой обстановке основные усилия противовоздушной обороны должны были сводиться к прикрытию войск в районах сосредоточения во время переправ и на захваченных плацдармах. Прикрытие войск истребительной авиацией планировалось штабом фронта. Армия для борьбы с авиацией противника в своем составе имела три зенитные артиллерийские дивизии (11-ю, 26-ю и 35-ю), в которых насчитывалось 180 зенитных орудий. Наличие зенитных средств и одновременное их развертывание в полосе армии (29 км) позволяло создать плотность свыше 6 орудий на 1 км фронта. В районах Солошино и Переволочная, где намечалась переправа войск, плотность зенитных средств могла быть доведена до 10—20 орудий на 1 км фронта.

Переправу зенитной артиллерии на правый берег намечалось осуществить одновременно с главными силами дивизий первого эшелона.

Однако в связи с отсутствием горючего зенитные средства своевременно к Днепру не вышли. К исходу 27 сентября прибыли в район переправы Переволочная и стали на огневые позиции только 1-я батарея 987-го и три батареи 276-го зенитных артиллерийских полков 11-й зенитной артиллерийской дивизии — всего 16 орудий. На них и была первоначально возложена задача прикрывать наши войска с воздуха при форсировании ими Днепра.

Остальные зенитные средства прибывали к району форсирования в период с 29 сентября по 2 октября. 35-я зенитная артиллерийская дивизия развернулась в районе (иск.) Колеберда, Семенки, Григоро-Бригадировка; 26-я зенитная артиллерийская дивизия — в районе Солошино и южнее; 11-я зенитная артиллерийская дивизия — в районе Переволочная и западнее.

Таким образом, организация противовоздушной обороны переправ зенитной артиллерией была закончена только к 2 октября, т. е. тогда, когда в основном уже была завершена переправа главных сил дивизий первого эшелона.

Инженерное обеспечение форсирования Днепра

Успешное решение войсками армии задач по форсированию Днепра и захвату плацдарма зависело прежде всего от наличия переправочных средств и умелого их использования во время форсирования. К моменту получения задачи на ввод в сражение армии последняя переправочных средств почти не имела. Выше уже говорилось, что в дивизиях армии имелось всего лишь 16 малых надувных лодок, 5 лодок А-3 и 10 плавательных костюмов. Такое наличие переправочных средств ни в коей мере не могло удовлетворить даже минимальные потребности передовых отрядов.

Возможности приданных армии переправочных средств показаны в табл. 4.

Таблица 4

Состав переправочных средств в инженерно-саперных частях и подразделениях усиления и в дивизиях 37-й армии и их возможности

Наименование частей и типы переправочно-мостовых средств	Количество полупонтонов (шт.)	Катеров (шт.)	Штурмовых ботов (шт.)	Лодка А-3 (шт.)	ЛМН (шт.)	Парк Н2П полупонтонов (шт.)	УВСА-3 (шт.)	Возможности по постройке паромов или наводке мостов: паромов (шт.) 6 т	паромов (шт.) 9 т	паромов (шт.) 16 т	мостов грузоподъемностью в 14—16 т и длиной (в м)	Грузоподъемность паромов: человек	Грузоподъемность паромов: полковых и дивизионных орудий
6-й отдельный механизированный понтонно-мостовой батальон (троф. парк типа „В“)	33	2	9						8		102	480	8—12 орудий
19-й отдельный механизированный понтонно-мостовой батальон 2/3 Н2П		2				16					110		10 орудий
43-й легкопереправочный парк УВСА-3 (25 шт.)							25	10	6	4	80	300	10 орудий
69-й армейский инженерный батальон УВСА-3							16	6	4	2	50	180	6 орудий
В дивизиях и на складе армии				5	16							164	5 орудий
Итого . . .	33	4	9	5	16	16	41	16	18	6	342	1124	39—43

Как видно из приведенной таблицы, придаваемые фронтом переправочные средства могли бы перебросить передовые отряды 57-го стрелкового корпуса за два-три рейса, а главные силы 92-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий в течение одних суток. Однако фактически к моменту выхода войск 37-й армии к Днепру инженерно-саперные части и подразделения, придаваемые фронтом армии, не прибыли. 6-й отдельный механизированный понтонно-мостовой батальон находился в районе Карловки, т. е. свыше 110 км от Днепра. Этот батальон передвигался на тихоходных тракторах. При этом транспортные средства батальона могли одновременно поднять до 50% имевшихся в батальоне переправочных средств.

19-й отдельный механизированный понтонно-мостовой батальон находился в районе Комаровки на удалении от Днепра около 45 км. 43-й легкопереправочный парк УВСА-3 8-й инженерно-саперной бригады РВГК находился на ст. Беломостье в 300 км от Днепра.

Переданные из состава 69-й армии инженерно-саперные части и подразделения не могли быть использованы для обеспечения форсирования 27 сентября. 69-й армейский инженерно-саперный батальон задействовал все свои переправочные средства на наводку моста через р. Ворскла в районе Кустолово-Кущи. 328-й отдельный инженерно-саперный батальон заканчивал строительство постоянного моста через р. Ворскла также в районе Кустолово-Кущи.

Имевшиеся в армии 112-й и 116-й инженерно-саперные батальоны были заняты на ремонте дорог и восстановлении мостов, разрушенных противником.

В этой обстановке особой заботой командующего армией, штаба армии и штаба инженерных войск являлось принятие неотложных мер по организации сбора местных переправочных средств и различных подручных материалов, а также подтягиванию 6-го и 19-го механизированных понтонно-мостовых батальонов.

Несмотря на все усилия, эту задачу в течение 27 сентября решить не удалось. Имевшиеся местные переправочные средства были либо угнаны противником, либо уничтожены. Недостаток транспорта и горючего не позволил ускорить выдвижение к реке 19-го и 6-го механизированных понтонно-мостовых батальонов. К исходу 27 сентября, т. е. фактически к началу форсирования, из приданных армии переправочных средств прибыли лишь шесть понтонов парка Н2П. На берегу удалось собрать 8 малых рыбачьих лодок и изготовить 20 плотиков из подручных материалов. Остальные переправочные средства находились в движении к Днепру и растянулись на глубину свыше 200 км.

Наличные переправочные средства могли одновременно поднять до 300 человек и шесть 76-мм орудий с передками или 12 орудий без передков. При такой общей грузоподъемности переправочных средств передовые отряды могли быть переброшены на правый берег, если не учитывать возможных потерь, за 5—6 рейсов, т. е. за 4—6 часов.

Все наличные переправочные средства командующий армией решил в первую очередь использовать для обеспечения форсирования реки передовыми отрядами. Вместе с тем он принимал все меры к тому, чтобы максимально ускорить выдвижение переправочных средств к Днепру. Переправочные средства, которые должны были подойти в район форсирования, заранее по дивизиям не распределялись. Их предполагалось использовать по мере прибытия в соответствии с конкретной обстановкой.

Вместе с этим следует отметить, что имевшиеся в составе инженерных войск армии 112-й и 116-й инженерно-саперные батальоны так и не были привлечены для постройки и подготовки переправочных средств из местных и подручных материалов. Почти до завершения переправы главных сил дивизий первого эшелона они использовались на ремонте и восстановлении мостов на левом берегу Днепра, что снижало возможности армии по обеспечению форсирования реки.

Табельные переправочные средства были распределены между дивизиями следующим образом. 92-й гвардейской стрелковой дивизии, форсировавшей Днепр в районе Семенки, было выделено 3 понтона Н2П. 62-й гвардейской стрелковой дивизии, форсировавшей реку в районе Солошино, Переволочная, — 3 понтона Н2П и 5 лодок А-3. Подручные средства было приказано использовать в тех дивизиях, где они были подготовлены.

В целях достижения более высоких темпов форсирования командующий армией решил имевшиеся переправочные средства использовать централизованно. Уже со второй половины 28 сентября руководство всеми переправочными средствами и переправой войск осуществлялось штабом переправы, который возглавлялся заместителем командующего войсками армии. Начальник штаба инженерных войск армии был назначен его заместителем. В состав этого штаба входили офицеры оперативного отдела, штаба инженерных войск, штабов артиллерии, бронетанковых и механизированных войск и тыла, представители начальника химической службы и офицеры для поручений.

На штаб переправы были возложены следующие обязанности: осуществлять контроль за переправой войск и материально-технических средств, руководить комендантской службой и вести учет переправлявшихся частей. Необходимо отметить, что создание штаба переправы было нецелесообразным, так как подобная организация управления переправой войск устраняла штабы армии, корпуса и начальника инженерных войск от их прямых обязанностей.

Ведение инженерной разведки и разграждение на правом берегу Днепра возлагались на саперные взводы, которые входили в состав передовых отрядов.

Инженерное обеспечение главных сил дивизий на правом берегу Днепра должно было осуществляться силами саперных батальонов стрелковых дивизий. На эти батальоны возлагалось выполнение следующих задач: инженерная разведка, прокладывание колонных путей и дорог на западном берегу Днепра, ремонт дорог, оборудование командных и наблюдательных пунктов. В каждой дивизии были выделены подвижные отряды заграждения силой от взвода до роты, но ввиду необеспеченности армии противотанковыми минами использование их было крайне ограничено.

Таким образом, в связи с несвоевременным прибытием табельных переправочных средств в армию из фронта войска 37-й армии ставились в крайне неблагоприятные условия. Прежде всего переправа передовых отрядов через Днепр растягивалась на длительное время. Командующий армией и штаб были лишены возможности спланировать и организовать переправу главных сил в определенные сроки.

Организация управления и связи

Управление войсками организовывалось в соответствии с решением, принятым командующим армией еще 25 сентября. В последующем, по мере продвижения вперед и получения новых данных обстановки, дивизии получали дополнительные указания. 27 сентября был отдан боевой приказ, в котором задачи соединений были уточнены и детализированы.

С выходом стрелковых дивизий первого эшелона армии к Днепру пункты управления 37-й армии располагались (схема 5): командный пункт в Бреусовке (28—30 км от р. Днепр), вспомогательный пункт управления — в Солошино (3—4 км от реки). На вспомогательном пункте управления находились командующий армией, начальники родов войск и служб с группой офицеров штаба. В ходе форсирования командный пункт армии был перемещен к 30 сентября в Озеры, а затем в Солошино.

Командные пункты командиров соединений располагались в районах Боцулы, Солошино (1—2 км от Днепра). Наблюдательные пункты командиров дивизий были непосредственно на левом берегу Днепра. Перемещение командных пунктов на плацдарм предусматривалось осуществить в такой последовательности: командные пункты командиров полков — с первым эшелоном полка, командиров дивизий — после переправы пер-

вого эшелона дивизии, командира корпуса — после переправы первого эшелона корпуса. Для организации управления на противоположном берегу с первыми эшелонами должны были переправляться офицеры штабов дивизий и корпусов со средствами связи и наблюдения. Командный пункт армии в период форсирования и боя за расширение и удержание плацдарма оставался на левом берегу Днепра в Солошино.

Проводная связь с корпусами строилась по оси. Вслед за наступавшими войсками планировалось наращивание осевого направления связи армии, которое намечалось проложить от Кустолово-Кущи через Бреусовку, Озеры до Солошино.

К моменту выхода войск первого эшелона к Днепру штаб армии имел проводную связь со стрелковыми корпусами и со стрелковыми дивизиями первого эшелона. Постоянная линия связи была доведена до Солошино. Планировалось продолжить армейскую ось связи в направлении Ясиноватка, Плоское. Особо большое внимание было уделено организации устойчивой связи с комендантами переправ.

Командующий армией, находившийся в Солошино, имел устойчивую связь со штабом переправы (Дворниковка) и пунктами переправ в Колеберда, Боцулы, отм. 57 и Переволочная. Готовилась проводная связь через Днепр. С началом форсирования и захватом плацдарма севернее Куцеволовки была проложена проводная связь через остров с отм. 63,0. Длина пролета достигала 350 м.

Вместе с этим наводилась проводная связь через р. Днепр в районе острова южнее Солошино. Наведение проводной связи началось немедленно как только передовые отряды форсировали реку.

Радиосвязь организовывалась с таким расчетом, чтобы обеспечить управление войсками как при форсировании, так и бое за плацдарм. Особое значение придавалось организации радиосвязи с частями и подразделениями, форсировавшими реку в первом эшелоне. Радиосвязь организовывалась как с командных, так и с наблюдательных пунктов армии и соединений. Была организована сеть штаба переправы, в которую были включены радиостанции начальника штаба переправы и комендантов участков переправ.

В целом организованная система связи обеспечивала устойчивое управление войсками в исходном положении для форсирования, в период форсирования и боя за плацдарм.

Политическое обеспечение операции

Армия, составляя второй эшелон фронта, почти все время находилась в движении, в готовности к вводу в сражение для решения важной задачи на завершающем этапе фронтовой наступательной операции. Это предъявляло повышенные требования к командирам, политорганам, партийным и комсомольским организациям в организации и проведении партийно-политической работы. Большое внимание политические органы уделили укреплению партийных и комсомольских организаций подразделений.

В период подготовки и проведения операции вся система партийно-политической работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций частей и соединений армии была направлена на поднятие у советских воинов высокого наступательного порыва и непреклонной воли к разгрому врага, на преодоление реки с хода.

Освобождение войсками Степного фронта 23 августа Харькова, 18 сентября Краснограда и 23 сентября Полтавы воодушевляло солдат, сержантов и офицеров на совершение новых подвигов во славу любимой Родины, на преодоление любых трудностей и преград.

Большую роль в успехе форсирования водных преград, в поднятии боевого духа и наступательного порыва войск сыграла директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30187 от 9 сентября 1943 г. В этой директиве, адресованной Военным Советам фронтов и армий, указывалось: «В ходе боевых операций войскам Красной Армии приходится и придется преодолевать много водных преград. Быстрое и решительное форсирование рек, особенно крупных, подобных реке Десна и реке Днепр, будет иметь большое значение для дальнейших успехов наших войск.

В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым довести до сведения командующих армиями, командиров корпусов, дивизий, бригад, полков, понтонных и инженерных батальонов, что за успешное форсирование крупных речных преград и закрепление за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления командиры названных соединений и частей должны представляться к высшим правительственным наградам» [1]. Эта директива вызвала исключительный подъем в войсках.

В ходе марша к Днепру и в местах сосредоточения во всех частях и соединениях с 25 по 30 сентября были проведены собрания и митинги на тему «Славные победы Красной Армии». На партийных и комсомольских собраниях обсуждался вопрос «Задачи коммунистов и комсомольцев в бою». В полках и батальонах были проведены инструктивные совещания агитаторов, редакторов боевых листков, на которых еще раз разъяснялись формы и содержание агитационно-пропагандистской работы в бою.

При подходе к Днепру были проведены беседы на темы: «Форсирование Днепра и дальнейшее наступление — первостепенная задача каждого из нас», «Приказ командира — приказ Родины», «Смелому танк не страшен», «Трус и паникер — злейший враг в бою», «О зверствах фашистских оккупантов».

Собрания и митинги проводились на высоком идейном уровне. На этих собраниях и митингах выступали солдаты и офицеры, имевшие опыт форсирования рек. Они делились своим опытом и призывали напрячь все силы для освобождения Советской Украины.

Во втором батальоне 182-го гвардейского стрелкового полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии, который должен был первым форсировать Днепр, была проведена следующая работа: с получением боевого приказа о форсировании Днепра в ночь на 28 сентября с парторгами проведено совещание по вопросу «Задачи парторгов в обеспечении выполнения приказов командиров рот». Парторги, в свою очередь, провели короткие собрания по вопросу «Авангардная роль коммунистов при форсировании реки и овладении плацдармом на правом берегу». Такие же собрания были проведены и с комсомольцами. Перед выходом на исходную линию для форсирования в ротах были проведены короткие митинги, на которых выступили командир батальона, его заместитель по политической части и парторги. После проведенных митингов был зачитан текст военной присяги. Во взводах и отделениях коммунисты разъяснили всем бойцам боевую задачу и провели беседы на тему «Успешное форсирование Днепра ускорит разгром фашистов».

Вместе с этим командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации воспитывали советских воинов в духе жгучей ненависти к гитлеровским оккупантам.

Во всех частях была проведена большая работа по доведению боевой задачи до рядового, сержантского и офицерского состава.

---

[1] Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 5-й, стр. 19.

Проводимые командирами, политработниками и партийными организациями мероприятия еще более повысили боевой дух солдат и офицеров и еще больше зажгли в них жгучую ненависть к фашистским захватчикам.

Боевой дух войск армии был исключительно высоким. Воодушевленные блестящими победами над войсками гитлеровской Германии, советские бойцы и офицеры рвались в бой, чтобы как можно скорее выполнить задачу, поставленную перед Советской Армией Верховным Главнокомандованием — освободить нашу советскую Родину от гитлеровских захватчиков.

Материальное обеспечение операции

С выходом 37-й армии к Днепру она испытывала значительные затруднения в обеспечении ее боеприпасами и горючим для автотранспорта. Запасы продовольствия были также ограничены.

Всего в войсках и на армейских складах имелось: мин для 82-мм минометов — 0,3 боекомплекта, для 120-мм — 0,4 боекомплекта, для 45-мм орудий — 0,5 боекомплекта, для 76-мм орудий — 0,8 боекомплекта, для 122-мм гаубиц — 0,6 боекомплекта, а для 152-мм орудий образца 1909/30 гг. имелось всего лишь 0,1 боекомплекта. Горючего для автотранспорта имелось не более 0,2—0,3 заправки. В войсках имелось продовольствия от одной до трех сутодач. На армейских складах муки, крупы, жиров и мяса не было совсем.

Командование фронтом отпускало необходимое количество боеприпасов, горючего и продовольствия для 37-й армии, но их подвоз в войска осложнялся большим удалением станции снабжения армии, которая была развернута в Ковяги, в 170—180 км от дивизионных складов. Восстановление железных дорог вследствие их сильного разрушения противником значительно отставало от темпов продвижения войск.

К началу форсирования р. Днепр в армии насчитывалось всего 135 исправных автомашин, которые могли быть использованы для подвоза материальных средств в войска. Кроме того, в дивизиях имелось 168 исправных автомобилей.

В условиях низкой обеспеченности армии всеми видами снабжения ежедневно требовалось подвозить боеприпасов не менее 500 т, горюче-смазочных материалов до 75 т и продовольствия до 50 т, т. е. всего примерно 625 т. Грузоподъемность же армейского автотранспорта не превышала 300 т. При растяжке путей подвоза до 170—180 км и при плохом состоянии дорог армейский автотранспорт ежедневно мог перевозить не более 200 т, т. е. около 30% всех необходимых грузов.

В этой обстановке для подвоза всех видов снабжения с армейских складов до полковых включительно решением командующего армией был привлечен почти весь войсковой автотранспорт подвоза. Кроме того, была установлена строгая очередность подвоза видов снабжения и очередность обеспечения соединений. В первую очередь подвозились боеприпасы и обеспечивались те соединения, которые действовали в первом эшелоне армии и готовились к форсированию. Горюче-смазочные материалы выделялись прежде всего артиллерийским частям и соединениям и автотранспорту, занятому на подвозе переправочного имущества и боеприпасов.

Все же, несмотря на принятые меры, напряженное положение с подвозом и обеспеченностью боеприпасами и горючим полностью ликвидировано не было. Войска 27 сентября уже вышли к Днепру и должны были начать форсирование, но и к этому времени боеприпасов и других видов снабжения в войсках было попрежнему весьма ограниченное количество.

Низкая обеспеченность частей и соединений армии боеприпасами и слабый подвоз их в связи с большим отставанием тылов и недостатком горючего для автотранспорта ставили в весьма тяжелое положение войска при форсировании ими Днепра и при бое за плацдарм.

Рекогносцировка и уточнение решения командующего 37-й армией на форсирование Днепра

Как отмечалось выше, к утру 27 сентября передовые отряды вышли к Днепру, но форсировать реку из-за отсутствия переправочных средств не смогли.

В течение 27 сентября основные усилия командующего армией, штаба армии, командиров частей и соединений были направлены на подготовку форсирования. Особое значение приобретало подтягивание переправочных средств, уточнение имевшихся данных о противнике, разведка участков форсирования и пунктов переправ.

Сбор данных о противнике и подготовка к форсированию Днепра были начаты еще в ходе преследования противника. По указанию командующего армией штаб армии и штаб инженерных войск изучили участок форсирования по картам и справочникам, путем опроса местных жителей, пленных и по данным партизан. Была произведена аэрофотосъемка Днепра и прилегающей местности. На основе этого были составлены и разосланы войскам описания реки. В ходе преследования собирались новые данные о группировке и характере обороны противника на правом берегу Днепра. Разведку противоположного берега Днепра и обороны противника должны были провести передовые отряды. Однако с выходом передовых отрядов к Днепру в связи с отсутствием у них переправочных средств они были вынуждены задержаться на левом берегу и не могли выполнить задач по уточнению данных об обороне противника и характере правого берега реки.

С утра 27 сентября командиры соединений и частей организовали инженерную разведку. Инженерная разведка была организована во всей полосе наступления 37-й армии. К моменту уточнения решения она дала отправные данные об участках форсирования, пунктах переправ, удобных подъездах к реке, исходных районах и т. д. Необходимых данных о правом береге из-за отсутствия переправочных средств инженерная разведка не дала.

Разведка противника 27 сентября велась в основном наблюдением, опросом пленных и местных жителей. С целью получения наиболее полных данных о противнике была организована широкая сеть командирских наблюдательных пунктов и инженерных постов наблюдения. При этом наблюдением, опросом пленных и авиационной разведкой в основном были подтверждены ранее имевшиеся данные о характере обороны противника на правом берегу реки.

Особое значение имело уточнение глубины старого русла реки в районе острова южнее Солошино. От местных жителей были получены данные о том, что старое русло реки неглубокое и преодолимо вброд.

Во второй половине дня 27 сентября командующий армией провел рекогносцировку, в которой участвовали: командующий артиллерией, начальник инженерных войск и офицеры оперативного и разведывательного отделов армии, а также командир 57-го стрелкового корпуса, командир 62-й и заместитель командира 92-й гвардейских стрелковых дивизий. На рекогносцировке были уточнены участки форсирования и места пунктов переправ, заслушаны и утверждены решения командиров соединений и установлен порядок форсирования. Особенно тщательно эти вопросы были

отработаны в 62-й гвардейской стрелковой дивизии, которая предназначалась для действий на направлении главного удара 57-го стрелкового корпуса.

После проведенной рекогносцировки командующий армией уточнил свое решение на форсирование Днепра.

Командующий армией решил форсировать Днепр в ночь на 28 сентября на участке остров Молдаван, Солошино, Переволочная, нанося главный удар в общем направлении на Куцеволовка, Попельнастое. Оперативное построение армии, как было указано выше, намечалось иметь в два эшелона: в первом эшелоне 57-й стрелковый корпус и 89-ю гвардейскую стрелковую дивизию и во втором эшелоне — 82-й стрелковый корпус.

Выбор участка форсирования — остров Молдаван, Солошино, Переволочная — обусловливался наличием островов южнее Боцулы, юго-западнее Солошино, населенных пунктов, оврагов и кустарников, которые обеспечивали скрытный подход и сосредоточение войск. На этом участке правый и левый берега реки были удобными для организации десантных и паромных пунктов переправ.

В соответствии с этим решением были уточнены и задачи дивизиям первого эшелона армии, которые им ставились еще 25 сентября.

89-я гвардейская стрелковая дивизия должна была очистить от противника левый берег и к исходу 28 сентября выйти к Днепру на участке Гапоновка, Колеберда, где и форсировать его. Дивизия усиливалась двумя ротами танков 43-го танкового полка, 1851-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним дивизионом гвардейских минометов.

57-й стрелковый корпус должен был форсировать Днепр в ночь на 28 сентября и захватить плацдарм на фронте (иск.) Успенское, Куцеволовка, Мишурин Рог (схема 4).

92-й гвардейской стрелковой дивизии этого корпуса было приказано форсировать Днепр на участке (иск.) Успенское, остров южнее Боцулы и передовым отрядом захватить плацдарм с передним краем по рубежу северная окраина Успенское, северная окраина Дериевка; главным силам надлежало форсировать реку вслед за передовым отрядом и овладеть рубежом выс. 155, Дериевка. Ширина участка форсирования достигала 12 км. Глубина плацдарма для дивизии определялась в пределах 3—5 км. Дивизия усиливалась 304-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним дивизионом гвардейских минометов.

62-й гвардейской стрелковой дивизии была поставлена задача форсировать Днепр на участке остров юго-западнее Солошино, Мишурин Рог и передовыми отрядами овладеть рубежом северо-восточная окраина Куцеволовка, выс. 172. Главные силы дивизии должны были переправляться вслед за передовыми отрядами и овладеть Куцеволовкой и высотой 177. Ширина участка форсирования равнялась 12 км, глубина задачи— 5 км. На время форсирования дивизия была усилена 417-м и 1658-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 562-м минометным полком и двумя дивизионами гвардейских минометов.

Было намечено три пункта десантной переправы: для 92-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Боцулы через остров северо-восточнее Дериевка, для 62-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Солошино через остров юго-западнее Солошино и в районе Переволочная на отмель правого берега Днепра. Ввиду недостатка переправочных средств ложные пункты переправ не организовывались.

Командующий армией, исходя из сложившейся обстановки, установил следующий порядок форсирования. С наступлением темноты и с соблюдением мер маскировки передовые отряды и полки первого эшелона диви-

зий выводились в исходные районы для форсирования. С 4 до 6 часов 28 сентября передовые отряды должны были переправиться на противоположный берег и захватить плацдармы в указанных им районах, после чего начинали переправу полки первого эшелона, а затем главные силы дивизий и части усиления.

В период форсирования и боя передовых отрядов на противоположном берегу артиллерийская поддержка должна была осуществляться всей артиллерией и минометами стрелковых дивизий первого эшелона. Готовность артиллерии к открытию огня назначалась на 2 часа 28 сентября. При этом артиллерия должна была открывать огонь лишь по вызову и только в том случае, если противник обнаружит нашу переправу.

Командующий армией приказал командирам соединений прикрытие переправы войск в дневное время осуществлять дымовыми завесами. Артиллерия занимала огневые позиции также с наступлением темноты.

Таким образом, вынужденная однодневная остановка войск 37-й армии перед Днепром, из-за отсутствия переправочных средств, была использована командованием и войсками для подготовки форсирования. Командующий армией лично провел рекогносцировку, уточнил решение и задачи войскам, определил пункты переправ и установил порядок форсирования.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА И ЗАХВАТ ПЛАЦДАРМОВ НА ЕГО ПРАВОМ БЕРЕГУ

Наступательная операция 37-й армии продолжалась с 24 сентября по 11 октября 1943 г.

В период с 24 по 27 сентября войска армии были введены в сражение, вышли к Днепру и осуществили подготовку к форсированию этой реки.

28 сентября передовые отряды, форсировав Днепр, захватили плацдарм на противоположном берегу. На захваченные передовыми отрядами плацдармы были переправлены главные силы полков первого эшелона дивизий.

В течение 29—30 сентября войска армии отбросили остатки противника за Днепр. В это же время главные силы 57-го стрелкового корпуса переправлялись на правый берег Днепра и в ходе ожесточенных боев с противником соединили изолированные плацдармы, занятые 28 сентября передовыми отрядами, в один общий плацдарм оперативного значения.

В период с 1 по 11 октября была завершена переправа на плацдарм дивизий второго эшелона армии, отражены усилившиеся контратаки противника, несколько расширен и закреплен захваченный плацдарм.

Форсирование Днепра передовыми отрядами 28 сентября

(Схемы 5, 6)

27 сентября с наступлением темноты передовые отряды 92-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий начали выдвижение на исходную линию, а главные силы этих дивизий — в исходные районы для форсирования.

Передовой отряд 92-й гвардейской стрелковой дивизии, который должен был форсировать реку в направлении острова с отм. 60,8, вышел к урезу воды в районе южнее Боцулы. Правофланговый полк 92-й гвардейской стрелковой дивизии продолжал еще вести бой с отходившим противником в районе восточнее Павловка. Главные силы дивизии выходили в исходный район в готовности к форсированию вслед за передовым отрядом.

Передовой отряд 62-й гвардейской стрелковой дивизии (2-й батальон 182-го гвардейского стрелкового полка) вышел к берегу реки в районе юго-западнее отм. 60,8. Главные силы 182-го гвардейского стрелкового полка сосредоточились в районе отм. 60,8, (иск.) отм. 59,0 в готовности к форсированию Днепра с целью развития успеха передового отряда. Второй передовой отряд 62-й гвардейской стрелковой дивизии (3-й батальон 184-го гвардейского стрелкового полка), имевший задачу захватить плацдарм в районе отм. 172,6, сосредоточился в районе отм. 57,6 в готовности к форсированию. Главные силы полка заняли исходный район непосредственно за передовым отрядом.

В соответствии с решением командующего армией форсирование должно было начаться в 2 часа 28 сентября, но к этому времени высланная от 62-й гвардейской стрелковой дивизии разведка на правый берег реки в район южнее острова с отм. 63,0 еще не возвратилась, и поэтому срок начала форсирования был перенесен на 4 часа. Разведка, плохо ориентируясь в условиях ночи, обошла вокруг острова, высадилась на своем же берегу и не выполнила своей задачи.

В 4 часа 28 сентября десант передового отряда 92-й гвардейской стрелковой дивизии, имея по 50 человек на каждом из трех понтонов Н2П, направился к северному берегу острова с отм. 60,8 (см. схему 6). Противник обнаружил движение понтонов и открыл по десанту артиллерийский и минометный огонь. В результате артиллерийского огня противника два понтона были потоплены, а последний был вынужден возвратиться к своему берегу. Дальнейшие попытки форсировать Днепр на этом участке успеха не имели. Сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь противника не позволял спускать на воду другие переправочные средства. Артиллерия 92-й гвардейской стрелковой дивизии пыталась подавить огневые средства противника, но безуспешно. Внезапность форсирования была потеряна, войска несли неоправдываемые потери, и все их попытки переправиться терпели неудачу. Поэтому командующий армией приказал командиру 92-й гвардейской стрелковой дивизии временно прекратить форсирование.

По иному развивались события в полосе 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь противник имел на правом берегу реки лишь отдельные подразделения кавалерийской дивизии СС, оборонявшейся на широком фронте.

Десант от 2-го батальона 182-го гвардейского стрелкового полка, имея по 50 человек, на трех понтонах Н2П в 4 часа направился к северному берегу острова с отм. 63,0. Одновременно второй десант из передового отряда 184-го гвардейского стрелкового полка на пяти лодках А-3 (по 20 человек на каждой лодке) направился к пристани севернее Мишурин Рог. Десанты обоих передовых отрядов, незамеченные противником, произвели высадку на острове с отм. 63,0 и в районе пристани. Но так как на острове противник имел боевое охранение, десант сразу же завязал с ним бой. В результате короткого боя охранение врага было уничтожено и остров был захвачен. Противнику удалось обнаружить форсирование в полосе 62-й гвардейской стрелковой дивизии только после высадки передовых подразделений на острове и правом берегу Днепра в районе пристани.

Артиллерия дивизии своевременно открыла огонь по артиллерийским и минометным батареям противника и по другим его огневым точкам, поддерживая форсирующие реку подразделения.

Вслед за первыми десантами началось форсирование реки остальными подразделениями передовых отрядов. С целью ускорения движения

часть понтонов перешла с весел на моторы. Личный состав передовых отрядов проявил исключительную находчивость и массовый героизм, переправляясь через реку не только на понтонах, лодках А-3 и рыбачьих лодках, но и на плотах, досках, бревнах, бочках из-под горючего и т. д.

К 8 часам 28 сентября правофланговый передовой отряд 62-й гвардейской стрелковой дивизии (2-й батальон 182-го стрелкового полка) полностью переправился на правый берег Днепра и захватил плацдарм по фронту два и глубиной до одного километра. Вслед за ним без какой бы то ни было паузы начал переправляться 3-й батальон 182-го гвардейского стрелкового полка.

К 13 часам на правый берег реки переправились 2-й и 3-й батальоны 182-го гвардейского стрелкового полка, которые, отбив три контратаки противника, достигли рубежа юго-восточный берег оз. Лиман, отм. 72,0, балка Кошикова.

Во втором передовом отряде к 8 часам 28 сентября переправилась 7-я стрелковая рота 3-го батальона 184-го гвардейского стрелкового полка с пятью станковыми пулеметами и захватила небольшой плацдарм на западном берегу р. Днепр северо-восточнее Мишурина Рога.

Солдаты и офицеры в период форсирования показали образцы героических действий. Несмотря на артиллерийский и минометный огонь противника, используя различные подручные средства и вплавь, они переправлялись на правый берег Днепра и с хода вступали в бой с врагом.

К середине дня 28 сентября в район Переволочная начали прибывать подразделения 127-го инженерно-саперного батальона с парком УВСА-3. По прибытии переправочных средств на воду было спущено шесть десантных лодок и один трехлодочный паром, что ускорило переправу пехоты, батальонной и полковой артиллерии.

К 13 часам 3-й батальон 184-го гвардейского стрелкового полка закончил форсирование, успешно отразил контратаку пехоты противника силою до роты с северной окраины Мишурина Рога и расширил захваченный плацдарм по фронту и в глубину.

Противник, подтянув к этому времени к участку форсирования артиллерию и минометы, усилил огонь по переправившимся подразделениям и пунктам переправ. В результате артиллерийского и минометного огня противника были выведены из строя значительная часть переправочных средств 182-го гвардейского стрелкового полка, а в 184-м гвардейском стрелковом полку вышли из строя все лодки А-3. Выход из строя значительного количества переправочных средств серьезно затормозил дальнейшую переправу частей дивизии. В период с 13 до 17 часов 182-й гвардейский стрелковый полк не смог переправить дополнительно к ранее форсировавшим реку двум батальонам ни одного человека, а из состава 184-го гвардейского стрелкового полка переправились всего две роты 2-го батальона.

Ввиду того, что пункты переправ были обнаружены противником и подвергались сильному воздействию его артиллерии и минометов, командующий армией решил осуществить маневр переправочными средствами. Он приказал перенести пункты десантной переправы в районы, не наблюдаемые противником, и продолжать форсирование. Прежние пункты переправ должны были оставаться ложными. На ложных переправах непрерывно велись демонстративные действия. На воду спускались лодки, имитировался шум деятельности войск и т. д.

В связи с поступлением переправочных средств форсирование Днепра в полосе 62-й гвардейской стрелковой дивизии после 17 часов было ускорено. Переправившиеся подразделения обоих полков 62-й гвардейской

стрелковой дивизии продолжали расширять захваченные плацдармы. К исходу дня 28 сентября 2-й и 3-й батальоны 182-го гвардейского стрелкового полка овладели плацдармом в районе Куцеволовка глубиной 4—6 км и шириной до 5—6 км. 3-й батальон и две роты 2-го батальона 184-го гвардейского стрелкового полка овладели плацдармом глубиной до 1,5 и по фронту до 2 км. Вместе с пехотой 182-го и 184-го стрелковых полков было переправлено 16 орудий батальонной и полковой артиллерии.

Только в полосе наступления 92-й гвардейской стрелковой дивизии форсировать Днепр в этот день так и не удалось.

В течение дня 28 сентября в армию поступали различные переправочные средства. Всего в тот день прибыло полупонтонов различных типов 21, лодок (А-3, МНЛ, ДСЛ и др.) 67. Однако прибывших переправочных средств было еще недостаточно для продолжения форсирования в более высоких темпах. Значительная часть прибывших переправочных средств могла лишь восполнить потери, понесенные в этот день в ходе форсирования.

Следует отметить, что в период форсирования Днепра передовыми отрядами прежде всего нашли свое применение местные и подручные средства, собранные непосредственно на берегу, а также легкие табельные переправочные средства, прибывшие к этому времени в армию и подтянутые к реке. Подручные переправочные средства ввиду своей тихоходности и трудности управления ими на воде (скорость течения реки 1—1,2 м в секунду) оказывались легко уязвимыми от огня противника и быстро выходили из строя. Кроме этого, эти средства легко сносились быстрым течением реки, вследствие чего подразделения не могли высаживаться в намеченных пунктах и вынуждены были тратить время на сбор в указанные им районы под огнем противника и несли значительные потери.

Опыт форсирования Днепра передовыми отрядами показал, насколько важное значение имеет заблаговременное обеспечение передовых отрядов необходимыми табельными переправочными средствами. Выйдя к Днепру, утром 27 сентября передовые отряды 37-й армии вынуждены были организовать сбор местных и подручных средств на берегу и потеряли целые сутки. Только благодаря тому, что оборона противника на западном берегу была занята незначительными силами кавалерийской дивизии СС, действовавшей на широком фронте, передовым отрядам 62-й гвардейской стрелковой дивизии удалось захватить два небольших плацдарма.

К исходу 28 сентября положение войск 37-й армии было следующим.

89-я гвардейская стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление противника, овладела Пришиб и вела бой на рубеже Махновка, Михайленки. Правофланговый полк 92-й гвардейской стрелковой дивизии овладел Павловкой. Остальные силы дивизии готовились к форсированию Днепра.

62-я гвардейская стрелковая дивизия, удерживая захваченные плацдармы в районе северо-восточнее Куцеволовки и северо-восточнее Мишурина Рога, главными силами находилась на левом берегу Днепра.

82-й стрелковый корпус к 24 часам сосредоточился в районе Улиновка, Шабельники, Хмарина.

Справа 53-я армия к исходу дня своими правофланговыми частями вела бой за переправы через р. Псёл, а на левом фланге главными силами вышла на восточный берег Днепра на участке устье р. Псёл, Дробецковка.

Слева 7-я гвардейская армия вела бой за расширение плацдарма на правом берегу Днепра в районе Бородаевка, Домоткань. Командующий 7-й гвардейской армией принял решение с утра 29 сентября перейти в на-

ступление, нанося главный удар в общем направлении остров Бородаевский, Одинец, с задачей разгромить противостоявшего противника и к исходу дня выйти на рубеж Михайловка, Заполички, Одинец.

Противник, стремясь не допустить форсирования Днепра, а также ликвидировать захваченные войсками 37-й и 7-й гвардейской армий плацдармы, начал спешно подтягивать свои силы и средства. В район Млинок прибывали подразделения танковой дивизии «Великая Германия», а в район юго-восточнее Мишурин Рог — подразделения 23-й танковой дивизии. Одновременно вражеское командование принимало меры к ускорению переправы остатков 106-й и 39-й пехотных дивизий на правый берег Днепра в районе Колеберды. К исходу дня 28 сентября противник непосредственно перед фронтом 37-й армии занимал следующее положение. Остатки 106-й и 39-й пехотных дивизий заканчивали переправу на западный берег Днепра и поспешно занимали оборону на участке Чикаловка, Дериевка. Части кавалерийской дивизии СС попрежнему оборонялись на рубеже (иск.) Дериевка, Куцеволовка, Мишурин Рог и далее по правому берегу р. Днепр.

Форсирование Днепра главными силами первого эшелона армии и соединение отдельных плацдармов в один общий плацдарм (29—30 сентября)

(Схемы 6, 7, 8)

Основные усилия командования и войск 37-й армии 29 и 30 сентября были направлены на расширение захваченных плацдармов и объединение их в один, а также на отражение усилившихся контратак противника. Для решения этих задач были использованы главные силы 57-го стрелкового корпуса. Командующий 37-й армией в ночь на 29 сентября принял решение на ввод в сражение второго эшелона 57-го стрелкового корпуса — 110-й гвардейской стрелковой дивизии — с целью расширения захваченного плацдарма. Вместе с тем командующий армией предусматривал очищение левого берега Днепра от остатков противника в районе Колеберда и форсирование Днепра силами 89-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий на участке Успенское, Дериевка.

В соответствии с принятым решением и были поставлены задачи войскам армии.

89-й гвардейской дивизии было приказано разгромить противника на левом берегу Днепра, форсировать его в районе Коноплянка, Колеберда и к исходу 29 сентября овладеть рубежом Успенское, выс. 140,3.

57-й стрелковый корпус должен был продолжать форсирование Днепра на участке Колеберда, Переволочная и к исходу дня овладеть рубежом колхоз «Перше Травня», совхоз «Партизан», выс. 151,0, Ясиноватка, Мишурин Рог.

92-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса с 324-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком должна была в ночь на 29 сентября форсировать Днепр на участке остров Молдаван, остров с отметкой 60,8 и к исходу дня овладеть рубежом колхоз «Перше Травня», совхоз «Партизан», Дериевка.

62-я гвардейская стрелковая дивизия с 417-м и 1658-м истребительно-противотанковым артиллерийскими полками получила задачу к утру 29 сентября закончить переправу главных сил дивизии и, перейдя в наступление, к исходу дня овладеть рубежом выс. 168,0, Мишурин Рог.

110-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — получила задачу 29 сентября переправиться через Днепр на участке

отм. 73,8, 57,1 и, нанося главный удар на Куцеволовку, Устимовку, овладеть рубежом выс. 158,4, Ясиноватка и в дальнейшем наступать на Устимовку [1].

82-й стрелковый корпус — второй эшелон армии — должен был к 3 часам 30 сентября сосредоточиться в район Колисники, Брачковка, Баранники в готовности к переправе на правый берег Днепра на фронте Колеберда, Переволочная.

43-й танковый полк ввиду отсутствия тяжелых переправочных средств оставался в резерве командующего армией и к утру 29 сентября должен был закончить сосредоточение в район Григоро-Бригадировка.

Командующий армией решил в течение 29 сентября завершить переправу всех четырех дивизий, находившихся в первом эшелоне армии, и овладеть плацдармом более 30 км по фронту и до 10 км в глубину. 89-й гвардейской стрелковой дивизии по решению командующего армией предстояло в течение суток завершить ликвидацию группировки противника на левом берегу Днепра севернее Колеберда, форсировать реку и захватить плацдарм по фронту и в глубину до 6 км. 92-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло форсировать Днепр, овладеть крупным опорным пунктом Дерневка и захватить плацдарм по фронту свыше 10 и в глубину до 5 км. Аналогичные задачи получили 62-я и 110-я гвардейские стрелковые дивизии. Естественно, что в данной обстановке ни одна из дивизий, при максимальном напряжении сил, не могла выполнить поставленную перед ней задачу.

Во второй половине дня 29 сентября штабом армии было получено распоряжение командующего Степным фронтом, в котором приказывалось: «...Энергично развивать наступление на правом берегу р. Днепра и к исходу 29.9.43 г. овладеть рубежом Успенское, Млинок, Мал. Кушковка...». Эта задача была значительно глубже, нежели задача, определенная командующим армией.

Рассматривая решение командующих фронтом и армией, следует отметить, что задачи войскам армии были поставлены нереально, без достаточного учета конкретно сложившейся обстановки. Войска армии, как известно, испытывали большой недостаток в переправочных средствах. Возможности всех переправочных средств, имевшихся в армии, позволяли в крайнем случае осуществить переправу в течение одних суток не более одной дивизии.

В ночь на 29 сентября и в течение всего дня войска армии выполняли задачи, поставленные командующим армией и командующим фронтом (схема 7).

89-я гвардейская стрелковая дивизия к утру 29 сентября ликвидировала остатки противника в районе Стогноевка, Коноплянка, Колеберда и вышла на берег Днепра. В течение дня части дивизии не могли приступить к форсированию реки. Они вели подготовку к форсированию и производили разведку. К исходу дня были определены и разведаны места пунктов переправ в районах Коноплянки и Колеберды.

Из переправочных средств в дивизии всего имелось три лодки А-3 и четыре малые надувные лодки. Кроме того, части дивизии до начала форсирования отыскали и доставили к пунктам переправ четыре рыбацкие лодки и подготовили из местных средств 18 плотов. Все имевшиеся переправочные средства дивизии при самых благоприятных условиях могли в один рейс поднять не более двух взводов с вооружением. При наличии этих средств дивизия в 20 часов приступила к форсированию реки.

---

[1] Частный боевой приказ № 0039/оп от 28.9 1943 г.

Передовой отряд 89-й гвардейской стрелковой дивизии (батальон 267-го гвардейского стрелкового полка) скрытно приблизился к правому берегу реки и захватил плацдарм в районе оз. Червяково-Речице. К 24 часам удалось сосредоточить на этом плацдарме только две стрелковые роты. Остальные подразделения находились в исходных районах в готовности к форсированию.

92-я гвардейская стрелковая дивизия, возобновив форсирование в ночь на 29 сентября, к исходу этого дня сумела одним батальоном 280-го гвардейского стрелкового полка овладеть о. Молдаван и двумя стрелковыми ротами этого же полка переправиться на правый берег реки в район Лиманы. Одной стрелковой ротой удалось захватить остров с отметкой 60,8.

При форсировании Днепра солдаты и офицеры 280-го гвардейского стрелкового полка проявили находчивость, смелость и отвагу.

Так, командир 1-го батальона коммунист гвардии капитан Звездин еще во время рекогносцировки заметил на берегу, занятом врагом, четыре лодки. Он решил захватить их у врага и использовать для переправы своих подразделений.

Выполнить эту задачу добровольно взялся старший сержант Горячев со своим отделением. Как только наступила темнота, бойцы во главе с Горячевым переплыли на противоположный берег Днепра, искусно маскируясь, внезапно захватили у противника четыре лодки и доставили их на свой берег. Батальон, не теряя времени, приступил к переправе своих подразделений. Когда же поступили в батальон табельные переправочные средства, то для успешной переправы артиллерии необходимо было в короткий срок оборудовать на противоположном берегу пристань. Выполнение этой задачи было поручено коммунисту старшему лейтенанту Богачеву. Под огнем противника он умело организовал выполнение этой задачи. Но противник обнаружил, что на берегу работает небольшая группа бойцов и перешел в контратаку. Старший лейтенант Богачев совместно с саперами своего взвода Костяковым, Седовым, Гавазиевым и Данильченко быстро заняли огневой рубеж и огнем из автоматов отбили контратаку врага и обеспечили бесперебойную работу паромов.

62-я гвардейская стрелковая дивизия в течение ночи 29 сентября продолжала переправу войск на правый берег Днепра. К утру 29 сентября были переправлены все стрелковые полки и большая часть полковой артиллерии. Дивизионная и приданная артиллерия из-за отсутствия переправочных средств попрежнему оставалась на правом берегу и поддерживала наступавшие войска с прежних огневых позиций. С утра 29 сентября части дивизии, перейдя в наступление, не смогли выполнить поставленную командующим армией задачу и, отражая контратаки пехоты и танков противника из районов Ясиноватка, Незаможник, продолжали вести бои по расширению захваченного плацдарма. К исходу дня части дивизии занимали следующее положение. 182-й гвардейский стрелковый полк вел бой за Куцеволовку. 186-й гвардейский стрелковый полк овладел выс. 156,9. 184-й гвардейский стрелковый полк вышел на северные скаты высоты 177,6, овладев северной частью деревни Мишурин Рог.

Следует отметить, что 29 сентября особенно напряженно работали саперы. Так, например, старший сержант 8-й инженерно-саперной бригады Шеожев за первые сутки работы своим расчетом на пароме сделал 30 рейсов и перевез более 650 человек с вооружением. Сержанты этой же бригады Бекедин и Андрианов посменно в течение суток сделали 36 рейсов и перевезли свыше 900 человек и полковую артиллерию 184-го гвардейского стрелкового полка.

110-я гвардейская стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса) ввиду того, что все переправочные средства были заняты частями 62-й гвардейской стрелковой дивизии, начала переправу через Днепр только в 17 часов, т. е. с большим опозданием. К исходу дня она переправила на правый берег два батальона 310-го гвардейского стрелкового полка и 313-й гвардейский стрелковый полк, которые сосредоточились в балке Кошикова и на северной окраине Мишурин Рог. 307-й гвардейский стрелковый полк и артиллерия оставались на левом берегу Днепра в исходном районе.

82-й стрелковый корпус совершал марш в район Колисники, Брачковка, Баранники и готовился к переправе через Днепр.

В течение 29 сентября удалось переправить на плацдарм в общей сложности 58 орудий полковой и батальонной артиллерии.

Несмотря на значительные потери, количество переправочных средств в войсках армии несколько увеличилось за счет прибывших 25 понтонов Н2П и 35 различных лодок.

53-я армия в течение 29 сентября овладела городом Кременчуг и правофланговыми соединениями вышла на восточный берег Днепра. Левофланговые части армии овладели о. Крячок и островами с отм. 65,7, 60,9.

7-я гвардейская армия в течение 29 сентября расширила плацдарм по фронту до 20 км и до 8 км в глубину.

В группировке противника особых изменений за этот день не произошло. На участке Успенское, Дериевка оборонялись остатки 106-й и 39-й пехотных дивизий. На участке Куцеволовка, Мишурин Рог оборонялись те же подразделения кавалерийской дивизии СС. В районе Мишурина Рога действовали части 23-й танковой дивизии, и из района Млинок, Лозоватка в район севернее Лиховки продолжали выдвижение подразделения танковой дивизии «Великая Германия». В район Дериевки сосредоточивались подразделения танковой дивизии противника «Мертвая Голова».

Сосредоточивая резервы севернее Лиховки и в юго-восточной части Мишурина Рога, противник не только намеревался не допустить объединения плацдармов 37-й и 7-й гвардейской армий, но и ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы.

На основе указаний командующего фронтом от 29 сентября командующий армией потребовал от войск в течение 30 сентября выполнять прежние задачи и одновременно принял меры к ускорению переправы войск и техники на плацдарм. Наряду с этим командующий армией, учитывая реальную угрозу контрудара противника, приказал командирам соединений немедленно приступить к закреплению захваченных рубежей, обратив серьезное внимание на организацию противотанковой обороны на плацдарме. Командирам дивизий было приказано на вероятных направлениях ударов противника Успенское, Куцеволовка; Ясиноватка, Куцеволовка; Лиховка, Мишурин Рог развернуть на позициях по одному истребительно-противотанковому артиллерийскому полку, а также подготовить заградительные огни на подступах к Куцеволовке. Для отражения танковых контратак противника в дивизиях и полках было приказано создать противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений с запасом противотанковых и противопехотных мин.

Наряду с мероприятиями по организации противотанковой обороны на плацдарме командующий армией требовал ускорить переправу дивизионной и противотанковой артиллерии на правый берег Днепра. Армейская артиллерийская группа по указанию командующего армией выдвигалась на огневые позиции ближе к Днепру — в район Солошино.

В сложившейся обстановке становилось очевидным, что и 30 сентября предстоит тяжелая и упорная борьба за расширение и удержание захва-

ченных плацдармов. Успех этой борьбы зависел прежде всего от темпов переправы войск и создания необходимого превосходства в силах и средствах над противником на противоположном берегу. Однако темпы переправы 29 сентября были еще низкими. Прибывающие переправочные средства не могли обеспечить переправу войск армии на захваченный плацдарм в высоких темпах с целью создания решительного превосходства над противником.

События в полосе наступления 37-й армии в ночь на 30 и днем 30 сентября развивались следующим образом.

89-я гвардейская стрелковая дивизия к утру 30 сентября переправила на правый берег Днепра основные силы стрелковых полков. С рассветом переправа была прекращена ввиду сильного артиллерийского огня и ударов бомбардировочной авиации противника. Вследствие этого дивизионная артиллерия оказалась не переправленной и вынуждена была поддерживать наступление частей дивизии с левого берега. В течение дня части дивизии, успешно отразив контратаки противника, продвинулись вперед на 500—1000 м и достигли рубежа с отметками 84,4, 63,4.

В 92-й гвардейской стрелковой дивизии к утру 30 сентября были переправлены в районе Колеберда 276-й, а в районе восточнее Дериевка 282-й гвардейские стрелковые полки с полковой и батальонной артиллерией. С рассветом оба полка перешли в наступление с целью расширения плацдарма. 276-й гвардейский стрелковый полк встретил сильное сопротивление противника из района колхоза «Перше Травня» и, отразив контратаку до батальона пехоты с танками, продвинулся всего на 500 м. 282-й гвардейский стрелковый полк подошел к северо-восточной окраине Дериевка, где встретил сильное сопротивление противника и дальнейшего продвижения не имел. 280-й гвардейский стрелковый полк в полном составе сосредоточился на острове Молдаван. Дивизионная и приданная артиллерия из-за отсутствия переправочных средств оставалась на левом берегу.

62-я гвардейская стрелковая дивизия к утру 30 сентября закончила переправу на западный берег Днепра всех своих сил, кроме дивизионной артиллерии. С рассветом на плацдарме этой дивизии развернулись ожесточенные бои.

Противник, подтянув части 23-й танковой дивизии, стремился ликвидировать захваченный частями дивизии плацдарм. С 5 до 6 часов до батальона пехоты противника при поддержке двадцати танков дважды контратаковали части дивизии из района Незаможник, но огнем артиллерии и пулеметов контратаки были отбиты. В 11 часов противник частями 23-й танковой дивизии снова контратаковал из района Калужино в направлении Мишурина Рога. В результате контратаки противнику силами пятнадцати танков и одиннадцати бронетранспортеров с пехотой удалось прорваться в район высоты 127,5. Решительным ударом частей и подразделений дивизии противник из района высоты 127,5 был выбит. Всего в течение 30 сентября противник предпринял восемь сильных контратак силами частей 23-й танковой дивизии.

Обстановка в полосе 62-й гвардейской стрелковой дивизии продолжала оставаться напряженной. Широкий фронт дивизии (около 15 км), недостаточное количество противотанковой артиллерии в боевых порядках и значительные потери не позволили создать прочную противотанковую оборону и обеспечить удержание занимаемых позиций. В результате продолжавшихся контратак противника части дивизии на отдельных участках вынуждены были отойти и к исходу дня вести тяжелый бой на рубеже отм. 72,0, 70,4, высота 177,3, (иск.) отм. 58,5.

110-я гвардейская стрелковая дивизия была переправлена на правый берег Днепра (без дивизионной артиллерии) в первой половине дня 30 сентября. Но ввиду того, что она вводилась в бой по частям и на разных направлениях без должной артиллерийской поддержки, ее ввод не оказал существенного влияния на изменение обстановки на плацдарме. Два полка этой дивизии вышли к озеру Лиман и втянулись в бой с противником, находившимся в Дериевка и восточнее. 313-й гвардейский стрелковый полк по приказу командующего армией был выдвинут для обеспечения фланга армии в район северо-восточной окраины Мишурина Рога.

Несмотря на сложную обстановку, 30 сентября, т. е. к исходу третьего дня форсирования, переправа стрелковых частей первого эшелона армии с их штатной артиллерией была в основном закончена. Переправившиеся части, несмотря на недостаток противотанковой артиллерии в боевых порядках и боеприпасов, отразили ряд ожесточенных контратак противника и удержали захваченные ранее плацдармы. В 89-й, 92-й и на левом фланге 62-й гвардейских стрелковых дивизиях плацдармы были даже несколько расширены.

Необходимо отметить, что накапливание сил на плацдарме из-за недостатка переправочных средств, слабой противовоздушной обороны и недостаточно твердого управления в течение 28—30 сентября осуществлялось еще медленно. Переправа главных сил стрелковых дивизий, начатая 28 сентября, была закончена только 30 сентября. Переправа войск проводилась в основном ночью, так как в дневное время авиация противника наносила бомбардировочные удары по переправлявшимся войскам и выводила из строя переправочные средства.

В силу несвоевременного подхода переправочных средств, приданных на усиление армии фронтом, значительная часть артиллерии усиления стрелковых дивизий оставалась непереправленной и продолжала поддержку переправившихся частей с огневых позиций на левом берегу Днепра.

Следует особо подчеркнуть, что положение с боеприпасами в войсках как 29, так и 30 сентября было крайне напряженным. 30 сентября в дивизиях всего имелось: мин 0,3—0,8 боекомплекта, снарядов для полковой артиллерии 0,2—0,3 боекомплекта и для дивизионной артиллерии — не более 0,5—0,8 боекомплекта.

Эти обстоятельства явились главными причинами невыполнения войсками поставленных перед ними задач 29 и 30 сентября.

Ход боевых действий 30 сентября со всей очевидностью подтвердил, что задачи войскам, поставленные командующим армией на 30 сентября, так же, как и 29 сентября, были нереальными. Медленные темпы переправы в условиях усилившихся контратак пехоты и танков противника вынудили командиров соединений вводить в бой переправлявшиеся войска по частям, без надлежащей подготовки и без достаточной артиллерийской поддержки. Авиационная поддержка также была недостаточной. За 30 сентября 5-я воздушная армия во всей полосе боевых действий фронта произвела всего лишь 206 самолето-вылетов. Переправлявшиеся части с хода вступали в бой с контратакующим противником и в лучшем случае смогли лишь объединить первоначально захваченные плацдармы в районе Куцеволовки, Мишурина Рога и удержать их.

Отсутствие твердого управления войсками со стороны командиров соединений, которые 30 сентября еще продолжали оставаться на левом берегу, отрицательно сказалось на ходе боев на правом берегу Днепра.

К исходу 30 сентября в итоге трехдневных боев плацдарм в полосе 62-й гвардейской стрелковой дивизии по своим размерам был расширен до 15 км по фронту и до 5—6 км в глубину. В полосах наступления 89-й и

92-й гвардейских стрелковых дивизий плацдарм в районе Успенское не превышал 5—6 км по фронту и 3—4 км в глубину.

В создавшейся обстановке необходимо было принять все меры к тому, чтобы ускорить переправу на плацдарм артиллерии и танков и расширить захваченный плацдарм до таких размеров, которые обеспечили бы переправы от воздействия огня артиллерии противника и развертывание на нем группировки войск, значительно превосходившей противника.

Затягивание с переправой войск и прежде всего артиллерии и танков позволяло противнику прочно закрепиться и, подтянув резервы, нанести контрудар с целью разгрома войск армии на правом берегу реки и ликвидации захваченного плацдарма.

Командующий фронтом, правильно оценив обстановку, потребовал от командующего 37-й армией максимального ускорения темпов переправы войск на плацдарм и выполнения ранее поставленных задач. В подчинение командующего 37-й армией 30 сентября был передан 1-й механизированный корпус[1] (19-я, 36-я, 37-я механизированные и 19-я танковая бригады, 32-й отдельный бронедивизион и 67-й мотоциклетный полк), который сосредоточился в районе Мотрино, Григоро-Бригадировка, Озеры.

Переправа на плацдарм дивизий второго эшелона армии и борьба за расширение и закрепление плацдарма (1—11 октября)

(Схемы 8, 9, 10, 11)

К 1 октября войска 37-й армии все еще продолжали испытывать большой недостаток в переправочных средствах и прежде всего в тяжелых, на которых можно было бы переправлять танки и артиллерию. В условиях, когда противник стремился как можно быстрее закрепиться на правом берегу Днепра и контратаками подтянутых с других участков фронта танковых дивизий сбросить войска армии с плацдарма, своевременная переправа танков и артиллерии приобретала особо важное значение. Изменение соотношения сил в пользу противника могло привести лишь к резкому ухудшению обстановки и к затяжной борьбе на плацдарме.

Уже к исходу 30 сентября противник против войск 37-й армии имел остатки 106-й и 39-й пехотных дивизий, сведенные в боевые группы, подразделения кавалерийской дивизии СС, 23-ю танковую дивизию, часть сил танковой дивизии «Мертвая Голова», а в район юго-восточнее Мишурина Рога заканчивала сосредоточение танковая дивизия «Великая Германия» (схема 7). Противник имел 100—110 танков и 130 орудий (без минометов). Войска 37-й армии, действовавшие на правом берегу Днепра на участке Куцеволовка, Мишурин Рог, к этому времени имели 21 стрелковый батальон, 199 различных орудий и только 9 танков.

Абсолютное превосходство противника в танках давало ему большие преимущества в борьбе с войсками армии на плацдарме. Если к тому же учесть, что противник занимал ряд господствующих высот (155,7, 191,6, 165,8) и крупные населенные пункты Дериевка, Куцеволовка и юго-восточную часть Мишурина Рога, то тем более станет очевидным, что войскам 37-й армии предстояло вести упорные и напряженные бои с тем, чтобы выполнить ранее поставленные перед ними задачи.

Положение армии осложнялось еще и тем, что попрежнему ощущался острый недостаток боеприпасов. К 1 октября войска располагали в среднем всего 0,3—0,6 боекомплектами мин, 0,9—1,1 боекомплектами снарядов для полковой и дивизионной артиллерии и 0,1 боекомплекта для артиллерии РВГК. Естественно, что такое количество боеприпасов не

[1] Всего в корпусе имелось 36 танков, в том числе 6 легких.

могло обеспечить потребности войск, которым предстояло решать задачу по расширению плацдарма в сложной и напряженной обстановке.

К исходу 30 сентября из переправочных средств всего в армии имелось понтонов Н2П — 41, полупонтонов «В» — 12, складных деревянных лодок — 40, деревянных лодок — 39 и надувных лодок А-3 — 45. Эти средства с учетом возможных потерь позволяли в один рейс переправлять на плацдарм около 700 человек с личным вооружением, десять орудий дивизионной артиллерии с тягачами и не более четырех танков. При условии непрерывной работы этих переправочных средств в течение суток можно было переправить до одной стрелковой дивизии. Однако даже с прибытием 19-го отдельного понтонного механизированного батальона для сборки паромов под грузы 12, 16 и 30 тонн понтонов не хватало. К тому же небольшая скорость движения паромов через Днепр позволяла вражеской авиации и артиллерии часто выводить их из строя. В армии имелось всего четыре буксирных катера, которые не могли ни в коей мере удовлетворить необходимые потребности.

Учитывая сложившуюся обстановку к исходу 30 сентября, командующий армией принял решение на ввод в сражение второго эшелона армии — 82-го стрелкового корпуса, который после 120-километрового марша сосредоточился в районе Баранники, Просяниковка, Брачковка.

В своем решении он также предусматривал захват опорного пункта Дериевка и ликвидацию в нем противника, объединение плацдармов в один общий и расширение его до рубежа колхоз «Перше Травня», Петровка, Плоское. Решение этих задач должны были осуществить войска 57-го стрелкового корпуса и вводимые в сражение соединения 82-го стрелкового корпуса [1]. Переправочных средств в 82-м корпусе не было. Поэтому он должен был переправляться на переправочных средствах 57-го стрелкового корпуса.

В соответствии с принятым решением войскам армии были поставлены следующие задачи. 89-я гвардейская стрелковая дивизия должна была овладеть Успенское. 92-я и 110-я гвардейские стрелковые дивизии получили задачу овладеть Дериевкой и выйти на рубеж колхоз «Перше Травня», Петровка, Плоское. 62-я гвардейская стрелковая дивизия имела задачу уничтожить прорвавшегося в район восточнее Мишурина Рога противника и расширить плацдарм до рубежа Устимовка, Михайловка.

10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 82-го стрелкового корпуса должна была переправиться через Днепр и сосредоточиться в районе юго-восточной окраины Мишурина Рога, Калужино.

43-й танковый полк получил задачу в ночь на 1 октября переправиться на правый берег Днепра и действовать совместно с 110-й гвардейской стрелковой дивизией по расширению плацдарма.

Таким образом, решение командующего армией на продолжение переправы войск на правый берег Днепра на всем фронте от Успенское до Мишурина Рога, овладение сильными опорными пунктами противника Дериевка и Успенское с целью соединения двух плацдармов в один, бесспорно, можно признать своевременным и отвечающим сложившейся обстановке. Вполне очевидно, что продолжение переправы войск армии на широком фронте и активные действия их на плацдарме сковывали бы силы противника и тем самым не позволили бы ему сосредоточивать резервы на узком участке фронта для нанесения сильного контрудара.

1 октября войска первого эшелона армии вели ожесточенные бои на западном берегу реки, стремясь расширить и объединить захваченные плацдармы (схемы 8, 9).

---

[1] В состав корпуса входили 10-я и 1-я гвардейские воздушно-десантные и 188-я стрелковая дивизии.

89-я гвардейская стрелковая дивизия с утра 1 октября перешла в наступление на Успенское. Встретив упорное сопротивление противника, части дивизии продвинуться вперед не смогли и вынуждены были отражать вражеские контратаки на ранее занимаемом рубеже. В течение дня в дивизии продолжалась переправа артиллерии на западный берег Днепра.

Соединения 57-го стрелкового корпуса с утра 1 октября отражали ожесточенные контратаки противника и, перейдя в наступление, во второй половине дня смогли только несколько расширить захваченный плацдарм.

92-я гвардейская стрелковая дивизия в течение дня несколько раз атаковала противника, оборонявшегося в опорном пункте Дериевка, но, встречая ожесточенное сопротивление врага, овладеть им не смогла и к исходу дня удерживала также прежний рубеж.

110-я гвардейская стрелковая дивизия, закончив только к утру 1 октября полностью переправу на западный берег, двумя полками вела напряженный бой за южную часть Дериевки и Куцеволовки. К исходу дня дивизия овладела юго-восточной частью Дериевки, высотой 167,8 и Куцеволовкой.

Солдаты и офицеры гвардейских частей дивизии в боях 1 октября проявили большое упорство и настойчивость в достижении поставленных целей. Так, например, в бою за деревню Куцеволовку парторг роты 310-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант Круглых, находясь во время атаки в цепи, огнем из пулемета, захваченного у врага, уничтожил 18 фашистов. В этом бою он был ранен в руку. Истекая кровью, сержант Круглых не покинул поля боя и, передав пулемет товарищу, продолжал разить врага гранатами, уничтожив при этом еще трех вражеских солдат.

62-я гвардейская стрелковая дивизия 1 октября завершила переправу всей дивизионной и истребительно-противотанковой артиллерии. В течение дня части дивизии, отразив шесть вражеских контратак, вели бой на рубеже выс. 156,9, выс. 122,7, юго-западная часть Мишурина Рога.

Противник 1 октября усилил свою группировку в районе Мишурин Рог частями 62-й пехотной дивизии, переброшенными из района Днепропетровска. Вражеские войска на всем фронте оказывали упорное сопротивление частям 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Неприятельская авиация, действуя отдельными самолетами и группами, в течение всего дня наносила удары по переправам на реке и боевым порядкам наших войск.

43-й отдельный танковый полк начал переправу в 21 час 30 сентября на трех 30-тонных паромах. Но к утру 1 октября удалось переправить только девять танков Т-34, которые сразу же после переправы на правый берег вступили в бой совместно с частями 110-й гвардейской дивизии. Ввиду понесенных потерь в переправочных средствах переправа танкового полка затянулась. При наличии одного оставшегося 30-тонного парома, без средств буксировки полностью переправить танковый полк 1 октября не представилось возможным.

30-й гвардейский полк 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии во взаимодействии с 313-м гвардейским полком 110-й гвардейской стрелковой дивизии очистили от противника Мишурин Рог и вышли на южную окраину этого населенного пункта.

82-й стрелковый корпус (без 30-го гвардейского воздушно-десантного полка) из-за отсутствия переправочных средств к исходу 1 октября находился в прежнем районе сосредоточения в готовности к переправе.

В течение 1 октября, несмотря на усилия войск и командования 37-й армии, так и не удалось решительным образом изменить обстановку на плацдарме в свою пользу. Бои на плацдарме принимали все более напряженный и затяжной характер.

53-я армия в ночь на 1 октября форсировала Днепр частями двух стрелковых дивизий, захватила небольшой плацдарм в районе юго-восточнее Чикаловки и в течение дня вела бой за этот населенный пункт.

7-я гвардейская армия в течение дня, отражая контратаки значительной танковой группировки врага (свыше 100 танков), отошла на рубеж Погребная, Одинец.

5-я воздушная армия в течение дня поддерживала наземные войска и произвела 213 самолето-вылетов.

Таким образом, задачи войскам армии по расширению плацдарма на глубину до 20 и 30—35 км по фронту оказались для них непосильными. Ни одной из дивизий армии не удалось сколько-нибудь значительно продвинуться и расширить занимаемый плацдарм. Противник оказывал упорное сопротивление войскам армии и непрерывно переходил в контратаки силами частей танковых дивизий «Мертвая Голова», «Великая Германия» и 23-й танковой дивизии при поддержке бомбардировочной авиации. Превосходство в танках и авиации было еще на стороне врага. К тому же недостаток боеприпасов в войсках армии не позволял провести мощную артиллерийскую подготовку с целью подавления живой силы и огневых средств противника. Поэтому, как только войска армии переходили в наступление, они встречались мощным огнем всех средств противника и несли значительные потери.

Обстановка осложнялась еще и тем, что соседние армии отражали сильные контратаки противника и не могли оказать существенной помощи 37-й армии. Наконец, недостаток переправочных средств не позволил командованию армии быстро сосредоточить на плацдарме свой второй эшелон, ускорить переправу артиллерии и танков и затем нанести удар во взаимодействии с соседними армиями с целью разгрома противника и выполнения поставленных задач.

В 10 часов 40 минут 2 октября соединения первого эшелона армии возобновили наступление с целью выполнения прежних задач. Преодолевая сильное сопротивление противника и отражая его непрерывные контратаки, войскам удалось только лишь на отдельных направлениях продвинуться на глубину не более 2 км.

89-я гвардейская стрелковая дивизия, встретив сильное сопротивление противника, продолжала вести бой за Успенское.

Дивизии 57-го стрелкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, к концу дня продвинулись на отдельных участках до 2 км. 92-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса, отразив три вражеские контратаки, к исходу дня вела бой на восточной окраине Дериевка, фронтом на запад.

110-я гвардейская стрелковая дивизия с 43-м танковым полком, который закончил переправу только к 14 часам 2 октября, отразила две сильные контратаки противника и, продвинувшись до 1 км, овладела рубежом высоты 179,9 и 192,7.

62-я гвардейская стрелковая дивизия овладела вражеским опорным пунктом Незаможник.

10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия двумя полками (10-м и 30-м) очистила Мишурин Рог от групп противника, вклинившихся на стыке с 7-й гвардейской армией, и овладела высотой 122,2 и Калужино.

Главные силы 82-го стрелкового корпуса продолжали находиться на восточном берегу Днепра в ожидании переправочных средств.

53-я армия в этот день вела бой на прежнем рубеже.

7-я гвардейская армия в течение дня отражала контратаки пехоты и танков противника. К исходу дня до 40 танков противника с штурмовыми орудиями и пехотой вклинились в оборону армии и овладели Бородаевкой

(западная). Захват противником Бородаевки еще больше осложнил обстановку для войск 37-й армии.

Напряженные бои в период с 29 сентября по 2 октября показали, что противник во что бы то ни стало стремится удержать опорные пункты Успенское, Дериевка, примыкавшие непосредственно к Днепру и разъединявшие войска 37-й армии на две изолированные группировки. Одновременно контратаками танковых частей на флангах противник стремился не допустить расширения захваченных плацдармов. Ударами авиации по нашим переправам и войскам враг пытался не допустить дальнейшей переправы их на плацдарм с целью усиления ранее действовавших здесь войск. Наконец, немецко-фашистское командование стремилось сбросить наши войска с плацдармов в Днепр. В полосе соседних армий противник также прилагал все усилия к тому, чтобы расчленить войска и уничтожить их по частям.

В создавшейся обстановке необходимы были согласованные и решительные действия всех армий, форсировавших Днепр, и прежде всего 37-й и 7-й гвардейской армий, против которых противник сосредоточивал свои основные усилия.

Поэтому командующий фронтом не утвердил решение командующего 37-й армией на 3 октября, предусматривавшее сосредоточение основных усилий армии на ее правом фланге с целью объединения плацдармов 57-го стрелкового корпуса и 89-й гвардейской стрелковой дивизии и выхода войск армии на рубеж колхоз «Перше Травня», совхоз «Партизан», Ясиноватка, Незаможник.

В 5 часов 3 октября командующий Степным фронтом[1] поставил 37-й армии следующую задачу (схема 8). Частью сил армии на ее правом фланге временно перейти к обороне. Главные силы армии (не менее трех дивизий) со всеми переправившимися танками 1-го механизированного корпуса и 43-го танкового полка сосредоточить на левом фланге и нанести удар в направлении Анновка, выс. 177,0 и совместно с 7-й гвардейской армией разгромить и уничтожить вражескую группировку в районе Анновка, Бородаевка, выс. 177,0.

5-й воздушной армии ставилась задача ударами бомбардировочной и штурмовой авиации по группировке противника в районе Анновка, Бородаевка и выс. 177,0 содействовать 37-й и 7-й гвардейской армиям в уничтожении противника в этом районе.

Выполняя приказ командующего фронтом, командующий 37-й армией решил, не прекращая активных действий во всей полосе армии, главный удар нанести в направлении Анновка, выс. 177,0 с целью соединения с главными силами 7-й гвардейской армии, а силами 62-й гвардейской дивизии наступать на Лиховку. Исходя из принятого решения, войскам были поставлены следующие задачи. 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия с 43-м танковым полком должна была наносить удар в направлении Калужино, Анновка, выс. 177,0. 62-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу нанести удар в направлении хут. Васильевка, Лиховка. Атака назначалась на 10 часов 3 октября.

К утру 3 октября обстановка на левом фланге 37-й армии резко изменилась. Противник усилил свою группировку в районе южнее Мишурина Рога частями 6-й танковой дивизии, переброшенными из района Ново-Георгиевск, и, предприняв до десяти контратак, оказал упорное сопротивление войскам 37-й армии. Выполнить задачу в этот день частям 10-й гвардейской воздушно-десантной и 62-й гвардейской стрелковой дивизиям не

[1] Боевое распоряжение № 00709/оп от 3 октября 1943 г.

удалось. 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, усиленная 219-й танковой бригадой 1-го механизированного корпуса, после ожесточенного дневного боя смогла продвинуться на 1—3 км и завязала бой за Анновку (схема 9). На правом фланге армии и в центре в положении войск существенных изменений не произошло. 89-я гвардейская стрелковая дивизия после неудавшейся атаки в направлении Успенское вела бой на прежнем рубеже.

Части 57-го стрелкового корпуса, возобновив наступление, продвинулись на отдельных направлениях только на 500—700 м. К исходу дня войска корпуса вели бой на рубеже северо-восточная окраина Дериевки, Дериевка, выс. 179,9, выс. 192,7, выс. 158,4, выс. 177,3, Незаможник.

82-й стрелковый корпус в течение 3 октября продолжал переправу через Днепр.

1-й механизированный корпус по указанию командующего армией приступил к переправе на плацдарм и начал сосредоточиваться в районе Мишурина Рога, Калужино.

53-я армия попрежнему занимала весьма ограниченный плацдарм в районе Чикаловки и продолжала переправу войск через Днепр на плацдарм.

7-я гвардейская армия на своем правом фланге в течение дня вела тяжелые бои с крупными силами танков и пехоты противника. Особенно напряженные бои развернулись 3 октября в районе Бородаевка (западная), Тарасовка, куда прорвалось свыше 70 танков противника. Части 213-й и 15-й гвардейских стрелковых дивизий 7-й гвардейской армии, отрезанные от ее главных сил, в последующих боях действовали совместно с левофланговыми соединениями 37-й армии.

Предпринятое 3 октября наступление силами двух дивизий в направлениях Анновка, выс. 177,0 и Незаможник, Лиховка показало, что при значительном превосходстве противника в танках выделенных сил было явно недостаточно. Вместе с тем предусмотренный решением командующего армией удар 62-й гвардейской стрелковой дивизии, ослабленной предыдущими боями в направлении Лиховки, привел лишь к нежелательному распылению сил армии. Целесообразнее было бы ее усилия нацелить также в направлении Анновки, выс. 177,0. Обеспечение правого фланга ударной группировки со стороны Лиховки необходимо было возложить на 57-й стрелковый корпус.

Кроме этого, имелись и серьезные недостатки в управлении войсками. Наблюдательные пункты командиров частей и соединений размещались на большом удалении от войск. Это приводило к тому, что они не могли наблюдать за полем боя и своевременно реагировать на все изменения обстановки.

Отсутствие хорошо организованной системы наблюдения не позволяло своевременно вскрывать расположение огневых средств противника. Вследствие этого командиры соединений, частей и подразделений не могли ставить конкретные задачи артиллерии и авиации.

Вместе с тем нельзя не отметить, что авиация 5-й воздушной армии из-за удаленности аэродромов и недостатка горючего и боезапасов не могла оказать эффективную поддержку войскам 37-й армии.

Командующий фронтом 3 октября указал командованию армии на эти недостатки и потребовал устранения их. Он приказал, чтобы наблюдательные пункты командиров дивизий находились на правом берегу Днепра не дальше 1—1,5 км от войск и в местах, позволявших вести наблюдение за полем боя. Командиры батарей должны были иметь своих наблюдателей непосредственно в боевых порядках пехоты. Командиру армейской артил-

лерийской группы приказывалось иметь наблюдательный пункт также на правом берегу Днепра, а передовые наблюдательные пункты со средствами связи — на флангах войск армии.

Оценив обстановку, сложившуюся к исходу 3 октября, командующий 37-й армией принимает меры к ускорению переправы на плацдарм второго эшелона — дивизий 82-го стрелкового корпуса и частей 1-го механизированного корпуса — с тем, чтобы создать решительное превосходство над противником и затем во взаимодействии с 7-й гвардейской армией разгромить действующую в этом районе вражескую группировку и расширить плацдарм.

Наличные в армии переправочные средства позволили в течение ночи 3 и днем 4 октября начать переправу на плацдарм частей 1-го механизированного корпуса и завершить переправу 188-й стрелковой дивизии 82-го стрелкового корпуса, которая сосредоточивалась в районе Мишурина Рога. Только 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия этого корпуса еще оставалась на левом берегу Днепра. 4 октября на правом берегу Днепра находились полностью 89-я гвардейская стрелковая дивизия, 57-й стрелковый корпус (92, 110-я и 62-я гв. стр. дивизии), 82-й стрелковый корпус (без 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии) и главные силы 1-го механизированного корпуса, т. е. в общей сложности пять стрелковых дивизий, три механизированные и одна танковая бригады, танковый полк, 538 различных орудий и 63 танка.

Противник же к этому времени перед 37-й армией имел боевые группы 106-й и 39-й пехотных дивизий, подразделения кавалерийской дивизии СС, 1/3 танковой дивизии «Мертвая Голова», 23-ю танковую дивизию, до 50% танковой дивизии «Великая Германия», боевые группы 62-й пехотной дивизии и часть сил 6-й танковой дивизии, т. е. в общей сложности до двух пехотных и трех танковых дивизий со средствами усиления. В танковых дивизиях противника было около 150 танков.

Командующему армией удалось создать общее превосходство над противником по живой силе и артиллерии почти в два раза. Однако противник сохранял еще почти 2,5-кратное превосходство в танках.

С утра 4 октября войска 57-го и 82-го стрелковых корпусов возобновили наступление, но добиться решительного успеха не смогли. Противник оказал ожесточенное сопротивление и не прекращал контратак танками и пехотой. Весь день шли упорные бои на плацдарме. В полосе 57-го стрелкового корпуса враг предпринимал неоднократные контратаки силами от роты до полка пехоты с 9—20 танками, стремясь отбросить наши части к Днепру. Особенно напряженные бои вели части 110-й гвардейской стрелковой дивизии. Личный состав 310-го гвардейского стрелкового полка проявил стойкость и упорство при отражении вражеских контратак. Так, командир 1-й роты автоматчиков тов. Шаповалов, оставшись с девятью гвардейцами, отразил в течение дня десять контратак противника. В последней контратаке тов. Шаповалов был смертельно ранен. Гвардейцы, несмотря на то, что остались без командира, не пропустили врага к Днепру.

Командир орудия гвардии старшина Иванов со своим расчетом во время контратаки танков противника выкатил свою пушку на открытую позицию и метким огнем в упор подбил два танка «тигр», а остальных заставил повернуть обратно.

За день боя только части 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 82-го стрелкового корпуса несколько продвинулись в направлении Анновки, но, несмотря на все усилия войск, соединиться с войсками 7-й гвардейской армии и в этот день не удалось.

К исходу 4 октября благодаря принятым мерам по обеспечению переправочными средствами в полосе армии уже регулярно действовали четыре паромные переправы. Это позволило значительно ускорить наращивание сил и средств на правом берегу Днепра и главным образом артиллерии, боеприпасов и танков.

Так, например, за 3 и 4 октября было переправлено около 20 тыс. человек, 145 орудий, 28 танков и 186 автомашин. Размеры плацдарма, расширенные до 25—30 км по фронту и до 8 км в глубину, не позволяли противнику вести прицельный огонь по нашим переправам в районах южнее Солошино, Мишурин Рог и др.

Переправа войск и техники могла осуществляться как в ночное, так и в дневное время. Были приняты меры по усилению противовоздушной обороны в районах переправ. Полки всех трех зенитных артиллерийских дивизий заняли огневые позиции в районах Боцулы, Солошино, Переволочная. Возросла активность истребительной авиации 5-й воздушной армии. Все это создавало более благоприятные условия для быстрой переправы войск и техники на плацдарм.

В это время возник вопрос о пересмотре задач 89-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий. Плацдармы этих дивизий простреливались насквозь не только артиллерийским и минометным, но и пулеметным огнем. Задача по сковыванию сил противника в начале форсирования ими была выполнена. Активными действиями в период с 1 по 4 октября они сковали силы боевых групп 106-й и 39-й пехотных дивизий и подразделения танковой дивизии «Мертвая голова» противника и не позволили ему свободно маневрировать ими. Кроме того, становилось все более очевидным, что продолжение борьбы за сильные опорные пункты Успенское и Дериевка становится явно нецелесообразным. Борьба за эти опорные пункты не сулила сколько-нибудь ощутимых результатов и могла привести лишь к неоправданным потерям.

Командующий 37-й армией, всесторонне и критически оценив события, происходившие в последние дни напряженных боев войск на плацдарме, пришел к правильному выводу о необходимости перегруппировать с второстепенного направления на главное две стрелковые дивизии и, создав сильную группировку на своем левом фланге, разгромить противника на стыке с войсками 7-й гвардейской армии и расширить плацдарм.

Осуществление перегруппировки планировалось провести в две ночи. В ночь с 4 на 5 октября должна была перегруппироваться 92-я, а в ночь с 5 на 6 октября — 89-я гвардейские стрелковые дивизии. На плацдармах дивизии должны были оставить небольшое прикрытие, а главные силы переправить на восточный берег Днепра и затем сосредоточить на плацдарме в районе Мишурин Рог. В последующем, когда армия в составе ударной группировки фронта перешла в наступление, своевременно проведенная перегруппировка сыграла значительную роль в обеспечении успеха наступления.

Для продолжения наступления в направлении Анновка, высота 177,0 командующий 37-й армией к исходу 4 октября сосредоточил на левом фланге армии полностью 10-ю гвардейскую воздушно-десантную и 188-ю стрелковую дивизии 82-го стрелкового корпуса, главные силы 1-го механизированного корпуса и большую часть средств усиления. Кроме того, на это направление выдвигались еще 89-я и 92-я гвардейские стрелковые дивизии. На левом берегу Днепра в районе Боцулы, Дворниковка командующий армией имел в резерве 1-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию.

Таким образом, для выполнения задачи, поставленной командующим фронтом еще 3 октября[1] по разгрому вражеской группировки в районе Анновка, Бородаевка и высота 177,0, с утра 5 октября могли быть использованы до двух дивизий и главные силы 1-го механизированного корпуса. Необходимо было в короткие сроки организовать взаимодействие и принять все меры к обеспечению войск боеприпасами, в которых ощущался особенно острый недостаток. Вопреки указаниям командующего фронтом, командующий армией в ночь на 5 октября принял решение (схема 10) наступать в направлении Анновка, выс. 177,0 только силами одной 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. 188-ю стрелковую дивизию нацелил на Михайловку, а 1-м механизированным корпусом решил осуществить глубокий маневр по охвату группировки противника, действовавшей перед фронтом 57-го стрелкового корпуса.

Исходя из принятого решения, командующий армией поставил задачи войскам. 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия с 219-й танковой бригадой получила задачу продолжать наступление в направлении выс. 177,0 и во взаимодействии с частями 7-й гвардейской армии к утру 5 октября окружить и уничтожить противника в районе Бородаевка, Анновка, Погребная. 188-й стрелковой дивизии было приказано атаковать противника в направлении Михайловки. 1-й механизированный корпус к утру 5 октября должен был завершить сосредоточение в районе Анновки и, взаимодействуя с 188-й стрелковой и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизиями, нанести удар в общем направлении хут. Липовый, Червоно-Прапоровка во фланг и тыл противнику, действовавшему против 57-го корпуса. К исходу дня корпус должен был выйти в район Томаковка, Ново-Троицкое, Червоно-Прапоровка.

Таким образом, по решению командующего армией усилия ударной группировки армии рассредоточивались в двух противоположных направлениях. При этом меньшая часть сил ударной группировки направлялась на решение главной задачи — уничтожение группировки противника, действовавшей в районе Анновка, Бородаевка и высота 177,0. Такое решение не отвечало ни условиям обстановки, ни указаниям командующего фронтом.

Боевые действия 5 октября в полосе армии развивались следующим образом. В ночь на 5 октября 110-я гвардейская стрелковая дивизия предприняла наступление и овладела рубежом выс. 118,1, 105,2 и 177,0. Несмотря на упорное сопротивление противника, сильный артиллерийский и минометный огонь и его контратаки, солдаты и офицеры гвардейцы в ночном бою действовали смело и решительно. Так, командир взвода коммунист лейтенант Масля с возгласом «Вперед, за освобождение Украины!» поднялся в атаку и увлек за собой бойцов взвода. Ворвавшись в траншею, гвардейцы в рукопашном бою истребили 20 гитлеровцев и захватили пушку. Лейтенант Масля повернул орудие на врага, открыл из него огонь и заставил врага отступить. Отважный командир был ранен в этом бою, но продолжал командовать взводом.

188-я стрелковая дивизия, введенная в бой еще ночью 4 октября между 62-й гвардейской стрелковой и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизиями, в течение дня 5 октября отражала яростные контратаки пехоты и танков противника и вела бой на рубеже (иск.) высота 106,7, высота 122,2. Ночное наступление предприняла также 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и овладела северной частью Анновки, но дальше продвинуться не смогла.

---

[1] Частный боевой приказ командующего Степным фронтом № 0017 от 3 октября 1943 г.

1-й механизированный корпус также задачу не выполнил.

92-я гвардейская стрелковая дивизия, начавшая перегруппировку в ночь на 5 октября, к исходу дня двумя полками сосредоточилась в районе балка Кошикова, Почикаловка.

Как видно, 5 октября на всем фронте 37-й армии продолжались упорные и напряженные бои. Однако главные события в этот день, как и 3 и 4 октября, развивались на ее левом фланге в районе хутора Зеленый, Анновка и Тарасовка. В этом районе противник ввел в бой полностью танковую дивизию «Великая Германия», 23-ю танковую дивизию, часть сил 6-й танковой дивизии и боевую группу 262-й пехотной дивизии. Враг, прорвавшись в районе Бородаевки к Днепру, прилагал все усилия к тому, чтобы расширить разрыв между 37-й и 7-й гвардейской армиями и ликвидировать захваченные ими плацдармы. При этом основные усилия враг сосредоточивал против 7-й гвардейской армии, плацдарм которой к этому времени не превышал 14—15 км по фронту и 10—12 км в глубину и простреливался насквозь артиллерийским огнем. Обстановка на плацдарме этой армии была особенно напряженной и угрожающей.

На других участках противник в этот день также усилил сопротивление и предпринимал яростные контратаки. За день боя наши войска отразили до десяти вражеских контратак, каждая силою от двух рот до полка пехоты с 30—40 танками. Авиация противника, действуя отдельными самолетами и группами по 25—40 самолетов, наносила непрерывные удары по боевым порядкам наших войск. В напряженных боях наши войска отразили все контратаки противника и удержали занимаемые рубежи, но продвинуться вперед не смогли. Положение оставалось примерно таким же, каким оно было к исходу 4 октября.

53-я армия в течение 5 октября вела бои на прежних рубежах.

7-я гвардейская армия вела напряженные бои с танками и пехотой противника на своем правом фланге. Противник, введя в бой свежие танковые части, после упорного боя вновь овладел западной окраиной Бородаевки.

5-я воздушная армия 5 октября, как и в предыдущие дни, из-за недостатка горючего не смогла оказать эффективной поддержки войскам фронта и 37-й армии. В течение всего дня было произведено только 200 самолето-вылетов, тогда как со стороны противника в полосе наступления фронта было отмечено около 400 самолето-пролетов.

Таким образом, 5 октября ни одной из дивизий 37-й армии задачу выполнить не удалось. Действуя на разобщенных направлениях, без надлежащей подготовки и обеспечения, они не смогли преодолеть возросшего сопротивления противника.

5 октября в полосе армии действовали четыре паромные переправы: в районе Колеберда один 9-тонный паром из лодок А-3; в районе Дериевка один 30-тонный паром из парка Н2П и один 16-тонный паром из парка «В»; в районе острова с отметкой 63,0 один 30-тонный паром из парка Н2П, два 12-тонных парома из парка Н2П, два 5-тонных парома из лодок А-3 и в районе Мишурин Рог один 16-тонный паром из парка Н2П и два 9-тонных парома из лодок А-3. Наличие четырех переправ с паромами под грузы от 9 до 30 т позволяло переправлять на правый берег Днепра все виды техники, имевшиеся в войсках армии, обеспечить наступление частей и соединений необходимым количеством боеприпасов и других видов снабжения.

Оценив обстановку к исходу 5 октября, командующий армией принял решение сосредоточить основные усилия армии 6 октября на одном направлении и ударом на Анновку, Одинец соединиться с войсками 7-й гвардейской армии.

Соответственно принятому решению командующий армией поставил следующие задачи войскам. 57-й стрелковый корпус получил задачу прочно удерживать занимаемый плацдарм и активными действиями в районе Куцеволовки и Ясиноватки воспретить противнику маневр силами и средствами на направление главного удара армии.

82-му стрелковому и 1-му механизированному корпусам было приказано наступать в направлении северной окраины Анновки, высоты 177,0, Попов, Одинец и во взаимодействии с 7-й гвардейской армией уничтожить вражескую группировку в районе Тарасовка, Бородаевка, (иск.) Погребная.

92-я гвардейская стрелковая дивизия, закончив сосредоточение на плацдарме, переподчинялась командиру 82-го стрелкового корпуса.

6 октября в 11 часов ударная группировка армии перешла в наступление. Встретив упорное сопротивление противника и контратаки его пехоты и танков, поддерживаемые авиацией, войска не сумели преодолеть сопротивление врага и вели бои на прежних рубежах.

Задача, поставленная командующим армией, и на этот раз также не была выполнена. Главной причиной этого была неудовлетворительная организация наступления в частях и соединениях. Ввиду недостатка боеприпасов и большого удаления значительной части артиллерии усиления, которая еще находилась на левом берегу Днепра, артиллерийская подготовка не проводилась. Пехота, поддерживаемая небольшим количеством танков [1], наступала без артиллерийской поддержки. Действия авиации 5-й воздушной армии носили весьма ограниченный характер. В этот день, когда шли напряженные бои в полосах 37-й и 7-й гвардейской армий, 5-я воздушная армия произвела всего 270 самолето-вылетов. Ко всему этому необходимо добавить, что части и соединения армии в многодневных боях за расширение и удержание плацдарма понесли значительные потери, в связи с чем их наступательные возможности резко уменьшились.

6 октября был наведен 16-тонный мост у Переволочная. По этому мосту в ночь на 7 октября началась усиленная переправа остававшейся на левом берегу Днепра артиллерии и в первую очередь дивизионной.

В связи с тем, что задачи, поставленные войскам армии на 6 октября, не были выполнены, командующий армией приказал выполнить эти задачи 7 октября.

В период с 7 по 10 октября на фронте 37-й армии продолжались упорные бои. Войска 37-й армии неоднократно пытались переходить в наступление с тем, чтобы соединиться с 7-й гвардейской армией.

Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить дальнейшего расширения плацдармов войсками 37-й армии, продолжало усиливать свою группировку. 7 октября в район Успенское, Куцеволовка было подтянуто до одной трети сил 282-й пехотной дивизии, переброшенной из района южнее Кременчуга. В район южнее Мишурина Рога сосредоточились главные силы 6-й танковой дивизии.

Наиболее напряженные бои развернулись 8 и 9 октября. Эти дни прошли в непрерывных взаимных атаках. Войска 37-й армии, возобновив 8 октября наступление в направлении Анновка, выс. 177,0, Одинец, овладели лишь дорогой из Анновки в Бородаевку, но были остановлены сильным сопротивлением противника, переходившего часто в контратаки.

В этот день бои носили очень напряженный характер. Личный состав гвардейских частей и соединений проявил исключительное упорство и при

[1] 1-й механизированный корпус имел всего 42 танка и действовал как общевойсковое соединение.

отражении вражеских контратак и в наступлении. Солдаты и офицеры 24-го гвардейского воздушно-десантного полка 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в результате упорного боя овладели Анновкой. Противник, чтобы вернуть этот населенный пункт, предпринял ряд яростных контратак. Во время первой контратаки он бросил до батальона пехоты с семью танками. Когда враг подошел на близкое расстояние, он был встречен мощным огнем гвардейцев из всех видов оружия. Затем заместитель командира полка по политической части капитан Шапкин с возгласом «За Сталина, за Советскую Украину, вперед!» бросился на врага и увлек за собой личный состав полка. Враг не выдержал стремительной атаки гвардейцев и в панике отошел. В этом бою было подбито четыре танка и уничтожено до 150 солдат и офицеров.

Спустя некоторое время противник вторично перешел в контратаку при поддержке пятнадцати танков и начал обходить фланги батальонов, которыми командовали капитаны Портной и Литвинов. Личный состав этих батальонов проявил выдержку и мужество и отбил контратаку противника. При этом было уничтожено 450 солдат и офицеров и подбито семь танков противника. В этом бою особенно отличился гвардии рядовой Ершов. При отражении немецкой контратаки он находился на левом фланге батальона. На него двигалось шесть вражеских танков, но Ершов не дрогнул. Меткими выстрелами из противотанкового ружья он подбил три вражеских танка, а остальные повернули обратно. Во время контратаки бронебойщик гвардии сержант Ашарахметов был отрезан от своего подразделения. Оставаясь на огневой позиции, он двумя выстрелами из противотанкового ружья подбил ведущий танк. Танки остановились и продолжали огонь с места. Используя этот момент, Ашарахметов подбил еще два танка.

К исходу 8 октября была закончена наводка второго 16-тонного моста у Солошино. Одновременно с мостами продолжали действовать и паромные переправы. К этому времени в армию прибыло уже значительное количество переправочных средств: парков Н2П — 2, парков УВСА-3 — 3, парков ДМП—2 и венгерских полупонтонов—16. С вводом в действие двух мостов в полосе армии положение с переправой войск, частей усиления и грузов резко улучшилось, и это положительно сказалось на действиях войск в последующие дни.

При этом следует отметить героическую работу личного состава инженерных частей и подразделений, обеспечивавших переправу войск на правый берег р. Днепр. Не прекращая переправы войск ни днем ни ночью, в условиях непрерывного обстрела вражеской артиллерии и ударов авиации, расчеты паромов и команды по наводке мостов не покидали своих постов. Чтобы спасти живую силу и военные грузы, они продолжали работу в холодной воде.

Солдаты и офицеры 1-й инженерной роты 12-го отдельного инженерного батальона проявили исключительную выносливость. В течение трех суток без отдыха они переправляли войска и технику. Для ускорения переправы артиллерии на правый берег реки солдаты этой роты, работая по грудь в холодной воде, с помощью канатов буксировали понтоны с левого на правый берег Днепра. Во время одного из налетов 35 вражеских бомбардировщиков солдаты 1-й инженерной роты, находясь с гружеными паромами на воде, не бросили своих постов и своей самоотверженной работой обеспечили доставку на левый берег Днепра пяти паромов с грузами и ранеными. 2-я и 3-я инженерные роты 12-го отдельного инженерного батальона успешно обеспечивали переправу в районе Солошино. Насколько напряженно действовали расчеты этих рот, показывает следующий пример. В ночь на 8 октября, работая на трех лодках А-3, одной деревян-

ной саперной лодке и на одном пароме, расчеты переправили за 6 часов около 2,5 тысяч человек с вооружением, 600 ящиков боеприпасов и много продовольствия. Некоторые расчеты сделали по 19—20 рейсов.

9 октября противник продолжал удары с целью прорвать фронт 37-й армии. Особенно ожесточенные бои шли в полосе 110-й гвардейской стрелковой дивизии 57-го стрелкового корпуса, где противник предпринял восемь контратак силой от одного до двух батальонов пехоты с 8—12 танками. В результате ожесточенного боя ценою больших потерь врагу удалось на отдельных участках незначительно потеснить части этой дивизии. О напряженности боев можно судить хотя бы по боевым действиям 307-го гвардейского стрелкового полка. В ночь на 9 октября 307-й гвардейский стрелковый полк был оттеснен противником в район выс. 177,0. Высота 177,0 была занята врагом только тогда, когда смертью храбрых пали все солдаты, оборонявшие эту высоту. Бой за выс. 177,0 не прекращался всю ночь. К утру 9 октября, нанеся противнику большие потери, она была вновь взята ротой разведчиков и саперами 307-го гвардейского стрелкового полка. Только во второй половине дня, когда противник подтянул силы и вновь предпринял яростные контратаки танками и пехотой на выс. 177,0, ему удалось ценой больших потерь овладеть ею.

Ожесточенные бои развернулись в этот день и на левом фланге армии. Стремясь вернуть Анновку и разгромить 24-й гвардейский воздушно-десантный полк, противник бросил в контратаку до 70 танков. В отражении контратаки противника исключительный героизм проявил личный состав взвода противотанковых орудий. Меткой стрельбой прямой наводкой артиллеристы взвода Уткина подбили 15 танков. В неравном бою погиб весь личный состав, а орудия были выведены из строя. Оставаясь один на огневой позиции, Уткин подбил еще три вражеских танка. 24-й гвардейский воздушно-десантный полк совместно с прибывшим 1658-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком контратаку противника отбил.

К исходу 9 октября в положении войск 37-й армии каких-либо существенных изменений не произошло. Войска вели бои на тех же рубежах, которых они достигли еще 4—5 октября. 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, начав переправу на правый берег Днепра, сосредоточилась в районе отм. 56,2, оз. Уступ. 89-я гвардейская стрелковая дивизия к 5 часам также переправилась через Днепр и сосредоточилась в районе балки Кошикова, отметки 144,1 и балки Перцева.

Таким образом, к исходу 9 октября была закончена переправа всех общевойсковых соединений армии. На левом берегу Днепра оставалась лишь часть армейской и приданной артиллерии.

10 октября (схема 11) противник был окончательно измотан; ударная сила потрепанных танковых дивизий врага иссякла. В этот день противник ограничился ведением артиллерийского и минометного огня по боевым порядкам наших войск и предпринял несколько контратак силой до батальона пехоты при поддержке 8—13 танков и авиации.

Войска армии, удерживая занимаемые рубежи на правом фланге и в центре, возобновили наступление в направлении Бородаевки и продвинулись вдоль берега от 0,5 до 5 км.

К исходу 10 октября соединения 82-го стрелкового корпуса занимали следующее положение: 188-я стрелковая дивизия удерживала рубеж Незаможник, высота 122,2 (южная); 92-я гвардейская стрелковая дивизия — северная окраина Анновка, курган с отм. +1,5; 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия с отдельными частями 213-й и 15-й гвардейских стрелковых дивизий 7-й гвардейской армии удерживала рубеж (иск.) курган с отм. +1,5, высота 147,4.

Части и подразделения 1-го механизированного корпуса, имевшего в своем составе всего 12 танков, действовали совместно с 10-й гвардейской воздушно-десантной и 213-й и 15-й гвардейскими стрелковыми дивизиями 7-й гвардейской армии.

1-я гвардейская воздушно-десантная и 89-я гвардейская стрелковая дивизии находились в прежних районах сосредоточения.

В итоге боев 10 октября войска армии смогли несколько расширить плацдарм и на левом фланге вышли к Бородаевке (западной), но соединиться с 7-й гвардейской армией так и не удалось. Противник, измотанный и обескровленный в предыдущих боях, вынужден был отказаться от продолжения активных действий и на всем фронте перешел к обороне.

Изменившееся соотношение сил к этому времени в пользу наших войск (см. табл. 5), а также незначительные результаты, достигнутые войсками в последних боях, настоятельно потребовали организации и проведения новой наступательной операции с более решительными целями.

Таблица 5

Соотношение сил перед фронтом 37-й армии на 10 октября

Противник	Соотношение сил	37-я армия
Пехотных батальонов — 14	1 : 5	Стрелковых батальонов — 70
Танков — 147	6 : 1	Танков — 26
Орудий и минометов — 403	1 : 4	Орудий и минометов — 1496

Напряженные и упорные бои с 5 по 10 октября завершились расширением плацдарма. К этому времени плацдарм на правом берегу Днепра был расширен до 35 км по фронту и до 6—12 км в глубину, чем были созданы условия для подготовки и проведения фронтом новой наступательной операции. Наличие в полосе армии двух мостовых и четырех паромных переправ давало возможность быстро сосредоточить на плацдарме необходимые силы и средства.

10 октября командующий Степным фронтом решил сосредоточить на плацдарм 5-ю гвардейскую армию с целью проведения новой наступательной операции. 37-я и 5-я гвардейская армии должны были совместными усилиями прорвать оборону противника, уничтожить его группировку в районе Незаможник, Катериновка, Лиховка и создать условия для ввода в прорыв 5-й гвардейской танковой армии с рубежа Катериновка, Лиховка с целью развития успеха в направлении Пятихатки.

КРАТКИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Боевые действия 37-й армии по форсированию Днепра, захвату и расширению плацдарма длились 17 дней, с 24 сентября по 11 октября 1943 г. В течение этого времени войска армии в полосе своего наступления нанесли значительные потери противнику, вышли к Днепру, с хода форсировали реку на широком фронте и захватили на ее правом берегу плацдарм оперативного значения.

В ходе операции войсками армии во взаимодействии с войсками 7-й гвардейской армии были разгромлены две пехотные дивизии и кавалерийская дивизия СС 8-й немецкой армии. Четырем танковым и одной пехотной дивизиям противника было нанесено серьезное поражение.

Форсирование Днепра и напряженные бои войск 37-й армии с резервами противника на захваченном плацдарме с целью его удержания и расширения занимают важное место в наступательной операции Степного фронта.

Боевые действия войск фронта, и в частности его 37-й армии, в битве за Днепр имели большое значение в срыве плана немецко-фашистского командования организовать оборону по Днепру и остановить на этом важном стратегическом рубеже дальнейшее наступление советских войск.

С плацдарма, который был захвачен и удержан 37-й армией, во второй половине октября 1943 г. войска Степного фронта [1] в тесном взаимодействии с Юго-Западным фронтом осуществили новую наступательную операцию на кировоградском и криворожском направлениях. Наступлением советских войск на этих направлениях, а также наступлением войск 1-го Украинского фронта на киевском направлении началось освобождение Правобережной Украины от гитлеровских захватчиков.

* *
*

Опыт наступательных операций Советской Армии в Великой Отечественной войне показал, что выделяемые в состав второго эшелона фронта общевойсковые армии использовались для решения самых разнообразных задач в ходе фронтовой наступательной операции. Наиболее характерными из них были развитие успеха армий первого эшелона фронта на направлении главного удара после прорыва тактической глубины обороны противника, расширение прорыва в сторону фланга ударной группировки фронта, завершение окружения и уничтожение окруженных группировок противника, отражение сильных контрударов врага или обеспечение фланга.

37-я армия Степного фронта, составляя его второй эшелон, в сентябре 1943 г. была введена в сражение в ходе ведения фронтом стремительного преследования вражеских войск, с задачей форсирования Днепра с хода и захвата плацдарма на его правом берегу, который обеспечивал бы дальнейшее развитие операций на Правобережной Украине. Ввод в сражение общевойсковой армии с задачей форсирования реки с хода и захвата крупного плацдарма является одним из положительных и наиболее поучительных примеров подобного использования второго эшелона фронта.

К моменту принятия решения командующим фронтом на ввод в сражение второго эшелона правое крыло и центр фронта значительно отстали от армий левого крыла. Это требовало своевременного наращивания усилий в центре фронта с тем, чтобы в высоких темпах и одновременно на широком фронте вывести войска к Днепру, форсировать его с хода и захватить плацдарм таких размеров, который обеспечил бы развертывание ударной группировки фронта для последующей операции. К этому нужно добавить, что наступавшая в центре фронта в его первом эшелоне 69-я армия была значительно ослаблена и связана боями с противником, отходившим на переправы в районе Кременчуга. Эта армия была бы не в состоянии успешно форсировать Днепр с хода на широком фронте и захватить важный плацдарм. Поэтому ввод в сражение свежих сил — второго эшелона фронта — был крайне необходимым.

---

[1] 20 октября директивой Ставки ВГК Степной фронт был переименован во 2-й Украинский фронт.

Ввод в сражение второго эшелона фронта в полосе 69-й армии в значительной мере обусловливался группировкой и характером действий противника. Немецко-фашистское командование отводило главные силы 8-й и 1-й танковой армий в двух расходящихся направлениях — на Кременчуг и Днепропетровск. В районах Кременчуга и Днепропетровска противник использовал постоянные мостовые переправы через реку, стремясь как можно скорее отвести войска за Днепр и организовать оборону, тогда как на направление предполагаемого ввода в сражение 37-й армии отходили лишь остатки двух пехотных дивизий противника. Эти особенности обстановки были правильно учтены командующим фронтом при принятии решения на форсирование. В подобной обстановке промедление с принятием решения на ввод в сражение второго эшелона позволило бы противнику планомерно отойти за Днепр, занять оборону на его правом берегу от Кременчуга до Днепродзержинска и не допустить форсирование реки нашими войсками на этом участке фронта.

Командующий 37-й армией, учитывая обстановку, сложившуюся к моменту принятия решения, правильно определил направление главного удара и участок форсирования, на котором сосредоточивались основные силы и средства армии. Главный удар армия наносила в направлении Куцеволовка, Попельнастое, сосредоточивая основные усилия на участке (иск.) Дериевка, Мишурин Рог. Это обусловливалось прежде всего тем, что оборона противника на правом берегу на данном участке была наиболее слабо занятой, берега Днепра и наличие на нем крупных островов благоприятствовали организации десантных и паромных пунктов переправ. Успешные действия соседней 7-й гвардейской армии, форсировавшей Днепр на три дня раньше и приковавшей к себе резервы противника, во многом способствовали успеху 37-й армии.

Вместе с тем необходимо отметить, что командующий армией, предвидя форсирование Днепра, не принял всех необходимых мер к тому, чтобы обеспечить переправочными средствами хотя бы передовые отряды, выделяемые от стрелковых дивизий первого эшелона. В результате этого передовые отряды, выйдя к Днепру и не имея переправочных средств, вынуждены были организовать сбор местных и подготовку подручных переправочных средств на берегу и потеряли на это около суток.

Как уже отмечалось выше, с вводом в сражение 37-й армии планировалось усилить ее четырьмя парками различных конструкций. К моменту выхода войск армии к реке эти переправочные средства не поступили. Переправочные средства из фронта в армию поступали крайне медленно — в продолжение 14 суток. Постоянный недостаток переправочных средств приводил к тому, что переброска сил и средств на плацдарм производилась в течение длительного времени и с большим запозданием. Например, 110-я гвардейская стрелковая дивизия (второй эшелон 57-го стрелкового корпуса) переправлялась на плацдарм в течение двух дней. Для переправы двух дивизий второго эшелона армии потребовалось четверо суток.

Вполне очевидно, что если бы эти переправочные средства поступили в армию к началу форсирования или в первые дни операции, то результаты могли бы быть совершенно иными. Армия могла бы быстрее переправить свои силы и средства на левый берег Днепра и с меньшими потерями достичь больших результатов.

Как видно из хода переправы войск 37-й армии (см. приложение 6), с 28 сентября по 3 октября в войска поступали и использовались главным образом легкие табельные, местные и подручные переправочные средства, позволявшие переправлять через Днепр стрелковые подразделения с их личным вооружением, батальонную, полковую, истребительно-противотанковую и незначительное количество орудий дивизионной артиллерии,

а также отдельные танки. Ввиду того, что в войсках не было в достаточном количестве тяжелых переправочных средств, командующий армией и командиры соединений не могли организовать переправу артиллерии и танков вслед за передовыми частями. Последние, ведя упорные бои с контратакующими пехотой и танками противника, остро нуждались в усилении и поддержке их артиллерией и танками. Артиллерия же усиления, ведя огонь с левого берега Днепра на предельных дистанциях, не могла оказать должной поддержки войскам.

Тяжелые табельные переправочные средства начали поступать в армию в основном только с 5 октября, что позволило резко ускорить переправу войск и техники на плацдарм и значительно улучшить обстановку. Что касается мостовых переправ, то они были наведены в полосе армии с большим опозданием (6—8 октября) и не оказали существенного влияния на изменение результатов, достигнутых войсками к этому времени. Все это привело к тому, что армия только к концу операции, т. е. после двухнедельных ожесточенных боев, смогла изменить соотношение сил на плацдарме не только по пехоте, но и по артиллерии в свою пользу.

Весьма важное значение при форсировании имеет маневр переправочными средствами. Но командующий армией, командиры частей и соединений, ввиду резкого недостатка их и большого процента потерь, не могли создать хотя бы минимальные резервы. Вследствие этого маневр переправочными средствами за счет резерва или переброски с других направлений в войсках армии был ограничен. Поступавшие переправочные средства только восполняли потери на действующих пунктах переправ и обеспечивали непрерывность их работы.

Низкие темпы форсирования и переправы войск 37-й армии, а особенно артиллерии и танков в первые дни (см. приложение 6), дали возможность противнику в короткие сроки перегруппировать с других направлений в ее полосу боевые группы трех пехотных дивизий и четыре танковые дивизии, создать значительное превосходство в танках и резко осложнить обстановку для наших войск на плацдарме. Плотность артиллерии и танков непосредственной поддержки пехоты в войсках армии на плацдарме была очень низкой, что не обеспечивало превосходства над противником и надежную поддержку наступавших войск.

Контратаки пехоты и танков противника при поддержке значительных сил его бомбардировочной авиации против войск 37-й армии на плацдарме требовали от командиров всех степеней организации сильной противотанковой и противовоздушной обороны. Однако низкие темпы переправы артиллерии не позволяли в короткие сроки организовать надежную противотанковую и противовоздушную оборону войск на плацдарме. В результате этого пехота вынуждена была вести борьбу с танками врага только своими средствами, в связи с чем несла значительные потери, не выполняла задач, а на отдельных направлениях была отброшена противником с ранее захваченных рубежей. Слабая противовоздушная оборона и прежде всего прикрытие наших войск истребительной авиацией позволили авиации противника с первых дней форсирования наносить удары по войскам и переправам. Слабо было организовано также прикрытие войск и переправ с воздуха. Войска начали форсировать Днепр почти без всякого зенитно-артиллерийского прикрытия. К началу форсирования в армии было всего лишь шесть зенитных орудий. Зенитные средства подходили к Днепру крайне медленно и только на шестой день операции удалось полностью подтянуть зенитные средства и организовать противовоздушную оборону. Серьезные недочеты в организации ПВО замедляли переправу войск и приводили к потерям личного состава и вооружения, а также к выводу из строя переправочных средств.

Одной из характерных особенностей боевых действий войск на противоположном берегу была их высокая активность как со стороны частей и соединений 37-й армии, так и противника.

Непрекращавшиеся контратаки вражеской пехоты и танков с первых дней форсирования часто вынуждали командующего армией и командиров соединений вводить вторые эшелоны по частям, по мере их переправы на противоположный берег, при слабой артиллерийской и авиационной поддержке, что приводило к затяжным и малоуспешным боям на плацдарме. Не менее важными причинами затяжного характера боев на противоположном берегу и невыполнения в ряде случаев войсками задач по расширению плацдарма были: слабое усиление войск армии танками непосредственной поддержки пехоты, отсутствие должной поддержки наступавших войск со стороны авиации фронта, недостаточно четкая организация взаимодействия родов войск и главным образом между пехотой, артиллерией и авиацией, а также низкая обеспеченность войск боеприпасами. Армия при вступлении в сражение и на протяжении всей операции испытывала острый недостаток в боеприпасах. Временами обеспеченность артиллерии и минометов боеприпасами не превышала 0,3 боекомплекта, а отдельные батареи и дивизионы не имели их совершенно.

Опыт данной операции с особой силой подчеркивает, что большой разрыв во времени между форсированием реки стрелковыми частями и переправой артиллерии и танков ведет к резкому ухудшению обстановки для наших войск на противоположном берегу. Даже при численном превосходстве по пехоте наступательные возможности войск и их способность противостоять сильным контратакам пехоты и танков противника резко снижаются. Несвоевременное развитие успеха, достигнутого первыми эшелонами, и недостаточная поддержка войск артиллерией и авиацией при отражении вражеских контратак пехоты и танков на противоположном берегу приводит к потере первоначально достигнутой внезапности, дает возможность противнику захватить инициативу действий и осложняет выполнение задач, поставленных перед войсками.

Операция 37-й армии с форсированием Днепра поучительна умело осуществленным маневром в ходе ее силами двух стрелковых дивизий с второстепенного направления на направление главного удара с целью отражения сильных контратак противника и разгрома вражеской группировки, прорвавшейся к Днепру на стыке с соседней — 7-й гвардейской армией. Удачно был избран момент для осуществления задуманного маневра. Когда попытки 89-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий расширить захваченные плацдармы были отражены противником, а дальнейшая переправа через Днепр была связана с большими потерями живой силы и переправочных средств, командующий армией решил в течение двух ночей скрытно перегруппировать эти дивизии на левый фланг, где войска добились значительно большего успеха и где создавалась угроза дальнейшего прорыва противника к Днепру. В полосе прежних действий этих дивизий было оставлено небольшое прикрытие, а переправы использовались как демонстративные.

Перегруппировка двух дивизий на новое направление имела также важное значение в создании ударной группировки армии для проведения последующей наступательной операции фронта на Правобережной Украине.

Наряду с этим следует отметить, что затяжной характер борьбы за удержание и расширение плацдарма в известной мере связан со стремлением одновременно решить несколько задач, в связи с чем усилия армии распылялись на широком фронте. В соответствии с приказом командующего фронтом от 3 октября основная задача армии состояла в том, чтобы

совместными усилиями с войсками 7-й гвардейской армии уничтожить вражескую группировку в районе Анновки, Бородаевки и высоты 177,0. Разгром группировки противника в этом районе приводил к объединению двух армейских плацдармов в один общий плацдарм. На решение этой задачи и должны были быть направлены основные усилия армии. Командующий же армией наряду с решением этой задачи стремился в это же время решить и другую задачу — ударом одной стрелковой дивизии и основными силами механизированного корпуса из района Анновки в общем направлении на Томаковку расширить плацдарм армии западнее Мишурина Рога. Одновременное решение двух задач не отвечало конкретно сложившейся обстановке к этому времени и привело к распылению сил и средств на широком фронте; в результате чего ни одна из поставленных войскам задач решена не была.

Были допущены также и серьезные недочеты в управлении войсками. Отмечалась постановка непосильных задач войскам. Командные и наблюдательные пункты командиров частей и соединений после переправы их сил и средств на правый берег Днепра продолжали в течение нескольких дней оставаться на левом берегу реки. Использованию радиосредств для управления войсками внимания уделялось недостаточно.

Опыт настоящей операции еще раз подтверждает, что управление войсками в ходе форсирования и боевых действий на противоположном берегу должно быть наиболее гибким, максимально приближено к войскам и предусматривать применение всех средств связи. Близость пунктов управления повышает устойчивость войск при отражении сильных контратак противника на противоположном берегу, обеспечивает непрерывность управления даже при выходе из строя значительных средств связи. Особое значение приобретает личное общение командиров с подчиненными. Это позволяет им постоянно быть в курсе обстановки, быстро реагировать на все ее изменения и влиять на ход боевых действий.

Добиваясь непрерывности управления, необходимо также, чтобы наблюдательные и командные пункты перемещались вслед за переправившимися главными силами частей и соединений.

Широкая река с быстрым течением сильно затрудняет организацию проводной связи и связь подвижными средствами с войсками, ведущими бой на противоположном берегу. Поэтому при форсировании реки особое значение приобретает радиосвязь, являясь в этот период основным средством управления.

Одним из решающих условий, обеспечивавших форсирование широкой водной преграды с хода и захват плацдарма оперативного значения, было высокое политико-моральное состояние войск армии, а также возросшие организаторские способности ее офицеров и генералов. Всей системой партийно-политической работы как в период подхода к Днепру, так и в ходе форсирования были обеспечены высокий наступательный порыв в войсках, стремление выполнить поставленные задачи, невзирая ни на какие трудности. Пример в этом отношении всегда показывали коммунисты и комсомольцы.

Несмотря на неблагоприятно сложившуюся обстановку на противоположном берегу, войска дрались с большим упорством и настойчивостью, проявляя личную отвагу и массовый героизм при выполнении своего воинского долга. Достаточно сказать, что за проявленный героизм и отвагу в боях за Днепр в войсках 37-й армии было награждено 17618 человек. 213 человек из них были удостоены высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза.

Из всего сказанного выше следует, что наиболее поучительными моментами в боевых действиях 37-й армии являются: ввод в сражение армии

из второго эшелона фронта с задачей форсирования реки и захвата плацдарма с хода; форсирование армией Днепра при ограниченном количестве переправочных средств и при слабой материальной обеспеченности войск; маневр силами и средствами в ходе форсирования Днепра и борьбы за расширение и удержание захваченного плацдарма.

Изучение опыта организации и осуществления форсирования Днепра с хода войсками 37-й армии, введенной в сражение из второго эшелона фронта, а также критическая оценка недочетов, имевшихся в действиях командования и войск, поможет офицерам и генералам Советской Армии успешнее решать задачи по обучению и воспитанию войск в современных условиях.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА 52-й АРМИЕЙ В РАЙОНЕ ЧЕРКАСС

(ноябрь—декабрь 1943 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Черкасская наступательная операция с форсированием Днепра, проведенная войсками 52-й армии 2-го Украинского фронта в период с 13 ноября по 14 декабря 1943 года, является составной частью битвы за Днепр. В результате этой операции войска 52-й армии овладели крупным экономическим центром Украины — городом Черкассы — важным узлом обороны противника на Днепре и образовали плацдарм оперативного значения на его правом берегу.

52-я армия в этой операции наступала на второстепенном направлении фронта с целью отвлечения сил противника с направления главного удара 2-го Украинского фронта (с криворожского), а также и с кировоградского направления и овладения городом Черкассы и железнодорожным узлом Смела.

Войсками армии был форсирован Днепр и создан плацдарм оперативного значения на его правом берегу, который в дальнейшем был использован при проведении операции советских войск с целью разгрома корсунь-шевченковской группировки противника. Кроме того, в результате Черкасской операции была нарушена бесперебойная работа железнодорожной рокады Белая Церковь — Смела — Кривой Рог, которая являлась основной магистралью, используемой противником для оперативных и снабженческих перевозок. Операция на длительное время приковала к себе значительные силы противника, чем способствовала успеху боевых действий войск 1-го Украинского фронта в районах Житомира и Фастова и развертыванию наступления войск 2-го Украинского фронта на криворожском и кировоградском направлениях.

Несмотря на ряд существенных недочетов, допущенных командованием армии и командирами соединений, Черкасская операция поучительна как армейская наступательная операция, проведенная на второстепенном направлении фронта с форсированием крупной водной преграды и овладением городом Черкассы совместными усилиями общевойсковой армии с партизанскими отрядами и авиадесантными подразделениями, действовавшими в тылу врага. Эта операция осуществлялась в условиях значительного удаления войск армии от главной группировки фронта. В ходе наступления части и соединения 52-й армии показали умение форсировать крупные водные преграды, вести ночные бои в населенных пунктах, окружать вражеские войска, вести бои в окружении и организовать выход из окружения.

Обстановка к началу подготовки операции

(Схемы 12 и 13)

Войска 1, 2-го и 3-го Украинских фронтов после разгрома гитлеровских войск на Левобережной Украине, развивая успешное наступление, в конце сентября 1943 г. вышли к Днепру, захватив при этом ряд важных плацдармов на его правом берегу. В первой половине ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта проводили Киевскую наступательную операцию. К 6 ноября оборона противника севернее Киева была прорвана, и войска фронта овладели Киевом. Преследуя противника в направлениях на Коростень, Житомир и Белая Церковь, войска фронта к 12 ноября вышли на линию Раденке, Житомир, Фастов, образовав западнее Киева крупный плацдарм. С целью подготовки нового наступления по указанию Ставки Верховного Главнокомандования 1-й Украинский фронт с 12 ноября временно приостановил наступление на достигнутом рубеже.

В тесном взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта развивали наступление войска 2-го Украинского фронта. Предприняв с середины октября наступление на криворожском и кировоградском направлениях с захваченных на правом берегу Днепра плацдармов, войска фронта овладели крупным железнодорожным узлом Пятихаткой, Лозоваткой и завязали бои на подступах к городу Кривой Рог. Отразив в конце октября и начале ноября сильные контрудары противника на своем левом крыле, войска 2-го Украинского фронта к 12 ноября прочно занимали рубеж: Прохоровка, Чигирин Дуброва, Кременчуг, Дериевка, Ново-Стародуб, Искровка, Сергеевка.

Из имевшихся в составе войск 2-го Украинского фронта семи общевойсковых и одной танковой армий 5-я и 7-я гвардейские, 57-я, 37-я, часть сил 53-й и 5-я гвардейская танковая армии находились на плацдарме в районе Днепродзержинска. 52-я, 4-я гвардейская армии и часть сил 53-й армии оборонялись на левом берегу Днепра на фронте Прохоровка, Еремеевка, Кременчуг, Дериевка. Левее на фронте Мал. Софиевка, Федоровка удерживали плацдарм войска правого крыла 3-го Украинского фронта.

К началу ноября 1943 г. перед 2-м Украинским фронтом оборонялась 8-я немецкая армия и часть сил 1-й немецкой танковой армии. Всего к этому времени перед фронтом находилось 14 пехотных, 6 танковых, одна механизированная дивизия и 6 боевых групп, сформированных из остатков ранее разгромленных пехотных и танковых дивизий. До 70% всех этих сил противник сосредоточил против войск левого крыла 2-го Украинского фронта. Против 52-й, 4-й гвардейской и 53-й армий оборонялись 3-й, 47-й танковые и 11-й армейский корпуса. Всего перед фронтом этих армий противник имел до восьми пехотных и одну танковую дивизии.

На правом крыле фронта, в полосе протяжением 140 км, действовала 52-я армия (командующий армией генерал-лейтенант Коротеев К. А., член Военного Совета генерал-майор Бобров А. Ф., начальник штаба генерал-майор Коломинов А. Н.). Всего армия имела в своем составе: три стрелковые дивизии [1], два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, минометный полк, полк реактивной артиллерии, пушечный артиллерийский полк, танковый и самоходно-артиллерийский полки, зенитную артиллерийскую дивизию, а также три инженерно-саперных батальона (см. приложение — «Боевой и численный состав 52-й армии по состоянию на 5.11.43 г.»). Занимая оборону вдоль левого берега Днепра на фронте

[1] 254 и 294 сд входили в состав 73 ск. 78-й стрелковый корпус имел в своем составе только 373-ю стрелковую дивизию.

Колеберда, Чигирин Дуброва, армия прочно удерживала плацдарм севернее Крещатика (по фронту — 13 км и глубиной — 3—4 км, см. схему 13). Попытки частей 73-го стрелкового корпуса расширить плацдарм успеха не имели. Закрепляясь на достигнутых рубежах, войска армии занимали следующее положение. 4-й армейский заградительный отряд оборонял безымянный остров западнее Прохоровки. На правом берегу Днепра, на плацдарме севернее Крещатика, находились 254-я и 294-я стрелковые дивизии 73-го стрелкового корпуса. Общий фронт полосы обороны корпуса составлял 18 км. На участке (иск.) Бубново, устье р. Долгун на фронте 7 км располагались армейские курсы младших лейтенантов. На остальном фронте от устья р. Долгун до Чигирин Дуброва протяжением более 110 км занимали оборону части 373-й Миргородской стрелковой дивизии, входившей в состав 78-го стрелкового корпуса.

Дивизии 73-го стрелкового корпуса получили богатый опыт боевых действий в лесах. 254-я стрелковая дивизия до этого воевала в районе Старой Руссы, а 294-я стрелковая дивизия — на р. Волхов. Кроме того, следует также отметить, что 254-я стрелковая дивизия до этой операции форсировала уже р. Днепр в районе Крещатика и успешно овладела плацдармом на правом берегу Днепра.

Таким образом, 73-й стрелковый корпус был подготовлен и имел хороший опыт как для форсирования крупной водной преграды, так и для боевых действий в лесах северо-западнее Черкасс.

Правее 52-й армии на фронте р. Старик, (иск.) Колеберда находились войска 27-й армии 1-го Украинского фронта; левее — на фронте (иск.) Чигирин Дуброва, (иск.) Кременчуг оборонялись части 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта.

Войска 52-й армии пополнялись людьми и материальной частью. Численность стрелковых дивизий к началу ноября 1943 г. была доведена до 6000—6300 человек. Всего в армии в начале ноября насчитывалось 26 327 человек, 470 орудий и минометов всех калибров, 10 танков и самоходно-артиллерийских установок [1]. Из переправочных средств армия имела 5,6 парка различных конструкций, 96 рыбачьих лодок и 17 саперных деревянных лодок. Часть переправочного имущества была задействована на переправах юго-западнее Сушки и южнее Бубново. Юго-западнее Сушки имелись: один 9 т паром из трех понтонов парка НЛП, один комплект ТЗИ, 27 рыбачьих лодок и 4 лодки парка УВСА-3. На переправе южнее Бубново использовались два понтона парка НЛП, 4 лодки парка УВСА-3 и 7 рыбачьих лодок. Все эти средства позволяли в один рейс переправить около 300—400 человек с личным оружием. Остальные переправочные средства находились в резерве армии.

Таким образом, основные силы армии были сосредоточены на правом фланге для удержания плацдарма севернее Крещатик. Здесь находилось до 70% всех сил армии. В центре и на левом фланге, на фронте 110 км, оборонялась всего лишь одна стрелковая дивизия. Средняя оперативная плотность составляла 46 км на одну дивизию и 3—4 орудия и миномета на 1 км фронта.

В лесах северо-западнее Черкасс, в тылу противника, действовали партизанские отряды и авиадесантная группа майора Сидорчука из подразделений 5-й гвардейской воздушно-десантной бригады. Подразделения этой бригады были десантированы в ночь на 24 сентября 1943 г. западнеі букринской излучины Днепра. После неудачной выброски воздушного десанта подразделения бригады с боями отошли в леса западнее г. Черкассы. Здесь они совместно с местными партизанами действовали

[1] Архив Министерства Обороны СССР, оп. 157847, д. 3, стр. 1—3.

на коммуникациях противника. Общая численность действовавших в тылу противника авиадесантников и партизан достигала 1600—1700 человек. Из этого количества примерно половину составляла авиадесантная группа под командованием майора Сидорчука. Эта группа имела 12 станковых пулеметов, 6 противотанковых ружей, а также винтовки и автоматы на весь личный состав. Местные партизаны, общей численностью 800—900 человек, действовали отдельными отрядами. Численность отрядов колебалась от 60 до 300 человек. Наиболее крупный из этих отрядов насчитывал 300 человек и возглавлялся секретарем подпольной партийной организации Черкасского района т. Иващенко Г. А. Партизанские отряды имели вооружение на 50% личного состава. Связи с авиадесантной группой и партизанами штаб 52-й армии не имел. Последние данные об авиадесантной группе и партизанах штаб 52-й армии получил из штаба 1-го Украинского фронта 27 октября. По этим данным авиадесантная группа и партизаны находились в двух группах: одна в районе отметки 173,9 (4 км южнее Мошны) и другая в урочище Васильевка. Связь по радио с этими группами штабу 52-й армии удалось установить только 12 ноября.

Перед фронтом 52-й армии оборонялись части 57-й, 332-й, 72-й, 167-й пехотных дивизий и танковой дивизии СС «Викинг». Последняя имела в своем составе незначительное количество танков и действовала как пехотная дивизия.

К началу подготовки операции группировка противника была следующей. На шестикилометровом фронте от Канева до Пекари по Днепру оборонялся 217-й пехотный полк 57-й пехотной дивизии. Против плацдарма, обороняемого 254-й и 294-й стрелковыми дивизиями 52-й армии, на участке от Пекари до Крещатика действовала 332-я пехотная дивизия противника. На фронте восточнее Крещатика до населенного пункта Свидовок (протяжением 30 км) оборонялись части танковой дивизии СС «Викинг». Участок фронта от Свидовок до Чаплище (протяжением до 90 км) обороняла 72-я пехотная дивизия с подчиненным ей 331-м пехотным полком 167-й пехотной дивизии. 57-я и 72-я пехотные дивизии имели в своем составе по три пехотных полка (каждый двухбатальонного состава), по одному артиллерийскому полку и специальные подразделения. Танковая дивизия СС «Викинг» в своем составе имела моторизованные полки «Германия» и «Вестлянд» (каждый трехбатальонного состава), один артиллерийский полк, танковый полк «Викинг», моторизованный батальон «Нарва» и ряд специальных подразделений. Численность каждой дивизии противника не превышала 4—5 тысяч человек.

В инженерном отношении оборона противника перед фронтом 52-й армии состояла из одной и местами из двух линий стрелковых окопов и отдельных опорных пунктов в глубине. Первая линия окопов, за исключением отдельных участков, проходила непосредственно по урезу воды правого берега Днепра. Противник на всем фронте имел хорошо организованную систему пехотного и артиллерийского огня, позволявшую простреливать основное русло реки косоприцельным и фланговым огнем с различных участков.

Вторая линия окопов готовилась только на двух участках: западнее плацдарма и северо-западнее Черкасс и проходила по западным окраинам Пекари, хутора Хмельна, Новая Гута и по восточной опушке рощи западнее Крещатика. Населенные пункты Пекари, хутор Хмельна, Новая Гута и Крещатик были подготовлены к круговой обороне. Все подступы к этим населенным пунктам были минированы. Окопы были вырыты также на северо-восточных и восточных окраинах населенных пунктов Лозовок, Елизаветовка, Свидовок, Дахновка, Василица, Сосновка.

В населенных пунктах, непосредственно примыкавших к лесному массиву: Свидовок, Дахновка, Василица, Геронимовка, Русская Поляна, противник оборудовал опорные пункты. Наиболее сильно противник стремился укрепить деревню Свидовок. Однако к началу наступления 52-й армии работы по укреплению Свидовок не были завершены. Опорные пункты, оборудованные в районе Дахновки, Василицы, Сосновки, прикрывали с северо-запада ближайшие подступы к городу Черкассы.

Для обороны Черкасс немецко-фашистское командование создало систему стрелковых окопов и дзотов, расположенных вдоль правого берега Днепра, по северо-западной и северо-восточной окраинам города, а также вдоль улиц Фрунзе и Калинина (схема 24). Только на участке Василица, Красная Слобода противник построил 185 дзотов. Менее сильно Черкассы были защищены с юго-запада. На этом направлении находился всего один взводный опорный пункт, оборудованный севернее отметки 110. Ряд зданий в городе был использован для взводных опорных пунктов, связанных между собой единой системой огня. На улицах были установлены проволочные заграждения, оборудованы различные сооружения для огневых средств, на чердаках домов устроены гнезда для снайперов. Берег реки, окраины города и перекрестки улиц были минированы. Узел сопротивления, оборудованный в районе Змогайловка, Красная Слобода, прикрывал город Черкассы с юго-востока.

Таким образом, к началу подготовки наступательной операции перед фронтом 52-й армии оборонялось свыше четырех дивизий противника. Наименьшую плотность сил и средств противник имел на фронте Змогайловка, Боровица, а также на участке Лозовок, Свидовок. На этом участке протяжением до 12 км оборонялись моторизованный батальон и разведывательный отряд танковой дивизии СС «Викинг». Юго-восточнее Свидовок нашей разведкой был установлен стык между танковой дивизией СС «Викинг» и 72-й пехотной дивизией. Наиболее развитая оборона противника была против нашего плацдарма северо-западнее Крещатика и в районе Черкасс.

Большим недостатком в инженерной подготовке обороны противника являлось отсутствие в ней сплошных траншей и незначительная глубина обороны.

Краткая характеристика района боевых действий

(Схема 13)

Наступление 52-й армии развернулось в районе города Черкассы.

На левобережном участке Днепра преобладает степная равнина; правобережный участок представляет собой лесостепь с крупными лесными массивами. Командные высоты находятся преимущественно на правом берегу Днепра. Грунт почти на всем левобережье суглинистый, на правом берегу — песчаный, местами супесчаный.

Русло Днепра в полосе наступления 52-й армии извилистое с множеством рукавов, образующих острова. Ширина русла Днепра в районе Черкассы колеблется от 360 до 420 м, глубина реки — от 3,5 до 7,0 м, скорость течения достигает 0,65 м/сек. Дно песчаное. Высота берегов не превышает 2,5 м над уровнем воды. Периодическое изменение уровня воды Днепра требовало тщательной инженерной разведки реки перед форсированием ее войсками. С 12 по 23 ноября уровень воды в реке оставался неизменным, с 24 ноября по 11 декабря он поднялся на 32 см, в последующие четыре дня произошла резкая убыль воды, что осложнило работу пунктов переправ вследствие образования отмелей. 5 декабря на реке начался редкий ледоход.

Наличие в пойме Днепра заболоченных участков и озер на отдельных направлениях затрудняло выдвижение войск к реке. В целом Днепр в своем среднем течении представлял весьма серьезное препятствие, преодоление которого требовало всесторонней и тщательной подготовки войск.

В западной части района боевых действий лежит полоса труднопроходимого болота Ирдынь и протекает небольшая река одноименного названия. Для проезда через болото имелось семь гатей и железнодорожный мост.

В 20 км западнее города Черкассы протекает река Ольшанка — приток Днепра. Пойма реки широкая, правый берег господствует над левым, русло извилистое, шириной 15—20 м, глубина от 0,4 до 2 м, дно песчаное.

Особенно неблагоприятная местность была в районе плацдарма наших войск севернее Крещатика. Здесь протекает р. Россь. Оба берега этой реки сильно заболочены и изобилуют большим количеством мелких озер. Местность на занимаемом войсками 52-й армии плацдарме представляла собой болотистую низменность. В то же время местность, находившаяся в руках противника, изобиловала выгодными высотами и лесами. Высоты в расположении противника позволяли ему просматривать и держать под огнем боевые порядки войск 73-го стрелкового корпуса, находившегося на плацдарме.

В первой половине ноября выпадали осадки в виде дождя и мороси. 12 ноября наступили легкие заморозки. Температура воздуха в ноябре месяце колебалась между +10,1° и —4,8°; в декабре — от +5,2° до —10,7°. 23 ноября отмечалась сильная гололедица. На протяжении всей операции преобладала пасмурная погода с низкой облачностью и туманами, с ветрами юго-восточного направления в ноябре и западного — в декабре. Метеорологические условия осени 1943 г. значительно осложняли боевые действия наших войск, связанные с форсированием крупных рек. Сильные туманы, сплошная низкая облачность, доходившая до 10 баллов, непрерывные дожди, продолжавшиеся до 23 ноября, затрудняли использование авиации обеими сторонами как в период подготовки операции, так и на первом ее этапе.

Западнее города Черкассы находится лесной массив, примыкающий непосредственно к Днепру на протяжении 15 км и переходящий у реки в прибрежные заросли. В этом лесу, как указывалось выше, действовали партизаны и подразделения 5-й гвардейской воздушно-десантной бригады.

Населенные пункты, расположенные вдоль правого берега Днепра, вокруг лесного массива, а также по берегам рек Ольшанка, Тясмин, в достаточной степени способствовали организации прочной обороны противника. Самым крупным населенным пунктом в расположении противника являлся районный центр Киевской области — город Черкассы, примыкающий к Днепру. Планировка города прямолинейная. Значительную часть каменных домов с подвальными и полуподвальными постройками можно было легко приспособить к обороне. Фабрики и заводы располагались главным образом в прибрежной части города и на его окраинах. В 1—2 км юго-восточнее Черкасс имелось четыре кирпичных завода, которые могли быть приспособлены для обороны непосредственных подступов к городу. На юго-западной окраине города размещались капитальные постройки военного городка. В двух километрах северо-западнее Черкасс, в сосновом лесу, находился курорт «Сосновка» с постройками капитального типа. Южнее города имелся ряд выгодных для организации обороны высот. В населенных пунктах сельского типа дома в большинстве своем деревянные, с соломенными крышами.

Основная железнодорожная линия (одноколейная) проходила через станции Золотоноша, Черкассы, Смела. Станция Смела является крупным

железнодорожным узлом на рокадной магистрали между Белой Церковью и Кривым Рогом. Эта магистраль широко использовалась противником для оперативных перевозок. Железнодорожный мост через Днепр севернее Черкассы был взорван.

На правом берегу Днепра, кроме имевшейся железнодорожной линии Черкассы — Смела, противник построил две узкоколейные железные дороги Черкассы — Свидовок и Черкассы — Геронимовка. Узкоколейная дорога была также проложена в центральной части города.

Грунтовых дорог на левобережье было недостаточно. Нормальная эксплуатация дорог из Золотоноши в деревню Свидовок и из деревни Чеховка в Черкассы требовала устройства на ряде участков гатей и замены большинства мостов. Движение боевой техники и автотранспорта по проселочным дорогам ввиду частых дождей во время операции было крайне затруднено.

В целом район боевых действий 52-й армии представлял ряд неоспоримых преимуществ для оборонявшегося противника. Наличие мощного водного рубежа, крупных лесных массивов, болот, озер, большое количество населенных пунктов облегчало организацию противником сильной обороны.

Для наступавших войск изложенные выше особенности района боевых действий создавали многочисленные трудности как при подготовке наступательной операции, так и в ходе ее. В частности, лесистый и пересеченный характер местности осложнял организацию взаимодействия войск и управление ими, снижал эффективность огня артиллерии и затруднял использование танков. Кроме того, форсирование такого мощного водного рубежа, как Днепр, требовало умелой организации форсирования и предъявляло высокие требования к боевой выучке войск.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Решение командующего 2-м Украинским фронтом

(Схема 14)

В начале ноября 1943 г., продолжая отражать контрудары противника северо-западнее Кривого Рога, войска 2-го Украинского фронта приступили к подготовке наступательной операции с задачей во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить криворожскую группировку противника и овладеть Кривым Рогом. В своей директиве № 30238 от 5 ноября 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 2-м Украинским фронтом, «прочно закрепившись на ныне занимаемом рубеже, нанести удар силами 37, 57 и 5-й гвардейской танковой армий в общем направлении Лозоватка, Широкое, овладеть Кривым Рогом, выйти на рубеж Петрово, Гуровка, (иск.) Широкое». Переход войск в наступление назначался на 12—14 ноября. Одновременно 3-й Украинский фронт должен был своим правым крылом нанести удар в направлении Софиевка, Долгинцево и выйти на рубеж Широкое, Апостолово, содействуя 2-му Украинскому фронту в овладении Кривым Рогом.

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования командующий 2-м Украинским фронтом генерал армии, ныне Маршал Советского Союза, Конев И. С. решил главные усилия войск левого крыла фронта сосредоточить на криворожском направлении и силами одной общевойсковой армии (7-я армия) наступать в направлении на Кировоград. На правом крыле командующий фронтом предусмотрел форсировать р. Днепр севернее Черкассы, с задачей отвлечения части сил противника с направления главного удара фронта и овладения городом Черкассы. Решение этой задачи возлагалось на 52-ю армию, которая должна была

5 Зак. 234

выполнить ее наличными силами, не рассчитывая на усиление фронтовыми средствами. Свои действия войска армии должны были согласовать с авиадесантной группой и местными партизанами. Фронтовая авиация для поддержки 52-й армии не выделялась, так как она предназначалась для обеспечения наступления главных сил фронта на криворожском направлении.

Решение командующего 52-й армией

(Схема 15)

Исходя из поставленной задачи и оценки обстановки, командующий 52-й армией принял следующее решение на наступательную операцию с форсированием р. Днепр (боевой приказ войскам армии за № 0021 от 11.11 1943 г.). Главный удар нанести силами 73-го стрелкового корпуса на 8-километровом участке — Елизаветовка, Свидовок, форсировать Днепр и захватить плацдарм на правом берегу реки. Развивая успех в общем направлении Русская Поляна, Смела, войска армии должны были разгромить во взаимодействии с авиадесантной группой Сидорчука и партизанами черкасскую группировку противника и в ночь на 14 ноября овладеть Черкассами. Для содействия войскам 73-го стрелкового корпуса в овладении городом Черкассы намечалось форсировать реку двумя полками 373-й стрелковой дивизии в районах севернее Дахновки и Змогайловки. Наступление должно было осуществляться в одном эшелоне. Резервов не выделялось. Операция планировалась на глубину 17 км с продолжительностью в одни сутки. Начало форсирования было назначено на 24 часа 12 ноября на участках западнее Секирны, севернее Свидовок и Дахновки и восточнее Змогайловки. В целях достижения внезапности форсирование реки должно было производиться без артиллерийской подготовки.

В соответствии с изложенным решением войскам армии были поставлены следующие задачи.

73-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Батицкий П. Ф.) должен был силами 254-й стрелковой дивизии нанести удар в направлении Свидовок, Русская Поляна с ближайшей задачей в ночь на 13 ноября при содействии авиадесантной группы и партизанских отрядов форсировать Днепр севернее Свидовок, захватить плацдарм на рубеже Елизаветовка, Будище, Свидовок и, прочно обеспечивая правый фланг наступавшей группировки, овладеть Русской Поляной. В дальнейшем во взаимодействии с частями 373-й стрелковой дивизии 78-го стрелкового корпуса овладеть городом Черкассы. Одновременно 73-й стрелковый корпус должен был силами 294-й стрелковой дивизии прочно оборонять занимаемый плацдарм севернее Крещатика.

78-й стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Латышев Г. А.) получил задачу форсировать Днепр на двух участках силами двух полков с ближайшей задачей в ночь на 13 ноября захватить плацдарм на участке Дахновка, Сосновка и, развивая наступление, в ночь на 14 ноября совместно с 254-й дивизией овладеть Черкассами.

1817-й самоходно-артиллерийский и 259-й отдельный танковый полки намечалось переправить на захваченный плацдарм вслед за 936-м стрелковым полком (второй эшелон 254-й дивизии) и использовать их для овладения деревней Геронимовка.

После установления радиосвязи с авиадесантной группой ей 12 ноября была поставлена задача в ночь на 13 ноября овладеть Елизаветовка и Свидовок, содействуя войскам армии в форсировании Днепра.

Утром 12 ноября в авиадесантную группу майора Сидорчука прибыл самолетом офицер оперативного отдела штаба 52-й армии, подтвердивший ранее поставленную группе задачу.

В соответствии с решением командующего армией приняли свои решения и командиры соединений. По решению командира 73-го стрелкового корпуса 294-я стрелковая дивизия с 438-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком должна была прочно оборонять плацдарм севернее Крещатика. 254-я стрелковая дивизия с 490-м минометным полком, одним дивизионом 568-го пушечного артиллерийского полка и одним дивизионом 17-го гвардейского минометного полка, имея боевой порядок в два эшелона (два полка в первом эшелоне и один полк во втором эшелоне), должна была в ночь на 13 ноября форсировать Днепр на участке Елизаветовка, Свидовок, нанося главный удар в направлении Свидовок, Русская Поляна, овладеть плацдармом на рубеже Елизаветовка, Будище, Свидовок и к исходу дня захватить Русскую Поляну. В дальнейшем во взаимодействии с 373-й стрелковой дивизией в ночь на 14 ноября овладеть г. Черкассы.

В решении командира 73-го корпуса предусматривалось вместе с батальонами первого эшелона переправить на правый берег артиллерию и минометы стрелковых полков.

С овладением Свидовок командиру 254-й дивизии было приказано на захваченный плацдарм переправить дивизионную артиллерию и 490-й минометный полк. Для форсирования должны были использоваться все переправочные средства с оставлением в распоряжении командира дивизии небольшого резерва.

По решению командира 254-й стрелковой дивизии 929-й стрелковый полк должен был форсировать Днепр на пункте переправы № 1 западнее Секирны и овладеть плацдармом в районе Елизаветовка, Секирна. В последующем полк должен был овладеть Будище, обеспечивая главные силы дивизии с запада, со стороны Мошны. 933-й стрелковый полк получил задачу форсировать Днепр севернее Свидовок (пункт переправы № 2) и овладеть Свидовок. 936-й стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии. Его намечалось использовать для овладения Русской Поляной.

Командир 78-го стрелкового корпуса приказал командиру 373-й Миргородской стрелковой дивизии форсировать Днепр на двух участках. 1239-й стрелковый полк должен был форсировать Днепр южнее Мал. Липское и овладеть плацдармом в районе Дахновка. 1235-му стрелковому полку предстояло форсировать Днепр в районе отметки 81,0 и овладеть Змогайловкой. В последующем части 373-й стрелковой дивизии должны были нанести удар на Черкассы и в ночь на 14 ноября во взаимодействии с 254-й стрелковой дивизией овладеть городом. 1239-й стрелковый полк поддерживался двумя артиллерийскими дивизионами, 1235-й — одним дивизионом. 1237-й стрелковый полк должен был оборонять левый берег Днепра на участке от р. Ореховая до Чигирин Дуброва (60 км юго-восточнее Черкасс).

Как видно из изложенного выше, из пяти стрелковых полков, привлекаемых для форсирования Днепра и овладения Черкассами, четыре полка должны были одновременно форсировать реку на широком фронте (в четырех пунктах) протяжением свыше 30 км. Армия не имела ни второго эшелона, ни резервов.

Боевой порядок стрелковых корпусов имел одноэшелонное построение. 254-я стрелковая дивизия 73-го стрелкового корпуса строила свой боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне два полка и во втором — один. 373-я стрелковая дивизия 78-го стрелкового корпуса наступала двумя полками, которые находились на значительном удалении друг от друга и строили свои боевые порядки в два эшелона.

Организация артиллерийского наступления

Задачи артиллерии на период форсирования и захвата плацдарма на правом берегу реки заключались в подавлении огневых средств противника на участках форсирования и их флангах, а также в воспрещении сосредоточения резервов противника и его контратак с направлений Секирна, Свидовок, Дахновка, кирпичные заводы (юго-восточнее Черкасс), Змогайловка.

К началу наступательной операции армия располагала следующим количеством артиллерийских средств (табл. 1).

Таблица 1

Боевой состав артиллерии 52-й армии

Части и соединения	Минометы			Орудия и реактивная артиллерия								Итого
	82-мм	120-мм	всего	45-мм	57-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм	152-мм	М-13	всего	
294 сд	39	14	53	22	—	8	19	12	—	—	61	114
254 сд	33	12	45	12	—	8	19	12	—	—	51	96
373 сд	41	13	54	44	—	8	19	12	—	—	83	137
568 пап	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	18	18
490 минп	—	36	36	—	—	—	—	—	—	—	—	36
438 иптап	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	21	21
1322 иптап	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	24	24
17 гв. минп	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	24	24
Всего	113	75	188	78	24	24	78	36	18	24	282	470

Для выполнения поставленных артиллерии задач при форсировании Днепра и обороне плацдарма в районе севернее Крещатика в армии имелось 470 орудий и минометов всех калибров.

Из общего количества орудий и минометов для обороны плацдарма севернее Крещатика выделялась вся артиллерия 294-й стрелковой дивизии, два дивизиона 568-го пушечного артиллерийского полка, один дивизион 17-го гвардейского минометного полка и 438-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Всего здесь находилось 155 орудий и минометов, что давало среднюю плотность 12 орудий и минометов на 1 км фронта. Для обеспечения же форсирования на фронте Елизаветовка, Свидовок предназначалась артиллерия 254-й стрелковой дивизии, 490-й минометный полк, один дивизион 17-го гвардейского минометного полка и один дивизион 568-го пушечного артиллерийского полка — всего 146 орудий и минометов, из которых 134 калибром свыше 76 мм. Такое количество артиллерийских средств позволяло иметь на 8-километровом участке форсирования 17 орудий и минометов на 1 км фронта. Наконец, при распределении артиллерии 373-й стрелковой дивизии (всего 137 орудий и минометов), действовавшей на второстепенном направлении, 86 единиц выделялось для обеспечения форсирования Днепра подразделениями 1239-го и 1235-го стрелковых полков и 51 единица — для выполнения задач обороны. Кроме того, в резерве армии находились 1322-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (24 орудия) и 8 реактивных установок 17-го гвардейского минометного полка.

Как видно из изложенного, плотность артиллерии на участке форсирования 254-й стрелковой дивизии была почти одинаковой с плотностью артиллерии на участках, где войска армии занимали оборону. Командую-

щий армией допустил серьезную ошибку, выделив 50% имевшейся артиллерии для выполнения задач обороны. В ходе наступления командующий армией исправил эту ошибку, сняв с участков обороны и переключив для обеспечения наступательных действий армии два дивизиона 568-го пушечного артиллерийского полка, 438-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, два дивизиона 849-го артиллерийского полка 294-й стрелковой дивизии и два дивизиона 17-го гвардейского минометного полка.

Однако переброска артиллерии на захваченный плацдарм производилась по частям и не обеспечивала успешного развития боевых действий по расширению плацдарма.

В артиллерийскую группу дальнего действия были выделены 568-й пушечный артиллерийский и 17-й гвардейский минометный полки. В соответствии с решением командующего армией эта группа в основном предназначалась для выполнения задач по обеспечению обороны плацдарма на правом берегу Днепра севернее Крещатика, а также стыка с 27-й армией. Для борьбы с артиллерией противника в районе Свидовок, т. е. на участке форсирования, из состава артиллерийской группы дальнего действия привлекался только один дивизион 568-го пушечного артиллерийского полка и один дивизион 17-го гвардейского минометного полка.

Такое решение на использование артиллерийской группы дальнего действия нельзя признать правильным. Наиболее целесообразно было бы всю группу привлечь для обеспечения форсирования Днепра частями 254-й стрелковой дивизии.

В артиллерийско-противотанковый резерв армии был выделен 1322-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В целях достижения внезапности артиллерийская подготовка перед началом форсирования не планировалась. Артиллерии ставилась задача быть в готовности к подавлению огневых средств противника, если они откроют огонь по нашим войскам. Для более эффективного подавления огневых средств противника батальонная и полковая артиллерия, а также часть пушечных батарей дивизионной артиллерии устанавливались на огневые позиции в непосредственной близости от берега для стрельбы прямой наводкой. Поддержка и сопровождение пехоты и танков на противоположном берегу должны были осуществляться методом последовательного сосредоточения огня по заявкам командиров соединений.

В состав групп поддержки пехоты включалось от двух до трех дивизионов в зависимости от важности задач, выполняемых стрелковыми дивизиями и полками.

Как видно из изложенного, недостаток артиллерии в армии значительно усугублялся неудачным распределением ее. Плотность 17 орудий и минометов на 1 км фронта была явно недостаточной для обеспечения успешного форсирования войсками армии Днепра.

Инженерное обеспечение операции

(Схема 15)

В составе армии находились следующие инженерные части: 366-й армейский инженерный батальон, 133-й и 135-й отдельные инженерно-саперные батальоны 9-й инженерно-саперной бригады.

Для обеспечения форсирования р. Днепр армия имела 5,6 парка различных конструкций, 17 саперных деревянных лодок (СДЛ) и 62 рыбачьи лодки. Кроме того, на переправах юго-западнее Сушки и южнее Бубново было задействовано 5 понтонов парка НЛП, один комплект ТЗИ, лодок парка УВСА-3 — 8 и рыбачьих лодок — 34.

Наименования парков и их возможности показаны в табл. 2.

Таблица 2

Наименование переправочных средств и их возможности

№ по пор.	Наименование переправочных средств	Количество парков или лодок (в штуках)	Возможности по наводке мостов (в метрах)			Количество паромов			Возможности по переправе войск и техники на паромах в один рейс		
			3 т.	5—6 т.	14—16 т.	3 т.	5—6 т.	14—16 т.	только людей	или 45-мм орудий с передками (в штуках)	или орудий более крупных калибров (в шт.)
1	УВСА-3 . . .	1,5	—	170	120	—	15	6	450	30	15
2	МдПА-3 . . .	1	—	111	46	—	11	3	440	22	11
3	ДМП-42 . . .	0,1	—	62	26	—	—	2	120	6	2
4	ДДП	3	120	—	—	24	—	—	360	24	24
5	СДЛ	17	—	—	—	—	—	—	170	—	—
6	Рыбачьи лодки	62	—	—	—	—	—	—	300	—	—
	Всего . . .	—	120	343	192	24	26	11	1840	82	52

Как видно из приведенной таблицы, всеми имевшимися в распоряжении армии переправочными средствами можно было навести один мост длиной 343 метра, грузоподъемностью 6 т или один мост в 192 метра на 16 т, в то время как ширина русла Днепра в районе Черкасс достигала 360—420 метров. При использовании всех переправочных средств для паромных и десантных переправ можно было переправить в один рейс не более двух стрелковых батальонов со средствами усиления.

В этой обстановке особое значение приобретало смелое сосредоточение всех переправочных средств на направлении главного удара армии, умелое распределение их между частями, форсировавшими реку, и четкая работа пунктов переправ. Однако, как мы увидим из приводимой ниже таблицы 3, все переправочные средства были почти равномерно распределены между корпусами.

Таблица 3

Распределение переправочного имущества по стрелковым корпусам к началу операции

Наименование переправочных средств	73-й стрелковый корпус	78-й стрелковый корпус	Резерв армии
УВСА-3	1 парк	0,5 парка	—
МдПА-3	1 парк	—	—
ДДП	1 парк	2 парка	—
СДЛ	7 штук	10 штук	—
Рыбачьи лодки	—	62 штуки	—
ДМП-42	—	—	0,1

Приведенная таблица показывает, что в распределении переправочных средств по существу не было сделано никакого различия между 73-м стрелковым корпусом, который должен был форсировать Днепр на направлении главного удара армии, и 78-м стрелковым корпусом, действовавшим на второстепенном направлении.

По решению командующего армией было установлено четыре пункта переправ.

Пункт № 1 — в районе Секирна и пункт № 2 — в районе отметки 80,9 (севернее Свидовок) предназначались для переправы частей 254-й стрелковой дивизии.

Пункт № 3 — в районе отметки 78,4 (севернее Дахновки) и пункт № 4 — в районе отметки 81,0 (северо-восточнее Змогайловки) предназначались для переправы частей 373-й стрелковой дивизии 78-го стрелкового корпуса.

Таблица 4

Распределение переправочных средств по пунктам переправ

№ по пор.	Наименование переправочных средств	Количество средств на пунктах переправ				Резерв	Всего
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4		
1	УВСА-3	—	1 парк	0,5 парка	—	—	1,5 парка
2	МдПА-3	—	1 парк	—	—	—	1 парк
3	ДМП-42	—	—	—	—	0,1 парка	0,1 парки
4	ДДП	1 парк	—	0,5 парка	1,5 парка	—	3 парка
5	СДЛ	5 штук	2 штуки	—	10 штук	—	17 штука
6	Рыбачьи лодки . .	—	—	30 штук	32 штуки	—	62 штук

Указанное выше распределение средств по пунктам переправ позволяло в один рейс переправить (с учетом выделения 10% средств в распоряжение комендантов переправ): на пункте переправы № 2 до одного усиленного стрелкового батальона и на остальных пунктах переправ от одной до двух усиленных стрелковых рот.

Таким образом, 929-й стрелковый полк 254-й стрелковой дивизии, форсировавший Днепр в районе западнее Секирны (пункт переправы № 1), мог переправить все свои силы и средства в 10—15 рейсов, на что потребовалось бы около одних суток времени. 933-й стрелковый полк, переправлявшийся севернее Свидовок (пункт переправы № 2), мог форсировать реку в 5—7 рейсов, т. е. в течение полусуток. Два полка 373-й стрелковой дивизии, форсировавшие Днепр на пунктах переправ № 3 и № 4, основные свои силы могли переправить на правый берег в течение суток.

Как видно из изложенного, имевшиеся в армии переправочные средства были распределены по соединениям и пунктам переправ неудачно. На направлении главного удара (на пунктах переправ № 1 и № 2) находилась всего лишь половина всех переправочных средств. Грузоподъемность их при самых благоприятных условиях позволяла переправить первый эшелон 254-й стрелковой дивизии в течение около суток. В связи с этим темп переброски сил и средств на правый берег не обеспечивал выполнение поставленной дивизии задачи в установленный командующим армией срок.

Для обслуживания пунктов переправ 73-го стрелкового корпуса выделялись две роты 366-го армейского инженерного батальона, одна рота 135-го отдельного инженерно-саперного батальона и дивизионные саперы. Для обслуживания пунктов переправ 78-го стрелкового корпуса выделялись одна рота 366-го армейского инженерного батальона и дивизионные

саперы. В артиллерийско-противотанковый резерв армии была выделена одна рота 135-го отдельного инженерно-саперного батальона.

Для оборудования армейского наблюдательного пункта, заготовки материалов для постройки моста в районе пункта переправы № 2 и устройства причалов для 30-тонного парома в районе северо-восточнее Свидовок предназначался 133-й отдельный инженерно-саперный батальон.

12 ноября все переправочное имущество было доставлено в назначенные пункты сосредоточения и приведено в полную готовность для использования.

Организация управления и связи

На организацию управления и связи в Черкасской операции непосредственное влияние оказывали: короткий срок для подготовки операции; одновременное решение армией задач форсирования крупной водной преграды и обороны на широком фронте при общем недостатке в армии сил и средств; необходимость обеспечить согласованные действия наступавших войск армии с фронта с действиями в тылу противника авиадесантной группы и партизанских отрядов.

Доведение задач до исполнителей осуществлялось ответственными офицерами штаба армии, на которых возлагались также задачи по осуществлению контроля и оказанию помощи войскам при подготовке и проведении операции.

Особенно широко применялось личное общение командующего армией, начальника штаба армии и ответственных офицеров штаба с подчиненными командирами и штабами.

В период подготовки операции командующий армией управлял войсками со своего командного пункта, находившегося в деревне Ольховка. Командные пункты командиров корпусов находились: 73-го стрелкового корпуса — в Коробовке, 78-го стрелкового корпуса — в Скородистике. С захватом нашими войсками плацдарма на правом берегу Днепра в деревне Свидовок должен был организовываться вспомогательный пункт управления армии.

Наблюдательные пункты командующего армией и командиров соединений оборудовались в 150—500 метрах от берега, что обеспечивало им наблюдение за ходом форсирования и управление боем соединений на захваченном плацдарме.

Большое внимание при подготовке операции было уделено вопросам организации взаимодействия. В соответствии с решением командующего армией штаб армии отдал войскам распоряжение о порядке проведения рекогносцировки участков форсирования. Особое внимание обращалось на детальную отработку на местности всех вопросов взаимодействия пехоты с артиллерией и инженерными подразделениями в период форсирования реки.

Рекогносцировка участков форсирования была проведена в течение 10 и 11 ноября.

Во время рекогносцировки на местности были уточнены оборона противника на противоположном берегу, участки форсирования и пункты переправ, а также боевые задачи войск. Все вопросы организации взаимодействия пехоты с артиллерией и инженерными подразделениями отрабатывались на местности. Особое внимание при этом было обращено на порядок использования переправочных средств и организацию артиллерийского наступления.

Огневые задачи артиллерии ставились непосредственно на местности и доводились до непосредственных исполнителей. Большое внимание обращалось на знание командирами батарей порядка форсирования, а также

на установление прочной связи с теми стрелковыми подразделениями, с которыми им предстояло форсировать Днепр. Были также определены районы дымопуска для маскировки переправы войск при любых направлениях ветра и организовано взаимодействие между химическими подразделениями и зенитной артиллерией, прикрывавшей пункты переправ.

Для успешного выполнения войсками армии своих задач большое значение имела четкая организация взаимодействия с авиадесантной группой и партизанскими отрядами. Однако непосредственную связь с авиадесантной группой удалось установить только с утра 12 ноября, т. е. менее чем за сутки до начала наступления. Оставшегося времени до начала форсирования было очень мало для детальной отработки вопросов взаимодействия между соединениями армии, десантниками и партизанами.

В этот же день авиадесантной группе была поставлена задача овладеть опорными пунктами Свидовок и Елизаветовка. Начало атаки этих опорных пунктов намечалось на 24 часа 12 ноября, т. е. одновременно с началом форсирования Днепра первыми эшелонами стрелковых полков. Кроме того, командир группы был поставлен в известность о задачах 254-й и 373-й стрелковых дивизий. Для согласования действий в авиадесантную группу был выслан представитель от штаба 52-й армии с радиостанцией и таблицей радиосигналов.

Связь со штабом фронта и соседними армиями — 27-й (справа) и 4-й гвардейской (слева) — поддерживалась по постоянным линиям.

Проводная связь с соединениями армии осуществлялась по постоянным проводам. Части связи армии распределялись следующим образом. 82-й отдельный линейный батальон предназначался для строительства и восстановления армейской оси связи. Кабельно-шестовая рота этого батальона обслуживала направление связи к 78-му стрелковому корпусу. Две отдельные кабельно-шестовые роты использовались для строительства кабельно-шестовых линий к 73-му стрелковому корпусу и для организации связи по линии наблюдательных пунктов командующего армией с командирами соединений.

В предвидении наступления строились постоянные линии связи на шесть проводов по трассе Ольховка, Коробовка, отметка 80,9 (севернее Свидовок) и восстанавливалась вторая линия связи вдоль железной дороги Золотоноша — Черкассы. Обе эти линии по мере продвижения наших войск должны были соединиться на северо-западной окраине Черкасс и обеспечить управление войсками при развитии боевых действий на правом берегу Днепра.

Радиосвязь штаба 52-й армии была организована следующим образом: с Генеральным Штабом Советской Армии, со штабом 2-го Украинского фронта — по двум каналам, с 27-й армией (сосед справа) — по радионаправлению, с 4-й гвардейской армией (сосед слева) — по сетям штаба фронта, со штабами 73-го и 78-го стрелковых корпусов — по трем каналам.

Связь штаба армии со стрелковыми дивизиями осуществлялась через корпусные радиосети. Штабу 254-й стрелковой дивизии, действовавшей на направлении главного удара армии, была придана радиостанция с радистами, которая поддерживала связь только со штабом армии.

Ввиду того что для связи с авиадесантной группой и партизанами можно было использовать только радио, организации радиосвязи с ней уделялось особое внимание. При этом учитывалось наличие в десантной группе маломощной радиостанции, слышимость которой временами была слабая. Поэтому прием донесений от авиадесантной группы производился одновременно двумя приемниками штаба армии, установленными в различных местах и работавших на различных антеннах. Передача распоряже-

ний и указаний из штаба армии в десантную группу производилась по радиостанциям средней и большой мощности.

До начала форсирования радиосвязь работала только на прием. Стрелковым подразделениям и частям, которые должны были форсировать реку в первых эшелонах, придавались маломощные радиостанции. До устройства речных кабельных переходов управление войсками осуществлялось исключительно по радио

Из подвижных средств в армии имелось три самолета связи, шесть автомашин, девять мотоциклов и конный взвод. Дождливая погода, плохое состояние дорог и недостаток горючего ограничивали возможность применения автотранспорта для связи. Из всех подвижных средств в данных условиях наибольшее применение имели конные посыльные.

В целом организация связи в подготовительный период операции обеспечивала командованию армии и командирам входивших в нее частей и соединений управление войсками. С началом форсирования особое значение приобретала радиосвязь и организация проводной связи на правом берегу Днепра.

Оперативное обеспечение операции

К началу подготовки операции штаб армии располагал неполными данными о группировке противника и расположении его огневых средств в ближайшей глубине обороны. С получением приказа на наступление возникла задача уточнения имевшихся и получения дополнительных данных о противнике, особенно на участках форсирования. Требовалось уточнить нумерацию частей и соединений противника, их боевой и численный состав, определить незанятые промежутки, фланги и стыки в его расположении, уточнить систему огня на переднем крае обороны, вскрыть систему огня и инженерных сооружений противника в глубине обороны. Главные усилия разведки в подготовительный этап операции были сосредоточены в полосе наступления армии на фронте от Елизаветовки до Змогайловки. Однако, чтобы не привлечь внимания противника к участкам готовившегося наступления, разведка велась во всей полосе наступления армии.

Основным способом ведения разведки в это время являлось круглосуточное наблюдение с наблюдательных пунктов общевойсковых и артиллерийских командиров, а также с наблюдательных пунктов специальных войск. Ночные поиски, проводившиеся с целью захвата контрольных пленных, зачастую успеха не имели. Главная трудность при организации и ведении разведки заключалась в наличии перед войсками армии широкого водного препятствия.

Артиллерийская разведка входила в общую систему войсковой разведки и проводилась во взаимодействии с разведкой других родов войск. Отсутствие в артиллерийских частях средств звуковой разведки затрудняло обнаружение артиллерийских и минометных батарей противника. Но все же наблюдением с артиллерийских наблюдательных пунктов в полосе армии было обнаружено 155-мм орудий — 8, 105-мм — 42, 75-мм — 13, минометов — 44.

Поступавшие из различных источников разведывательные данные обобщались штабами соединений и штабом армии и немедленно доводились до командиров частей и соединений. Из показаний пленных и по данным, полученным от партизан, было установлено, что в районе юго-восточнее Свидовок находился стык между танковой дивизией СС «Викинг» и 72-й пехотной дивизией противника. В дальнейшем, чтобы не раскрыть замысла операции, действия разведывательных групп в районе Свидовок были прекращены. Действия разведки, как правило, не выходили за пре-

делы переднего края обороны противника, что являлось одним из серьезных недостатков в подготовке армии к наступательной операции.

Большую работу штабы всех степеней провели с целью вскрытия мероприятий противника по оперативной маскировке. В частности, накануне наступления армии противник в целях дезинформации нашего командования о действительной группировке своих войск перенес несколько раций танковой дивизии СС «Викинг» в район Кривого Рога и организовал одновременно демонстративное движение автотранспорта в направлении этого города. Намерения врага были своевременно обнаружены благодаря бдительности разведчиков.

К началу операции штаб армии располагал некоторыми данными о группировке и системе огня противника на переднем крае, но глубина вражеской обороны была разведана очень слабо. Аэрофотосъемка расположения противника в полосе армии не производилась. Имевшиеся недочеты в организации и проведении разведки системы огня противника отрицательно влияли на ход боя. Так, например, отсутствие достоверных данных о системе огня противника в районе Секирны не позволило своевременно подавить ее огнем нашей артиллерии и привело к срыву переправы 929-го стрелкового полка на этом участке.

В целях достижения внезапности наступления в войсках армии уделялось большое внимание вопросам скрытного проведения перегруппировок, маскировки расположения войск и введения противника в заблуждение относительно намерений командования 52-й армии. В этих целях был проведен ряд мероприятий, направленных на обеспечение скрытности подготовки операции. Разведка противника проводилась на широком фронте; было запрещено пользование радиосредствами для передачи распоряжений и донесений, относившихся к подготовке наступления; для доведения до исполнителей боевых распоряжений командующего армией и осуществления контроля за их выполнением широко привлекались офицеры штаба армии и, наконец, все передвижения войск, как правило, производились в ночное время.

Были проведены также мероприятия по введению противника в заблуждение относительно истинного направления главного удара армии. Цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы создать у противника впечатление о сосредоточении наших войск на фронте Бубново, Прохоровка с целью расширения ранее захваченного плацдарма на правом берегу реки севернее Крещатика и, сковав здесь его силы, не допустить усиления вражеской группировки на направлении главного удара армии и на участках форсирования.

Для выполнения этих задач в районе Прохоровки, Калеберда были оборудованы ложные танковые и артиллерийские позиции, а также ложные районы сосредоточения автотранспорта. Всего в этих районах было установлено 8 макетов танков (две группы по четыре танка), 8 макетов 76-мм орудий (две батареи), 6 макетов 122-мм орудий, две группы макетов автомашин «ЗИС-5», расположенных непосредственно за огневыми позициями артиллерии.

В результате осуществления мероприятий по обеспечению скрытности подготовки операции противник до самого начала наступления наших войск не предпринял каких-либо мер для усиления своей группировки на участках форсирования 52-й армии и продолжал укреплять свои позиции в районе плацдарма наших войск севернее Крещатика.

Для организации противовоздушной обороны в армии имелась 38-я зенитная артиллерийская дивизия в составе одного полка СЗА и трех полков МЗА (в каждом полку по шестнадцать зенитных пушек). Два полка МЗА и полк СЗА зенитной артиллерийской дивизии были привлечены для

прикрытия пункта переправы в районе севернее Свидовок, командного пункта армии и важнейших объектов армейского тыла в городе Золотоноша. Один полк МЗА был использован для прикрытия наших войск на плацдарме севернее Крещатика, что было нецелесообразным. Такая разбросанность зенитных средств ослабляла противовоздушную оборону частей и соединений армии, наступавших на направлении ее главного удара.

Противовоздушная оборона в частях и соединениях организовывалась в основном средствами последних, для чего использовались зенитные пулеметы и приспособленные для стрельбы по зенитным целям противотанковые ружья, станковые и ручные пулеметы, а также групповой огонь всех видов стрелкового оружия по снижающимся самолетам противника.

Своевременное оповещение войск о воздушной опасности осуществлялось через систему постов ВНОС. На случай налета авиации противника в исходном районе были оборудованы укрытия для личного состава. Большое внимание уделялось соблюдению войсками мер маскировки.

Материальное обеспечение операции

Армия базировалась на участок железной дороги Миргород (120 км северо-восточнее Золотоноши), Золотоноша. Станцией снабжения армии являлась станция Золотоноша (см. схему 15). В районе этой станции были развернуты и армейские склады.

Средняя обеспеченность армии боеприпасами к началу операции не превышала 2,5 боекомплекта. Обеспеченность по отдельным видам боеприпасов составляла: мин 82- и 120-мм калибра — 2,5 боекомплекта, снарядов 45-мм калибра — 4,0 боекомплекта, снарядов 76-мм калибра — 2,0 боекомплекта, снарядов 122-мм — 1,3 боекомплекта, снарядов 152-мм — 0,9 боекомплекта.

Запасы дизельного топлива значительно превышали потребность в нем танков и самоходно-артиллерийских установок. Бензина имелось всего 1,03 заправки. Запасы продовольствия и фуража не превышали 8—10 сутодач.

В связи с тем, что задача по овладению городом Черкассы должна была быть выполнена в течение одних суток, а также и тем, что основные усилия фронт сосредоточивал на криворожском направлении, подвоз материальных средств в 52-ю армию не планировался.

Подвоз грузов с армейских складов к дивизионным производился средствами армейского автомобильного батальона, имевшего в своем составе 139 автомашин и сорок одноосных прицепов грузоподъемностью 1,5 тонны каждый.

Средствами армии содержались следующие пути подвоза и эвакуации: Пальмира (северо-восточнее Золотоноши) — Золотоноша (15 км) и Золотоноша — Ирклеев — Мозолеевка (90 км). Кроме того, было запланировано строительство дорог: Золотоноша — Коробовка — Геронимовка (30 км) и Золотоноша — Кедина Гора — Дахновка — Геронимовка (30 км). На дорожных работах были заняты 174-й отдельный дорожно-строительный и 97-й отдельный дорожно-эксплуатационный батальоны, в помощь которым привлекалось местное население.

В связи с неблагоприятной погодой и распутицей, особенно в период подготовки операции, на многих участках дорог приходилось устраивать гати из хвороста и жердей. На труднопроходимых участках устанавливалось круглосуточное дежурство тракторов для буксировки застревавшего транспорта. В армии было организовано 14 комендатур, осуществлявших контроль за движением транспорта.

К началу операции в полосе армии было развернуто восемь различных госпиталей общей емкостью на 4300 коек. Дислокация госпиталей (ближайшие госпитали были размещены в 9—12 км от пунктов переправ) обеспечивала своевременное оказание раненым квалифицированной медицинской помощи. Для эвакуации раненых из полковых и дивизионных медицинских пунктов использовался в полном составе армейский санитарный транспорт и порожняк, что обеспечивало быструю разгрузку лечебных учреждений войскового тыла.

Медицинские пункты в районах переправ развертывались силами и средствами медико-санитарных батальонов 254-й и 373-й стрелковых дивизий.

Политическое обеспечение операции

В основу партийно-политической работы в период подготовки операции был положен доклад И. В. Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся и его приказ от 7 ноября 1943 года № 309. В этом приказе от личного состава Советской Армии требовалось неустанно совершенствовать свое боевое мастерство, всемерно крепить организованность и воинскую дисциплину. В соответствии с этими требованиями войска армии должны были стремительно взламывать вражескую оборону, прочно закреплять успехи наступления, стремительно преследовать врага, умелыми и дерзкими маневрами резать его коммуникации, окружать, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника.

Во всех частях и подразделениях были проведены митинги и собрания, посвященные 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Партийные и комсомольские собрания частей проводились под лозунгом «Доклад и приказ товарища Сталина — боевая программа действий».

С целью глубокого изучения материалов о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции политорганы приступили к проведению политзанятий с личным составом. При политотделе армии был проведен двухдневный семинар агитаторов частей и соединений, на котором был обобщен опыт работы по изучению указанных выше документов и определены задачи для дальнейшего развертывания партийно-политической и культурно-массовой работы.

Изучение этих материалов значительно повысило политическую активность личного состава и высоко подняло ответственность каждого воина за выполнение порученной боевой задачи в предстоявшем наступлении.

Большая работа проводилась по пропаганде боевого опыта, накопленного войсками армии в предшествовавших операциях. Наиболее положительные результаты в этой работе давали встречи бывалых воинов с солдатами, впервые вступавшими на ратный путь.

Командир 254-й стрелковой дивизии полковник Путейко лично выступал перед молодыми бойцами, рассказывая им о воинах, отличившихся при форсировании Днепра, о традициях дивизии, об опыте лучших бронебойщиков дивизии.

Указанные вопросы освещались и на страницах армейской и дивизионных газет. Например, в армейской газете «Боевая красноармейская» были напечатаны статьи: «Неустанно повышайте боевое мастерство», «Бить врага днем и ночью» и др. Газеты также показывали опыт работы лучших пропагандистов и агитаторов, помогая им в повышении качества бесед и политзанятий с личным составом.

С получением приказа на форсирование Днепра в частях приступили к подготовке специальных листков «Слава» и «Молния», предназначенных для передачи по цепи в подразделениях, закрепившихся на противоположном берегу реки.

Проделанная работа сыграла большую роль в деле подъема морального духа войск и мобилизации личного состава на успешное выполнение поставленной перед ним задачи. Повысилась воинская дисциплина и сплоченность частей и подразделений.

Перегруппировка войск и занятие ими исходного положения

(Схема 15)

С целью создания ударной группировки для наступления войскам армии в соответствии с принятым решением на операцию предстояло произвести перегруппировку. Перегруппировка должна была проводиться вдоль фронта и заключалась в выводе с плацдарма севернее Крещатика 254-й стрелковой дивизии и сосредоточении ее на направлении главного удара армии в районе севернее Свидовок, в сосредоточении в районах севернее и восточнее Черкасс двух полков 373-й стрелковой дивизии и переброске на участки форсирования поддерживавшей артиллерии, основная масса которой находилась на правом фланге армии. Согласно плану перегруппировки на ее проведение отводилось двое суток.

10 ноября 254-я стрелковая дивизия сдала обороняемый ею участок плацдарма частям 294-й стрелковой дивизии и, совершив после переправы на левый берег Днепра марш, вышла в назначенную ей полосу для наступления. К утру 11 ноября она сменила на участке Домантов, Липское 1239-й стрелковый полк 373-й стрелковой дивизии. К утру 12 ноября главные силы 373-й стрелковой дивизии сосредоточились: 1239-й стрелковый полк в районе Липское и 1235-й стрелковый полк севернее Змогайловки [1]. Перегруппировка стрелковых частей была проведена под покровом темноты при строжайшем соблюдении мер маскировки.

Частичная перегруппировка артиллерии (490-й минометный и 568-й пушечный артиллерийский полки), проведение которой планировалось в ночь на 11 ноября, закончилась лишь днем 11 ноября. Основной причиной несвоевременного выхода артиллерийских частей в назначенные районы являлась слабая подготовка маршрутов и мостов для движения артиллерии.

В подготовительный к операции период вопросам оборудования маршрутов, по которым проводились перегруппировки и подвоз материально-технических средств в армии, должного внимания не уделялось. После непрерывных многодневных дождей все дороги стали непригодны для автомобильного и даже гужевого транспорта, что затрудняло подвоз войскам всего необходимого для боя и задерживало своевременное проведение перегруппировок артиллерии.

К исходу 12 ноября войска армии заняли исходное положение для форсирования Днепра.

254-я дивизия 73-го стрелкового корпуса развернулась на фронте (иск.) озеро Бучатик, отм. 80,9. 373-я дивизия 78-го стрелкового корпуса 1239-м стрелковым полком сосредоточилась в районе западнее Мал Липское, 1235-м стрелковым полком на левом берегу Днепра севернее Змогайловки. Третий полк этой дивизии располагался в обороне на широ-

---

[1] Один полк этой дивизии занимал оборону на фронте Самовицы (севернее Змогайловки), Чигирин Дуброва (60 км юго-восточнее Черкасс).

ком фронте по левому берегу Днепра юго-восточнее Черкасс. Большая часть поддерживавшей артиллерии заняла боевые порядки в непосредственной близости от берега. Артиллерия стрелковых полков вторых эшелонов дивизий была выдвинута к реке для ведения огня прямой наводкой.

В результате перегруппировки войск к началу операции было достигнуто следующее соотношение сил и средств.

Таблица 5

Соотношение сил и средств в полосе 52-й армии к началу операции

	Во всей полосе армии (фронт 140 км)			На участке форсирования армии (фронт 30 км)		
	свои войска	войска противника	соотношение	свои войска	войска противника	соотношение
Батальонов	27	31	1,0:1,1	15	10	1,5:1,0
Орудий и минометов	419	343	1,2:1,0	220	84	2,6:1,0
Танков и самоходно-артиллерийских установок	10	20	1,0:2,0	10	10	1,0:1,0

Как видно из таблицы, войска 52-й армии во всей полосе не имели превосходства над противником в силах и средствах.

Несмотря на это, командованию 52-й армии удалось создать в полосе наступления превосходство над противником по числу батальонов в 1,5 раза и по артиллерии более чем в 2,5 раза.

Таким образом, в течение семи дней (с 5 по 12 ноября) в войсках армии была проведена большая работа по подготовке наступления с форсированием водного препятствия.

Следует отметить, что командующий 52-й армией принял целесообразное решение о направлении главного удара на Свидовок, Русская Поляна и об активных действиях на широком фронте в полосе 373-й стрелковой дивизии с тем, чтобы рассредоточить усилия противника и отвлечь его внимание с направления главного удара армии. На направлении главного удара противник имел незначительные силы и считал форсирование Днепра на этом участке маловероятным. Кроме того, нанесение удара на Свидовок позволяло решать задачу овладения плацдармом на правом берегу реки совместными усилиями войск 52-й армии, авиадесантной группы и партизан.

Но вместе с тем в армии был допущен ряд серьезных недочетов в подготовке наступления, которые не могли не оказать существенного влияния на ход операции. К этим недочетам следует прежде всего отнести: нерешительное сосредоточение сил и переправочных средств и недостаточное массирование артиллерии армии на направлении главного удара.

В конкретных условиях действий 52-й армии ударная группировка могла быть усилена за счет более смелого ослабления других участков фронта. Учитывая пассивность противника против плацдарма в районе Крещатика, часть сил 294-й стрелковой дивизии можно было бы сосредоточить также на направлении главного удара армии. Между тем по решению командующего армией все силы и средства, имевшиеся в армии, были равномерно распределены по трем направлениям: на плацдарме — севернее Крещатика — 294-я стрелковая дивизия; на направлении главного удара — 254-я стрелковая дивизия и на второстепенном направлении —

373-я стрелковая дивизия. Никаких резервов ни командующий армией, ни командир 73-го стрелкового корпуса не имели.

Кроме этого, успешное решение войсками армии поставленных перед ними задач во многом зависело от правильного использования переправочных средств и инженерного обеспечения форсирования в целом. Как указывалось выше, форсирование Днепра намечалось осуществить на четырех пунктах переправ, расположенных более чем на 30-км фронте. При этом на первых двух пунктах, где должно было проводиться форсирование ударной группировки армии, было сосредоточено только несколько более 50% всех переправочных средств, которые могли обеспечить переброску в течение суток на противоположный берег не более двух стрелковых полков.

Эти недочеты были допущены потому, что командующий армией, создавая группировку войск для наступления, исходил лишь из самых благоприятных предпосылок. Он рассчитывал внезапным ударом лишить противника возможности оказать организованное сопротивление и добиться выполнения поставленной задачи в предельно короткие сроки (в течение одних суток). Такое решение в принципе было правильным. При недостатке сил и средств поставленная задача войсками армии могла быть выполнена только при достижении полной внезапности форсирования реки и решительных действий войск. Но в то же время следует отметить, что в решении командующего армией не учитывалась возможность переброски сил противника в район Черкасс. Эта недооценка привела к тому, что в армии и корпусе не были созданы резервы и не была предусмотрена перегруппировка сил и средств с плацдарма в районе Крещатика на направление главного удара армии.

ВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

По плану операции форсирование и наступление на противоположном берегу 52-й армии должно было развиваться в стремительном темпе. Через сутки после начала форсирования войскам армии предстояло полностью овладеть городом Черкассы. В действительности же наступление приняло упорный и затяжной характер и продолжалось 31 день. По ходу боевых действий Черкасская операция может быть разделена на два четко выраженных этапа.

Первый этап охватывал собой промежуток времени с 13 по 18 ноября. В течение этого этапа войска армии форсировали Днепр и захватили северо-западнее Черкасс плацдарм оперативного значения.

Второй этап длился с 19 ноября по 14 декабря. За это время войска армии в результате напряженных боев овладели городом Черкассы, вышли к р. Тясмин, расширили плацдарм до 60 км по фронту и 30 км в глубину и создали благоприятные условия для нанесения удара по флангу корсунь-шевченковской группировки врага.

Форсирование Днепра и овладение плацдармом севернее Свидовок (с 13 по 18 ноября)

(Схема 16)

Форсирование Днепра началось в 24 часа 12 ноября. 254-я стрелковая дивизия форсирование Днепра, как указывалось выше, осуществляла на двух участках: в районе западнее Секирны и севернее Свидовок. Подразделения 929-го стрелкового полка этой дивизии начали форсирование реки северо-западнее Секирны без артиллерийской подготовки. Противник, обнаружив начало форсирования подразделений полка, открыл сильный

огонь по десанту. В результате этого значительная часть наших переправочных средств была противником потоплена. Повторные попытки форсировать Днепр на участке 929-го стрелкового полка в районе северо-западнее Секирны из-за выхода из строя большого количества переправочных средств успеха не имели. В связи с этим командующий 52-й армией приказал форсирование на этом участке прекратить и 929-й стрелковый полк переправить на противоположный берег Днепра в ночь на 14 ноября в районе севернее Свидовок.

Более успешно происходило форсирование на участке севернее Свидовок.

933-й стрелковый полк 254-й дивизии форсирование осуществлял в районе переправы № 2. Ровно в 24 часа 12 ноября десант на плотиках и лодках отвалил от берега.

Воспользовавшись шумом боя на переправе № 1, подразделения первого рейса 933-го стрелкового полка беспрепятственно достигли противоположного берега и успешно высадили десант. Подразделения, успевшие зацепиться за берег, попытались также бесшумно проникнуть в глубину расположения противника, но были обнаружены его боевым охранением. Открыв беспорядочный огонь по району переправы, противник предпринял несколько контратак против переправившихся войск. Однако подразделения 933-го полка, поддержанные огнем артиллерии, расположенной на левом берегу реки, энергичной атакой выбили противника из окопов и захватили небольшой плацдарм вблизи Свидовок. Организовав на захваченном плацдарме противотанковую оборону, эти подразделения обеспечили переправу второго эшелона 933-го полка. К 7 часам утра 13 ноября после завершения переправы полк вышел на северо-восточную окраину Свидовок, уничтожив при этом три танка противника.

Вслед за 933-м полком 254-й стрелковой дивизии переправлялся на рыбачьих лодках и паромах парка ДДП 936-й полк этой дивизии. Переправа полка ввиду усилившегося артиллерийско-минометного огня противника производилась мелкими группами. К 23 часам 13 ноября полк сосредоточился в роще 1 км северо-восточнее Секирна.

Одновременно с форсированием частей 254-й стрелковой дивизии авиадесантная группа совместно с партизанами в ночь на 13 ноября внезапным ударом с тыла ворвалась в Лозовок, Елизаветовку, Будище, а частью сил атаковала противника на южной окраине Свидовок. Действия авиадесантной группы и партизан поддерживались артиллерией армии по сигналам, передаваемым по радио с правого берега Днепра. Однако вследствие рассредоточения сил группы и партизанских отрядов и непринятия надлежащих мер по закреплению достигнутого успеха все указанные выше населенные пункты были оставлены.

Во второй половине дня в состав авиадесантной группы влилась группа бойцов численностью до роты из состава 933-го стрелкового полка 254-й дивизии, которой удалось пробиться к ней через боевые порядки противника северо-западнее Свидовок. Одновременно в авиадесантную группу для уточнения боевой задачи и увязки вопросов взаимодействия были высланы офицеры из штаба 73-го стрелкового корпуса.

В течение дня подразделения, форсировавшие Днепр севернее Свидовок, отразили шесть контратак противника, в каждой из которых участвовало от 4 до 13 танков. Во время последней контратаки, предпринятой против 933-го стрелкового полка из района Секирны, группе автоматчиков противника численностью 200 человек удалось прорваться в район озер восточнее Секирны. Умелыми действиями подразделений 933-го стрелкового полка вражеские автоматчики были уничтожены.

6 Зак. 234

Переправа наших войск в течение дня 13 ноября производилась в основном на лодках парка ДДП и рыбачьих лодках. Переправа артиллерии началась главным образом по окончании сборки 5-тонных паромов. К 7 часам 13 ноября севернее Свидовок действовало два таких парома, несколько позже в строй вступило еще два парома. Одновременно силами 133-го отдельного инженерно-саперного батальона началась постройка причалов для 30-тонного парома, предназначаемого для переправы танков и самоходно-артиллерийских установок. Сборка этого парома производилась личным составом 366-го армейского инженерного батальона и была закончена 15 ноября. Кроме того, командующий 52-й армией приказал немедленно с началом форсирования приступить к наводке наплавного моста грузоподъемностью 6 тонн в районе севернее Свидовок. Для выполнения этой работы был предназначен 135-й отдельный инженерно-саперный батальон и часть сил 133-го отдельного инженерно-саперного батальона.

К исходу дня 13 ноября из состава 254-й дивизии на правый берег Днепра переправилось только два стрелковых полка, в составе которых было 2473 человека. В подразделениях этих полков имелось 17 станковых пулеметов, 46 ручных пулеметов, 25 противотанковых ружей, 4 противотанковых орудия и 28 минометов. Недостаток артиллерии в составе подразделений, находившихся на правом берегу, усложнял отражение многочисленных контратак пехоты и танков противника, снижал темпы наступления этих подразделений.

Одновременно с 254-й стрелковой дивизией к форсированию Днепра приступили и части 373-й стрелковой дивизии.

2-й батальон 1239-го полка на рыбачьих лодках и паромах парка ДДП высадил десант в районе севернее Дахновки (пункт переправы № 3) и к 6 часам утра продвинулся до 1 км в глубину. Противник, спешно подбросив к этому участку до батальона пехоты с танками из резерва 72-й пехотной дивизии, четыре раза переходил в контратаку против самоотверженно сражавшегося батальона. В результате контратак численно превосходивших сил противника 2-й батальон был потеснен к берегу, где продолжал вести неравный бой до наступления темноты. Понеся значительные потери, подразделения батальона под покровом темноты в ночь на 14 ноября возвратились в исходное положение на левый берег Днепра. Чувствительные потери были понесены и в переправочных средствах. От огня вражеской артиллерии было разбито восемь лодок парка УВСА-3, что повлекло за собой ликвидацию пункта переправы № 3 севернее Дахновки. В связи с этим оставшееся переправочное имущество было использовано для усиления пунктов переправ в районах севернее Свидовок и Змогайловки.

1235-й полк форсировал 1-м батальоном реку, также на рыбачьих лодках и паромах юго-восточнее Черкасс севернее Змогайловки (пункт переправы № 4) и к 6 часам утра 13 ноября овладел островом с отметкой 80,6. С рассветом противник под прикрытием огня артиллерии и минометов предпринял ряд контратак через высохшее русло реки, уничтожил переправочные средства и сдержал продвижение наших войск. Дальнейшая переправа полка, вследствие понесенных потерь в переправочных средствах, становилась затруднительной.

Таким образом, к исходу 13 ноября плацдарм был захвачен лишь на участке форсирования 254-й дивизии севернее Свидовок и составлял 4 км по фронту и до 3 км в глубину. Попытки форсировать Днепр на других участках оказались безуспешными.

Противник, установив направление наступления главной группировки 52-й армии, стал подбрасывать к захваченному плацдарму свои силы с

неатакованных участков. Так, например, с участков обороны северо-западнее м. Мошны противник снял по одному батальону моторизованных полков «Германия» и «Вестлянд» и 678-й пехотный полк 332-й пехотной дивизии, сосредоточив их в районе м. Мошны. В это же время из района Канева (18 км северо-западнее Крещатика) в м. Мошны перебрасывался 217-й пехотный полк 57-й пехотной дивизии. Кроме этого, противник стремился ударом из района Секирны в направлении Свидовок во взаимодействии с частями 72-й пехотной дивизии, действовавшими из Дахновки, отрезать наши части от переправ и уничтожить их. Обстановка осложнилась. Необходимо было немедленно вводить в бой новые силы с тем, чтобы расширить и закрепить захваченный плацдарм. Однако вследствие отсутствия резервов в распоряжении командующего армией и командиров корпусов немедленное наращивание усилий на направлении главного удара было исключено. Поэтому командующий 52-й армией, оценивая обстановку, сложившуюся к исходу 13 ноября, решил усиление войск, наступавших на направлении главного удара, произвести за счет переброски частей с второстепенных участков полосы наступления армии. С этой целью командиру 73-го стрелкового корпуса было приказано снять с участка обороны севернее Крещатика 861-й стрелковый полк 294-й стрелковой дивизии и в ночь на 14 ноября сосредоточить его в районе Коробовки в готовности к переброске его на правый берег Днепра.

Командир 78-го стрелкового корпуса получил от командующего 52-й армией указание прекратить форсирование реки в районах севернее Дахновки и восточнее Змогайловки и часть сил 373-й стрелковой дивизии (1239-й полк и 2-й батальон 1235-го полка) переправить через Днепр на участке 254-й стрелковой дивизии для развития наступления на Дахновку.

Авиадесантной группе по радио было передано приказание совместно с партизанами овладеть рубежом Елизаветовка, Будище, прочно обеспечить с северо-запада наступление ударной группировки, а также отрезать пути отхода противнику на Геронимовку и Дахновку.

Командирам корпусов было приказано максимально использовать ночное время для нанесения внезапных и стремительных ударов по врагу.

В ночь на 14 ноября на правый берег Днепра переправился в полном составе 929-й стрелковый полк. Утром 14 ноября на захваченном плацдарме развернулись упорные бои. 254-я стрелковая дивизия атаковала врага в Секирне и Свидовок. Противник, оказывая сильное сопротивление, предпринял несколько контратак из леса южнее Секирны, Геронимовки и Дахновки. Неприятельские контратаки, в каждой из которых участвовало от роты до батальона пехоты с 10—16 танками, поддерживались огнем четырех-шести дивизионов артиллерии. Вследствие усилившегося противодействия противника наступление наших частей с целью овладеть Секирной и Свидовок в первой половине дня успеха не имело. Только к исходу дня 14 ноября 254-й стрелковой дивизии силами своего 929-го полка удалось овладеть безымянным хутором восточнее Секирны. К этому же времени ее главные силы в результате атаки с севера и северо-востока при содействии авиадесантной группы и партизан, наступавших с юга, овладели большей частью Свидовок.

В этих боях советские воины проявили исключительный героизм. Солдаты и офицеры 254-й стрелковой дивизии мужественно отбивали вражеские контратаки. При отражении первой контратаки пехоты противника с 16 танками они уничтожили 6 танков и удержали занимаемые рубежи. Командир этой дивизии полковник Путейко, лично руководя отражением контратак пехоты и танков врага, своим бесстрашием и храбростью воодушевлял бойцов на смелые и решительные действия.

Авиадесантная группа, действуя совместно с партизанскими отрядами, к исходу дня снова овладела Будище и частью сил вела бой в Свидовок. Часть сил партизан и десантников вела бой в лесу северо-западнее Свидовок, имея задачей во взаимодействии с 929-м полком овладеть Секирной, гарнизон которой составляли до полка пехоты, 20 танков и до двух артиллерийских дивизионов.

В течение первой половины дня 15 ноября противник предпринял неоднократные попытки выбить части 254-й стрелковой дивизии из Свидовок, но деревня прочно удерживалась нашими войсками.

15 ноября в связи с вводом в действие 30-тонного парома на правый берег Днепра было переправлено два танка Т-34 из состава 259-го отдельного танкового полка. Танки были поставлены в засаду в районе северо-восточнее Секирны и участвовали в отражении вражеских контратак. К утру 16 ноября закончилась переправа 1817-го самоходно-артиллерийского полка, который сосредоточился в районе восточнее Свидовок. Однако положение с переправочными средствами оставалось напряженным. Потери в них к 15 ноября составляли: лодок парка ДДП — 40, саперных деревянных лодок (СДЛ) — 18, лодок парка МдПЛ-3 — 2, лодок парка УВСА-3 — 12 и рыбачьих лодок — 62.

15 ноября для непосредственного руководства боевыми действиями войск на плацдарме в Свидовок был организован вспомогательный пункт управления армии.

Командные пункты дивизий и наблюдательные пункты корпусов к этому времени находились на северной окраине Секирны и в районе Свидовок.

Таким образом, за три дня боев на черкасском направлении войскам армии удалось в ожесточенных боях с противником захватить в районе Свидовок плацдарм протяженностью 7 км по фронту и 5 км в глубину. Противник продолжал подбрасывать к плацдарму все новые и новые силы. Соотношение в силах и средствах стало быстро изменяться в пользу противника.

В этой обстановке основные усилия войск в течение 16—18 ноября были направлены на расширение и закрепление захваченного плацдарма. Рассчитывать на усиление за счет резервов фронта или сил, снятых с других направлений фронта, армия не могла, так как в это время главные события развивались на кировоградском и криворожском направлениях.

Между тем сопротивление противника продолжало возрастать. Достаточно сказать, что с целью удержания в своих руках опорного пункта Секирна противник дополнительно ввел в бой 1-й батальон 676-го пехотного полка 332-й пехотной дивизии и из состава танковой дивизии СС «Викинг» батальон моторизованного полка «Германия», моторизованный батальон «Нарва», один танковый батальон и до дивизиона штурмовых орудий. В район м. Мошны дополнительно было переброшено более дивизиона 150-мм орудий, подвергших обстрелу переправу 73-го стрелкового корпуса в районе севернее Свидовок. В районе Сосновки (по данным партизан) противник сосредоточил до двух полков пехоты, в районе отметок 105,0, 94,4 и 98,4 (южнее Черкасс) было обнаружено до 20 орудий среднего и крупного калибра.

В целях обеспечения успешной борьбы за плацдарм командующий 52-й армией решил усилить войска, действовавшие на плацдарме, за счет второстепенных направлений. Командиру 73-го стрелкового корпуса было приказано перебросить дополнительно с левого берега Днепра в район Свидовок 859-й стрелковый полк 294-й дивизии, оставив на плацдарме севернее Крещатика только один полк, и главными силами корпуса во вза-

имодействии с авиадесантной группой овладеть рубежом Елизаветовка, отметка 86,6, Геронимовка, Сосновка.

294-я стрелковая дивизия с временно переданным в ее состав вышедшим в полосу ее наступления 929-м полком 254-й стрелковой дивизии получила задачу совместно с этой группой овладеть Секирной, очистить от противника лес южнее Свидовок и выйти на рубеж Елизаветовка, отметка 86,6, (иск.) Геронимовка.

254-я стрелковая дивизия должна была силами 936-го полка во взаимодействии с 259-м отдельным танковым и 1817-м самоходно-артиллерийским полками в ночь на 17 ноября захватить Геронимовку, после чего развивать наступление на Русскую Поляну; главные силы дивизии должны были овладеть рубежом Геронимовка, Сосновка.

Командиру 78-го стрелкового корпуса было приказано частью сил 373-й стрелковой дивизии (1239-й полк и 2-й батальон 1235-го полка) наступать в направлении северо-западной окраины Черкасс и овладеть населенными пунктами Дахновка, Василица, Сосновка.

Авиадесантная группа, овладевшая накануне Будище, командующим армией временно переподчинялась командиру 73-го стрелкового корпуса и должна была к исходу 16 ноября занять и прочно удерживать рубеж Лютеревка, Елизаветовка, обеспечивая с северо-запада наступление главных сил 73-го стрелкового корпуса. Одновременно командующий армией приказал руководство действиями авиадесантников и партизан возложить на командира авиадесантной группы.

Бои за расширение плацдарма армии на правом берегу Днепра в период с 16 по 18 ноября отличались большой напряженностью.

Противник, предпринимая контратаки из районов Секирна, Дахновка и Геронимовка, стремился уничтожить переправившиеся на плацдарм части армии и восстановить свою оборону на правом берегу Днепра. Части армии, отражая контратаки противника, полностью очистили 15 ноября Свидовок и к исходу 16 ноября расширили плацдарм до 8 км по фронту и 6 км в глубину.

Особое значение для закрепления успеха форсирования имело овладение населенными пунктами Секирна, Елизаветовка, Геронимовка и Сосновка. Эти задачи были решены войсками армии в течение 17 и 18 ноября.

К утру 17 ноября на плацдарме находилось уже около двух дивизий (все полки 254-й, два полка 294-й и свыше одного полка 373-й стрелковых дивизий). Основная задача, которая была поставлена перед ударной группировкой войск армии, состояла в том, чтобы овладеть Секирной и выйти на рубеж Елизаветовка, (иск.) Русская Поляна.

Утром 17 ноября главные силы 294-й стрелковой дивизии перешли в наступление на Секирну. Противник, отражая огнем наступление частей дивизии, предпринял несколько сильных контратак с целью отрезать от переправ подразделения 859-го и 929-го стрелковых полков. Днем 17 ноября до батальона пехоты противника с 10 танками и 2 штурмовыми орудиями из района Секирны контратаковали правый фланг 861-го стрелкового полка, наступавшего западнее Свидовок. Танкам противника удалось прорваться к западной окраине Свидовок. Одновременно атакой на Будище из м. Мошны противнику силами до полка пехоты удалось прорваться через боевые порядки авиадесантной группы и выйти на дорогу Секирна — Свидовок. Создалась непосредственная угроза прорыва противника в стыке между 861-м и 859-м стрелковыми полками на Секирну. Разрыв между полками 294-й стрелковой дивизии составлял около одного километра. Чтобы ликвидировать вклинившегося противника, командир 294-й стрелковой дивизии приказал 859-му и 861-му полкам атаковать во фланг противника. Одновременно была выдвинута в район северо-запад-

ной окраины Свидовок 2-я батарея 350-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Батарея, быстро заняв огневые позиции, открыла огонь по танкам противника. В ходе боя было уничтожено четыре танка и подбито одно штурмовое орудие противника. Остальные танки повернули назад. С отходом танков противника контратаки его пехоты прекратились.

Отразив контратаки противника, части 294-й стрелковой дивизии возобновили наступление на Секирну, и, обойдя ее с севера и юго-запада, в ночь на 18 ноября овладели этим населенным пунктом.

Одновременно с боями западнее Секирны началось наступление частей армии на Геронимовку и Дахновку.

Деревня Геронимовка (см. схему 17), примыкая к Русской Поляне с севера, составляла с нею как бы один населенный пункт, прикрывавший выход из восточной части лесного массива к городу Черкассы. В этих населенных пунктах противник имел до двух батальонов пехоты и один противотанковый дивизион из состава 72-й пехотной дивизии. Оборонявшиеся поддерживались огнем до двух дивизионов артиллерии.

По данным разведки, Геронимовка в инженерном отношении была слабо подготовлена к обороне. Уточнив данные о характере обороны противника, командир 73-го стрелкового корпуса решил для овладения деревней выделить 936-й стрелковый полк, семь самоходно-артиллерийских орудий и два танка. В качестве десанта на танках и САУ была использована рота автоматчиков 259-го отдельного танкового полка; 936-й стрелковый полк получил задачу атаковать Геронимовку с запада, а сформированная бронегруппа из состава танков, самоходно-артиллерийских установок и роты автоматчиков — с севера.

С наступлением темноты 16 ноября танки и самоходно-артиллерийские установки с десантом автоматчиков сосредоточились на южной окраине Свидовок. 936-й стрелковый полк с опытными проводниками-партизанами, имея при себе полковую и батальонную артиллерию, начал марш в обход Геронимовки с запада. Уничтожив по пути боевое охранение противника, полк к 4 часам утра 17 ноября достиг Геронимовки и к рассвету занял исходное положение для атаки в 200 метрах западнее населенного пункта. К этому же времени бронегруппа вышла к северной окраине Геронимовки. В 4 часа 30 минут 17 ноября после короткого огневого налета артиллерии противник был одновременно атакован 936-м стрелковым полком с запада и танками с десантом автоматчиков с севера.

Танки и самоходно-артиллерийские установки врывались на улицы и уничтожали огнем и гусеницами огневые средства и живую силу врага. Противотанковые орудия вели борьбу с огневыми точками, препятствовавшими продвижению танков. Застигнутый врасплох внезапным появлением танков и пехоты, противник в беспорядке отошел в Русскую Поляну. Развивая успех, 936-й стрелковый полк овладел Геронимовкой и северной частью Русской Поляны. Немецко-фашистские войска, отошедшие из Геронимовки, сумели закрепиться в южной части Русской Поляны и, непрерывно контратакуя из района лесничества и высоты с отметкой 116,0, пытались остановить дальнейшее наступление частей дивизии. В бою за Геронимовку была взята в плен в полном составе санитарная рота противника и захвачены трофеи, в том числе 30 автомашин, 3 обозно-вещевых склада, 43 лошади и др. Захват Геронимовки и овладение северной частью Русской Поляны улучшило положение войск на плацдарме. Войска армии вышли из лесного массива и получили возможность нанести удар на Черкассы с юго-запада, где оборона противника была менее развитой, чем на других участках.

С овладением нашими войсками населенными пунктами Секирна и Геронимовка противник, сдерживая наступление частей 254-й стрелковой

дивизии в Русской Поляне, начал отходить в район Будище и в Черкассы.

К исходу дня 18 ноября 73-й стрелковый корпус силами 294-й стрелковой дивизии совместно с авиадесантной группой вышел на рубеж Елизаветовка, Будище, отметка 86,6, (иск.) Геронимовка. 254-я стрелковая дивизия этого корпуса своим правым флангом продолжала вести бой в Русской Поляне, а центром и левым флангом достигла опушки леса северо-западнее Черкасс. 373-я дивизия 78-го стрелкового корпуса овладела Василицей и Сосновкой.

Следовательно, плацдарм, захваченный войсками 52-й армии, к исходу 18 ноября был расширен до 16 км по фронту и 9 км в глубину. В боях с 13 по 18 ноября войска армии уничтожили 41 танк, 10 бронемашин, 10 пулеметов и 6 минометов противника. Нашими войсками было захвачено: 33 пулемета, 7 орудий, 5 танков, 1 бронемашина, 37 автомашин и 5 интендантских складов.

Захватом значительного по своим размерам плацдарма западнее Черкасс по существу завершился первый этап Черкасской операции.

Напряженные бои, как указывалось выше, носили исключительно упорный характер. Боевые действия войск 52-й армии при борьбе за плацдарм осложнялись быстрым наращиванием сопротивления противника и медленным накапливанием сил и особенно артиллерийских средств армии на правом берегу Днепра. Противник уже 13 ноября начал усиленно стягивать с различных участков свои силы и средства к участку форсирования. В то же время командование 52-й армии не смогло в короткий срок создать на правом берегу Днепра достаточно сильной группировки для того, чтобы с хода сломить сопротивление противника и развить наступление на Черкассы.

Одной из основных причин медленного накапливания сил и средств армии на правом берегу явилось отсутствие необходимого количества переправочных средств и нарушение работы пунктов переправ вследствие сильного огневого воздействия противника по ним. Достаточно сказать, что в полосе наступления армии к исходу первого дня операции действовал только один пункт переправы севернее Свидовок. Отсутствие мостовой переправы задержало переброску средств усиления на захваченный плацдарм. За шесть дней боев на правый берег Днепра была переправлена лишь артиллерия стрелковых полков, по одному дивизиону 731-го и 849-го артиллерийских полков и три батареи 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Низкий темп переправы артиллерии был связан, главным образом, с недостатком табельных переправочных средств. Кроме того, сказывалось распыление ограниченного количества переправочных средств на 30-километровом фронте. Рассредоточение переправочных средств на широком фронте не только затрудняло маневр ими вдоль фронта, но и не позволило иметь в руках командующего армией необходимый резерв. Было бы более целесообразно организовать ложные пункты переправ для проведения демонстративных действий с целью создания у противника впечатления о переправе войск на широком фронте, а переправочные средства использовать на направлении главного удара, имея необходимый резерв.

Существенный недостаток в действиях авиадесантной группы и партизан заключался в слабом закреплении ими занимаемых рубежей. Одной из главных причин оставления группой занятых рубежей являлось отсутствие в ее составе противотанковых средств борьбы и, в частности, противотанковой артиллерии.

Действия войск армии по захвату и расширению плацдарма дали много примеров героизма и мастерства советских воинов. Личный состав

армии проявил умение и непоколебимое упорство при отражении многочисленных контратак противника, сорвав попытки врага ликвидировать захваченный нашими войсками плацдарм.

Развитие наступления на правом берегу Днепра и начало боев за город Черкассы (с 19 по 24 ноября)

(Схемы 18—24)

Войска 52-й армии, овладев плацдармом на правом берегу Днепра, создавали реальную угрозу группировке противника, находившейся в районе Черкасс. Обеспокоенный успешными действиями наших войск, противник продолжал подбрасывать свои подкрепления к участку прорыва и в Черкассы из районов Канева, Крещатика, Новой Гуты, м. Мошны. Усиливалась группировка врага и в районе Смелы.

Этому в значительной мере способствовала обстановка, сложившаяся перед 2-м и 1-м Украинскими фронтами в начале второй половины ноября 1943 г. Предпринятое 14 ноября войсками левого крыла 2-го Украинского фронта наступление с целью разгрома криворожской группировки противника своего развития не получило. Усилив свои войска на криворожском направлении двумя танковыми дивизиями, противник сильными контратаками уже 15 ноября приостановил наступление войск левого крыла фронта. В связи с этим перед войсками фронта была поставлена задача закрепиться на достигнутых рубежах и подготовиться к переходу с 20 ноября в наступление на прежних направлениях. Одновременно часть сил (53-я и 5-я гвардейская армии) выделялась для свертывания обороны противника вдоль правого берега Днепра западнее Кременчуга.

Войска 1-го Украинского фронта, осуществившие в период с 1 по 12 ноября Киевскую наступательную операцию, с 13 ноября вели тяжелые оборонительные бои с крупными силами противника, пытавшегося прорваться к Киеву. Особенно ожесточенные бои происходили в районах Житомира и юго-западнее Фастова. С переходом наших войск к обороне противник получил возможность снять часть сил с этих направлений и направить их против войск 52-й армии. Так, например, из района Канева к Черкассам перебрасывались части 57-й пехотной дивизии. К отправке в Смелу была подготовлена 6-я танковая дивизия, находившаяся восточнее Кировограда.

К исходу 19 ноября группировка противника, оборонявшая город Черкассы, состояла из частей 72-й пехотной дивизии, 1-го и 3-го батальонов 331-го полка 167-й пехотной дивизии, 1-й роты 5-го танкового полка, подразделений танковой дивизии СС «Викинг», трех моторизованных саперных рот и 503-го саперного батальона. В городе противник имел не менее сорока танков и десять штурмовых орудий. Всего здесь насчитывалось до полутора пехотных дивизий, усиленных танками, штурмовыми орудиями и саперами. Основная группировка вражеской артиллерии — до пяти артиллерийских полков — находилась на огневых позициях в районах Лозовок, хутора Кирилловка, города Черкассы и Змогайловки. Кроме того, по железной дороге Черкассы — Смела маневрировал бронепоезд.

Дополнительные силы, предназначенные для усиления черкасской группировки, перебрасывались из Канева и Кировограда и должны были сосредоточиться в районах Черкасс, Смелы, Белозерья, Хацки. Одновременно были развернуты оборонительные работы по левому берегу р. Ольшанка, по юго-западному и южному берегам болота Ирдынь и далее по правому берегу р. Тясмин.

К 19 ноября 52-я армия на захваченном плацдарме попрежнему имела шесть стрелковых полков, численный состав которых значительно умень-

шился в результате ожесточенных боев с противником в период с 13 по 18 ноября. Большая часть артиллерии армии продолжала оставаться на левом берегу. На плацдарме находилась лишь артиллерия стрелковых полков, по одному дивизиону 791-го и 849-го артиллерийских полков 254-й и 294-й стрелковых дивизий и три батареи 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Учитывая возможность прибытия новых резервов противника, командующий армией решил с утра 20 ноября возобновить наступление и имевшимися силами к исходу дня овладеть городом Черкассы, а также захватить Белозерье с целью не допустить выдвижения резервов противника из района Смелы на Черкассы. Главный удар снова должна была наносить значительно ослабленная в предыдущих боях 254-я стрелковая дивизия в направлении бойни, станция Черкассы.

373-я стрелковая дивизия получила задачу силами 1239-го стрелкового полка нанести удар из района Сосновки в направлении северо-западной окраины Черкасс. 1235-й полк этой дивизии должен был с занимаемого им острова юго-восточнее Черкассы наступать на восточную окраину города.

Для обеспечения наступления войск армии на Черкассы с юга и юго-запада предусматривалось выделение части сил авиадесантной группы и партизан. Один отряд в составе 600 человек должен был овладеть Белозерье, а другому ставилась задача наступать из района Русская Поляна на юго-восточную окраину Черкасс.

Наступление на Черкассы готовилось поспешно. Взаимодействие пехоты, артиллерии и танков из-за отсутствия времени организовано не было. Артиллерийская подготовка перед началом наступления на город не планировалась. Все имевшиеся артиллерийские средства предназначались для использования в боевых порядках пехоты. Боевые задачи частям и подразделениям ставились неконкретно. Так, например, в 254-й стрелковой дивизии стрелковым батальонам при постановке им задач указывалось лишь, в каком направлении они должны были наступать. Объекты атаки не намечались, действия подразделений и частей ни по времени, ни по месту не согласовывались.

После перегруппировки, проведенной 19 ноября, войска армии занимали следующее положение.

294-я стрелковая дивизия с большей частью сил авиадесантной группы закреплялась на рубеже Елизаветовка, (иск.) Будище, восточная часть Лютеревки, северная часть Русской Поляны, Геронимовка. Одним полком дивизия продолжала оборонять плацдарм севернее Крещатика.

254-я стрелковая дивизия двумя полками находилась на рубеже (иск.) Геронимовка, (иск.) Сосновка, третий полк сосредоточился в Свидовок.

373-я стрелковая дивизия одним полком заняла исходное положение для наступления юго-восточнее Сосновки, второй полк овладел безымянным островом восточнее Черкасс и вел бой в районе сахарного завода. Третий полк оборонялся на прежнем рубеже юго-восточнее Черкасс.

Вспомогательный пункт управления армии 19 ноября оставался в северной части Свидовок. Командные пункты стрелковых корпусов и дивизий размещались: 73-го корпуса — в южной части Свидовок, 294-й дивизии — Дахновка, 254-й дивизии — в лесу западнее Сосновки; 78-го корпуса — Скородистик, 373-й дивизии — Белки.

Оценивая обстановку к началу наступления на Черкассы, следует отметить, что она была неблагоприятной для войск 52-й армии. Против четырех пехотных полков противника, находившихся в районе Черкасс, командующий 52-й армией мог привлечь также не более четырех стрелковых полков, значительно ослабленных предыдущими боями. Если учесть

еще слабую организацию наступления и недостаток в боеприпасах, то станет совершенно очевидным, что наступление на Черкассы не могло дать каких-либо положительных результатов для войск 52-й армии.

Наступление на город началось в 6 часов 30 минут 20 ноября (схема 19). Час спустя наши танки и самоходно-артиллерийские установки с десантом автоматчиков ворвались в город со стороны железнодорожной станции. К 8 часам их передовые подразделения достигли кварталов центральной части города. В числе первых к железнодорожной станции прорвалась самоходно-артиллерийская установка парторга батареи 1817-го самоходно-артиллерийского полка старшины Тарасова. Метким огнем экипаж уничтожил шесть орудий, один шестиствольный миномет, девять автомашин и до 80 солдат противника. Когда кончились боеприпасы, старшина Тарасов продолжал гусеницами уничтожать живую силу и технику врага.

Части 254-й стрелковой дивизии, используя успех танков и самоходно-артиллерийских установок, вышли в район табачной фабрики (схема 24). 1239-й стрелковый полк 373-й стрелковой дивизии овладел колхозом им. Шевченко.

В 12 часов в центре города противник предпринял сильную контратаку в направлении железнодорожной станции и вынудил части 254-й дивизии оставить район табачной фабрики. Ожесточенные бои не прекращались до наступления темноты. Всего в течение второй половины дня 20 ноября противник предпринял четырнадцать контратак силами от роты до батальона пехоты при поддержке 6—15 танков. Особо яростные контратаки были проведены противником в направлениях колхоза им. Шевченко, воинского лагеря и железнодорожной станции.

В результате контратак противника части армии к исходу дня вынуждены были отойти в исходное положение.

Неудачный исход первого штурма Черкасс объяснялся прежде всего плохой подготовкой наступления и слабой организацией взаимодействия между частями, соединениями армии и родами войск. Оценивая ход боевых действий войск 52-й армии северо-западнее Черкасс, необходимо иметь в виду, что с захватом плацдарма в этом районе создавались благоприятные условия для развития наступления на Смелу с целью овладения этим крупным железнодорожным узлом. С выходом наших войск в район Смелы нарушалась работа рокады противника Белая Церковь — Знаменка и воспрещался маневр силами и средствами врага между его житомирской и кировоградской группировками. Но для этого требовалось усилить 52-ю армию дополнительными силами и средствами и поддержать наступление на Смелу авиацией. Между тем активным действиям войск 52-й армии в направлении Смелы должного значения не придавали. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве № 30250 от 20.11 1943 г. указала командующему фронтом на необходимость быстрейшего овладения важным железнодорожным узлом Смела, перехвата рокады противника Белая Церковь — Смела — Знаменка.

Командующему 2-м Украинским фронтом было приказано силами 52-й армии не позднее 25—26 ноября нанести удар на Смелу, с целью занятия этого важного железнодорожного узла. Командующему фронтом предлагалось усилить 52-ю армию двумя стрелковыми дивизиями и двумя танковыми полками или одной танковой бригадой для развития достигнутого успеха. В директиве далее указывалось о необходимости поддержать наступление 52-й армии авиацией фронта и с 20 ноября наносить систематические удары бомбардировочной авиацией по железнодорожному узлу Смела до подхода к нему главных сил 52-й армии.

Как видно из приведенной директивы, овладение железнодорожным узлом Смела в данной обстановке для 52-й армии приобретало первостепенное значение и должно было явиться ее основной задачей.

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования командующий фронтом решил усилить 52-ю армию 62-й гвардейской стрелковой и 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизиями и 173-й отдельной танковой бригадой и к исходу 26 ноября овладеть железнодорожным узлом Смела. При этом он полагал, что до подхода этих сил и средств 52-й армии удастся имевшимися силами одновременно овладеть г. Черкассы и, развивая наступление в южном направлении, выйти на подступы к Смеле.

Исходя из принятого решения в директиве № 00844 от 21 ноября 52-й армии были поставлены следующие задачи: «Наличными силами продолжать развивать наступление в общем направлении Русская Поляна, Белозерье, Смела. Ближайшая задача: к исходу 21.11.43 г. овладеть г. Черкассы. В дальнейшем, усилив ударную группировку 7-й гв. вдд, 62 гв. сд и 173 отбр, продолжать наступление и овладеть к исходу 23.11.43 железнодорожным узлом Смела и выйти на фронт Березник, Балаклея, Бол. Яблоновая, Сунки, Ломоватое». (Схема 13.)

Одновременно командующему 5-й воздушной армией было отдано следующее распоряжение: с 20 ноября систематически наносить удары авиацией по железнодорожному узлу Смела; прикрыть истребительной авиацией главную группировку 52-й армии и ее переправы на Днепре; поддержать наступление 52-й армии штурмовой авиацией.

После неудачного боя 20 ноября войска 52-й армии к возобновлению наступления с утра 21 ноября не были готовы. Оно было перенесено на 22 ноября. В соответствии с полученной задачей командующего фронтом 21 ноября штабом 52-й армии был разработан план «продолжения наступательной операции 52-й армии по дальнейшему расширению плацдарма на западном берегу р. Днепр с захватом г. Черкассы и железнодорожного узла Смела 21—26.11.43».

Выполнение задачи по овладению Черкассами и Смелой планировалось осуществить в два этапа.

В результате первого этапа, планируемого в два дня (21 и 22 ноября), войска армии должны были овладеть г. Черкассы и расширить плацдарм в лесном массиве до рубежа Лютеревка, Дубиевка. Главный удар намечалось нанести силами 254-й стрелковой дивизии и одного полка 373-й стрелковой дивизии в направлении Геронимовка, высота с отм. 109,8, кирпичные заводы юго-восточнее Черкасс. Наступление в направлении на Дубиевку намечалось осуществить 861-м полком 294-й стрелковой дивизии с группой майора Сидорчука с целью овладения Дубиевкой и закрепления рубежа Геронимовка, Дубиевка. Обеспечение войск, наступавших на Черкассы, от ударов противника из района м. Мошны возлагалось на 859-й полк 294-й стрелковой дивизии.

Второй этап планировался с 23 по 26 ноября. В течение этого периода времени намечалось захватить Смелу и выйти на рубеж Березник, Балаклея, Ковалиха, Бол. Яблоновка, Сунки, Ломоватое. Главный удар должен был наносить 73-й стрелковый корпус в составе 294-й, 254-й стрелковых и 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизий. Запаздывавшая с прибытием 62-я гвардейская стрелковая дивизия оставалась в резерве армии.

Уже предыдущие бои показали, что в районе Черкасс противник, располагая значительными силами и средствами, окажет упорное сопротивление. Бои с превосходившими силами врага в Черкассах принимали затяжной характер. В этой обстановке продолжение наступления на Черкассы было уже нецелесообразно.

Для выполнения поставленной задачи по овладению г. Черкассы и выдвижению на подступы к Смеле командующий 52-й армией имел в своем распоряжении всего до двух дивизий, при этом значительно ослабленных предыдущими боями. Так, например, 254-я стрелковая дивизия насчитывала всего лишь 1210 бойцов (без личного состава тыловых частей и учреждений), 8 станковых пулеметов, 36 ручных пулеметов, 39 противотанковых ружей, 24 82-мм миномета, 12 120-мм минометов, 16 76-мм дивизионных пушек, 11 122-мм гаубиц. Значительный некомплект был и в частях 373-й стрелковой дивизии.

Вполне очевидно, что наступление столь малыми силами на направлении главного удара армии не могло обеспечить успешное выполнение задачи по разгрому черкасской группировки противника. Необходимо также отметить, что резервы, предназначенные командующим фронтом для развития наступления 52-й армии на Смелу, прибывали в районы сосредоточения с опозданием.

До прибытия резервов следовало бы ограничиться более тщательной подготовкой войск к наступлению, накапливанием сил для нанесения решительного удара по врагу, а также проведением боев по улучшению занимаемых позиций на плацдарме и овладению населенными пунктами Белозерье и Хацки. Захват этих населенных пунктов и прочное удержание их имело чрезвычайно важное значение для последующего удара на Смелу.

Наступление на Черкассы было возобновлено в ночь с 21 на 22 ноября. По решению командира 254-й дивизии главные силы ее (929-й и 933-й стрелковые полки) должны были атаковать город Черкассы в направлении железнодорожной станции и, овладев последней, развивать наступление к центру города. 936-й полк, усиленный одним танком и двумя самоходно-артиллерийскими установками, имел задачу овладеть районом кирпичных заводов юго-восточнее Черкасс. Выполняя поставленную задачу, 933-й стрелковый полк к рассвету овладел водокачкой и садом северо-восточнее железнодорожной станции. 929-й стрелковый полк, выступивший из района сосредоточения с опозданием, к 8 часам 22 ноября вышел в район отметки 110,5. Дальнейшее продвижение наших частей было приостановлено вследствие упорного сопротивления противника. Части вынуждены были остановить наступление и отражать частые контратаки противника.

В течение дня 22 ноября противник предпринял против частей 254-й стрелковой дивизии 12 контратак, в каждой из которых участвовало от роты до батальона пехоты, поддержанных танками и штурмовыми орудиями. В ходе боев части дивизии подбили 15 и сожгли 8 танков и уничтожили 7 орудий противника. Большая часть вражеских танков была выведена из строя огнем артиллерии, находившейся в боевых отрядах наступавших войск и используемой, как правило, для стрельбы прямой наводкой. В 18 часов под давлением превосходивших сил врага 933-й и 929-й стрелковые полки 254-й стрелковой дивизии отошли в район южнее бойни. Неудачно также развивалось наступление и 936-го стрелкового полка этой дивизии в направлении кирпичных заводов. К 9 часам подразделения полка овладели районом кирпичных заводов и оседлали дорогу Змогайловка — Черкассы. Приданные полку один танк и две самоходно-артиллерийские установки, двигаясь по отдельному маршруту, потеряли ориентировку, вышли в район железнодорожной станции и фактически участвовали в бою совместно с 933-м полком. Противник предпринял ряд контратак, в результате которых 936-й стрелковый полк был оттеснен в район совхоза юго-западнее кирпичных заводов. Организовав круговую оборону, полк продолжал драться в этом районе в полном окружении. К 8 часам утра 23 ноября, понеся большие потери и имея на исходе бое-

припасы, подразделения полка прорвали фронт окружения и отошли на рубеж бойни, отметка 112,1.

Наступление частей 373-й стрелковой дивизии также успеха не имело.

Одновременно с наступлением на город Черкассы войска армии вели бои в районе Русской Поляны и 23 ноября полностью овладели ею (схема 20).

Русская Поляна, пока она находилась в руках врага, давала ему возможность в любое время нанести с тыла удар по наступавшим на город Черкассы нашим войскам. Учитывая эту возможность, противник укрепил населенный пункт, сосредоточив в нем до батальона пехоты, усиленной танками и штурмовыми орудиями. Задачи по овладению Русской Поляной возлагались на 861-й стрелковый полк 294-й стрелковой дивизии. По решению командира полка деревня должна была быть взята силами двух батальонов одновременным ударом с севера и запада. К утру 20 ноября 1-й батальон обошел Русскую Поляну с запада, но был обнаружен противником и последовательно контратакован им со стороны школы и кладбища. Утратив внезапность, командир 861-го полка принял решение сосредоточить оба батальона в северной части Русской Поляны для атаки неприятельских позиций в деревне с севера. Однако в дальнейшем, в связи с выявлением наиболее слабых участков во вражеской обороне на восточной окраине деревни, окончательный вариант решения командира 861-го полка сводился к атаке противника в Русской Поляне с севера и востока. В ночь на 23 ноября подразделения этого полка атаковали вражеские позиции, расположенные на северной и восточной окраинах деревни. Стремительные действия наших подразделений не позволили противнику оказать организованного сопротивления. К утру 23 ноября он был вынужден оставить деревню. Все последующие контратаки пехоты и танков противника были успешно отражены подразделениями полка. К исходу 23 ноября противник предпринял сильную контратаку при поддержке 18 танков. Огнем артиллерии вражеская пехота была отсечена от своих танков и возвратилась в исходное положение. При этом три танка противника были уничтожены. Часть же танков прорвалась в центр деревни. По приказу командира 73-го стрелкового корпуса для усиления 861-го полка из состава корпусного резерва был выделен 3-й батальон 859-го стрелкового полка и из состава 849-го артиллерийского полка направлялась часть противотанковой артиллерии. В самый разгар боя значительная часть поддерживавшей 861-й стрелковый полк артиллерии не могла оказать ему помощи, так как находилась в движении на новые огневые позиции. Создалась реальная опасность оставления нашими войсками населенного пункта. Командир 73-го стрелкового корпуса срочно направил в Русскую Поляну две батареи 1322-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 350-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион. Вскоре после прибытия в 861-й стрелковый полк средств усиления контратаки противника были отбиты, и все его попытки снова овладеть Русской Поляной успеха не имели.

Таким образом, к исходу 24 ноября войска армии занимали следующее положение (схема 19).

254-я стрелковая дивизия закреплялась на рубеже отметок 107,3 и 112,1. 373-я стрелковая дивизия главными силами находилась на рубеже (иск.) отметка 112,1, (иск.) железнодорожный мост через Днепр и в районе острова с отметкой 81,0 (юго-восточнее Черкасс); один полк дивизии оборонялся на прежнем рубеже по левому берегу Днепра на фронте ур. Одверница, Налесни. Подразделения авиадесантной группы и партизаны к этому времени овладели клх. «Новый Путь» и выбили противника из Дубиевки. Однако закрепить за собой этот населенный пункт они не

смогли. Противник, отходивший из Русской Поляны, вынудил наши войска оставить Дубиевку и отойти к западу. Основные силы 294-й стрелковой дивизии находились на плацдарме северо-западнее Черкасс, лишь один батальон 857-го стрелкового полка оставался в обороне в районе Крещатика.

Основные силы 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, переданной в состав 73-го стрелкового корпуса и имевшей в своем составе 18-й, 21-й и 29-й воздушно-десантные полки, совершив 124-км марш из района Градижска (80 км юго-восточнее Черкасс), сосредоточились в районе Коробовки только 23 ноября. 24 ноября дивизия производила переправу на правый берег Днепра. 10-й гвардейский артиллерийский полк и 8-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион этой дивизии из-за отсутствия горючего запаздывали на еще более длительный срок. 62-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 182-го, 184-го и 186-го стрелковых полков ввиду большого некомплекта в личном составе с 24 ноября находилась на доукомплектовании в районе Домантов. 173-я отдельная танковая бригада прибыла в состав армии только 27 ноября и к исходу 29 ноября была сосредоточена в Русской Поляне. В бригаде имелось семь танков Т-34 и тринадцать танков Т-70. Авиация, выделенная для поддержки наступления 52-й армии, ввиду неблагоприятных метеорологических условий приступила к выполнению своих задач лишь с 28 ноября.

Таким образом, в результате наступления 22—24 ноября войскам армии удалось несколько расширить плацдарм и на некоторых участках закрепиться непосредственно у окраин Черкасс. Но город еще продолжал оставаться в руках противника. Сказались значительные потери армии как в людях, так и в технике. В частях и соединениях армии ощущался острый недостаток в противотанковой артиллерии. Попытки 254-й стрелковой дивизии наступать на Черкассы в двух направлениях — с северо-запада и запада — в действительности вылились в разрозненные действия ее частей, облегчавших противнику осуществлять маневр своими силами с целью ликвидации успеха наших войск. Командующий армией, командиры частей и соединений и их штабы не извлекли для себя уроков из предыдущего наступления на город. Не было организовано взаимодействия между дивизиями и полками, между родами войск, не было твердого управления войсками в бою.

Окружение противника в городе Черкассы и овладение северо-западной частью города (с 26 по 29 ноября)

(Схемы 21 и 24)

20 ноября войска главной группировки 2-го Украинского фронта возобновили наступление с плацдарма западнее Днепродзержинска. В результате упорного сопротивления противника бои на криворожском направлении приняли затяжной характер. В то же время обозначился успех наших войск в направлении Знаменки. В связи с этим командующий фронтом решил главные усилия сосредоточить в направлении Александрии и Знаменки с задачей разгромить вражескую группировку в районе Александрии, Знаменки, Чигирин и расширить плацдарм на правом берегу Днепра (схемы 12 и 14).

Наступление советских войск в направлении Знаменки в значительной степени ухудшило общее оперативное положение противника. Так, уже с 26 ноября немецко-фашистское командование было лишено возможности выделить необходимые силы и средства для усиления своей черкасской группировки.

Как отмечалось выше, наступление войск 52-й армии на Черкассы в течение 22—23 ноября успеха не имело. Части и соединения, предназначенные для усиления армии, находились еще на левом берегу Днепра. 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия могла переправиться на плацдарм не раньше чем 25 ноября, а 62-я гвардейская стрелковая дивизия — в конце ноября.

Днем 24 ноября в штабе армии был получен приказ командующего фронтом. В этом приказе указывалось, что борьба за Черкассы затянулась; план, разработанный штабом армии на «Продолжение наступательной операции 52-й армии по дальнейшему расширению плацдарма на западном берегу р. Днепр с захватом г. Черкассы и железнодорожным узлом Смела», является нереальным. Командующий фронтом предложил разработать и представить в штаб фронта новый план, предусмотрев проведение операции в два этапа. Ближайшая задача армии ставилась овладение Черкассами, для чего 7-й гв. вдд нанести удар из района Русская Поляна в направлении клх. «Новый Пахарь», хут. Кирилловка, кирп. завод (юго-восточная окраина Черкасс). Обеспечение наступления от возможных ударов противника с юга возлагалось на части 294-й стрелковой дивизии, которые двумя полками должны были перейти к обороне на рубеже Дубиевка, мог. Жандарова, высота с отм. 92,1 и удерживать его до овладения г. Черкассы. 254-я и 373-я стрелковые дивизии получили задачу окружить противника в Черкассах на ближних подступах.

Последующая задача армии заключалась в овладении железнодорожным узлом Смела.

Как видно из указаний командующего фронтом, он попрежнему считал основной задачей для армии овладение г. Черкассы и только после этого предполагалось наступать на Смелу. При этом командующий фронтом не определил сроков овладения гг. Черкассы и Смела.

Таким образом, решение важнейшей задачи по овладению крупным железнодорожным узлом Смела ставилось в полную зависимость от исхода борьбы войск 52-й армии за г. Черкассы, бои за который приняли затяжной характер.

В соответствии с полученной задачей командующий армией решил главный удар нанести силами 73-го стрелкового корпуса в направлении колхоз «Новый Пахарь», хут. Кирилловка, кирпичные заводы, во взаимодействии с частями 373-й дивизии 78-го стрелкового корпуса окружить противника в Черкассах и к исходу 26 ноября овладеть городом. На усиление 73-го корпуса выделялись: 259-й отдельный танковый полк, 568-й пушечный артиллерийский полк, 490-й армейский минометный полк, 849-й артиллерийский полк, 438-й и 1322-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки и 17-й гвардейский минометный полк.

Выполняя указания командующего армией, командир 73-го стрелкового корпуса поставил войскам следующие задачи.

7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии с 259-м отдельным танковым полком, тремя батареями 1322-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и отдельным истребительно-противотанковым дивизионом 294-й дивизии было приказано двумя полками уничтожить противника в районах хуторов Кирилловка, Терновка, Даниловка и, развивая наступление в направлении совхоза, к исходу 26 ноября овладеть юго-восточной частью города Черкассы. Одновременно с наступлением главных сил дивизии на Черкассы 29-й гвардейский воздушно-десантный полк должен был выйти на рубеж Дубиевка, мог. Жандарова, обеспечив главные силы корпуса от ударов противника с юга. 254-й стрелковой дивизии с приданными ей средствами усиления (двумя батареями 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 2-м дивизионом 490-го

армейского минометного полка) ставилась задача наступать в направлении железнодорожной станции и к исходу 26 ноября овладеть центральной частью города.

294-я стрелковая дивизия в составе 861-го стрелкового полка, двух батальонов 857-го стрелкового полка, 1239-го стрелкового полка 373-й стрелковой дивизии, 1-го дивизиона 490-го армейского минометного полка и одного дивизиона артиллерийского полка 373-й дивизии должна была, нанося главный удар в направлении колхоза им. Шевченко, овладеть северо-западной частью города.

373-я стрелковая дивизия 78-го корпуса, передав 1239-й полк в состав 294-й дивизии, должна была силами 1235-го стрелкового полка наступать в направлении сахарного завода, содействуя войскам 73-го стрелкового корпуса в овладении юго-восточной частью города.

Перед артиллерией армии были поставлены следующие задачи: подавить артиллерию противника в районах Черкасс, Змогайловки, Красной Слободы; не допустить подхода резервов врага из районов Белозерье, Вергуны, Змогайловка и контратак его пехоты и танков во фланг и тыл наших войск, наступающих на Черкассы; воспретить курсирование вражеского бронепоезда на железнодорожном участке Смела, Черкассы и огневое фланкирование с направлений Смела, кирпичные заводы.

Исходное положение для наступления войска армии должны были занять к 6 часам утра 26 ноября. Учитывая опыт предшествовавших боев, командиры корпусов и дивизий в своих указаниях по подготовке наступления предусмотрели создание штурмовых групп, в каждую из которых выделялось до роты стрелков, по отделению автоматчиков и саперов, 1—2 противотанковых орудия и противотанковые ружья. Ко всему личному составу было предъявлено требование надежно закреплять захваченные дома, улицы, кварталы, тщательно готовить атаки последующих объектов. Было обращено внимание на непрерывное ведение разведки противника, на поддержание устойчивого взаимодействия и наличие в боевых порядках войск необходимого количества противотанковой артиллерии и противотанковых ружей для ведения успешной борьбы с танками противника.

К исходу 25 ноября соотношение сил и средств в полосе 52-й армии было следующим (табл. 6).

Таблица 6

Соотношение сил и средств в полосе 52-й армии на 25 ноября 1943 г.[1]

	Во всей полосе армии (фронт 140 км)			В полосе наступления (фронт 30 км)			На участке оз. Ракита, (иск.) железнодорожный мост через р. Днепр (фронт 13 км)		
	свои войска	войска противника	соотношение	свои войска	войска противника	соотношение	свои войска	войска противника	соотношение
Батальонов . . .	36	28	1,3 : 1,0	32	18	1,8 : 1,0	22	11	2,0 : 1,0
Орудий и минометов	572	245	2,3 : 1,0	516	146	3,5 : 1,0	410	112	4,0 : 1,0
Танков и самоходно-артиллерийских установок	12	35	1,0 : 3,0	12	35	1,0 : 3,0	12	35	1,0 : 3,0

[1] В таблице не принята в расчет находившаяся на доукомплектовании 62-я гв. сд и не учтены силы и средства противника, сосредоточиваемые в Смеле.

Приведенная таблица показывает, что с прибытием в состав армии свежих сил, на участке наступления ее главной группировки удалось создать превосходство над противником по пехоте в 2 раза, по артиллерии и минометам в 4 раза. Только по количеству танков превосходство продолжало сохраняться на стороне противника. Однако в случае ввода противником в бой своих сил, сосредоточиваемых в районе Смелы, указанное соотношение могло резко измениться в пользу противника. Это обстоятельство требовало решительных и умелых действий войск и принятия самых серьезнейших мер по обеспечению наступления на город Черкассы со стороны Смелы.

В 6 часов утра 26 ноября после 50-минутной артиллерийской подготовки главные силы армии перешли в наступление.

7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 29-м полком в результате ожесточенных боев к исходу дня оттеснила противника в юго-восточную часть Дубиевки (схема 21). Враг оказал упорное сопротивление. К часу ночи 26 ноября сопротивление противника было сломлено и полк полностью овладел Дубиевкой и населенным пунктом Броды. 18-й полк наступал в направлении хутора Кирилловка. В течение первой половины дня полк отбил три контратаки противника, каждая силой до батальона пехоты с танками и к 12 часам 26 ноября под покровом тумана подошел вплотную к вражескому опорному пункту в районе жилых построек колхоза «Новый Пахарь». После короткого огневого налета нашей артиллерии опорный пункт был атакован с фронта, с тыла и с флангов. В результате этой атаки полк полностью овладел опорным пунктом, разгромил 2-й дивизион 5-го артиллерийского полка танковой дивизии СС «Викинг» и захватил трофеи: орудий разных калибров — 14, исправных танков — 2, пулеметов — 23, складов с боеприпасами — 4 и другое военное имущество. Захваченная артиллерия была немедленно использована для ведения огня по противнику. К исходу 26 ноября 18-й полк вышел к грунтовой дороге Черкассы — Смела в районе колхоза «Новый пахарь». В более сложной обстановке развертывалось наступление 21-го полка. Стремясь предотвратить выход наших войск на свою основную коммуникацию, связывающую Черкассы с городом Смела, противник силами 217-го полка 57-й пехотной дивизии и подразделений танковой дивизии СС «Викинг» контратаковал 21-й полк из района хутора Кирилловка и потеснил наши подразделения в исходное положение. На следующий день 21-й полк при поддержке 11 танков 259-го отдельного танкового полка вновь перешел в наступление в направлении хутора Кирилловка. К исходу 27 ноября 18-й и 21-й полки при поддержке 259-го отдельного танкового полка овладели хуторами Кирилловка, Терновка, Даниловка. Силами 18-го полка (без 3-го батальона) в районах этих хуторов для прикрытия действий армии с юга было оборудовано пять опорных пунктов, обороняемых до усиленной стрелковой роты каждый. В боях за хутор Кирилловка наши части разгромили 217-й полк 57-й пехотной дивизии и запасной батальон 72-й пехотной дивизии. Авиадесантная группа 27 ноября выбыла из состава армии и в боевых действиях ее войск участия не принимала.

К 5 часам утра 28 ноября 6-я стрелковая рота 18-го воздушно-десантного полка с десятью танками оседлала дорогу Черкассы — Змогайловка юго-восточнее кирпичных заводов. Перешедший в наступление 21-й полк совместно с подразделениями 18-го полка при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок к 10 часам полностью овладел районом кирпичных заводов и блокировал черкасский гарнизон противника с юго-востока. Однако, не приняв необходимых мер к закреплению занятого рубежа, наши войска после ряда контратак противника со

7 Зак. 234

стороны Черкасс и Змогайловки оставили район кирпичных заводов. Положение было восстановлено лишь в ночь на 29 ноября.

Части 254-й стрелковой дивизии к утру 28 ноября прорвали неприятельскую оборону на непосредственных подступах к городу Черкассы и вышли к воинскому лагерю на его западной окраине.

294-я стрелковая дивизия в ночь на 28 ноября достигла северо-западной окраины Черкасс и продолжала развивать наступление к центру города.

К 11 часам 28 ноября войска армии блокировали противника в городе, образовав внешний фронт окружения на рубеже Дубиевка, южнее оз. Ракита, хутор Даниловка, отметка 94,5. Расстояние между внутренним фронтом окружения, проходившим по линии гвоздильного завода, железнодорожной станции и далее вдоль юго-западной и юго-восточной окраин города, и внешним фронтом было от 2 до 15 км.

После завершения окружения черкасского гарнизона вражеским войскам был предъявлен ультиматум о капитуляции. Немецко-фашистское командование отклонило требования ультиматума и отдало своим войскам приказ прорвать фронт окружения, несмотря ни на какие потери. Основные усилия окруженный противник направлял вдоль дороги Черкассы — Змогайловка на соединение со своей группировкой, действовавшей навстречу ему со стороны Змогайловки.

Отражая контратаки врага, войска 52-й армии приступили к штурму города. Действия главной группировки армии с юга и юго-востока обеспечивались основными силами 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которая заняла оборону на внешнем фронте окружения. Наибольший успех в этот день обозначился в полосе наступления 294-й стрелковой дивизии. К 21 часу 28 ноября части этой дивизии заняли северо-западную часть города. 254-я дивизия овладела железнодорожной станцией и воинским лагерем. 1235-й полк 373-й стрелковой дивизии вел бой в районе сахарного завода. Необходимо отметить, что в ходе уличных боев в городе со стороны командиров не уделялось должного внимания разведке, обеспечению флангов и стыков, а также закреплению занятых нашими войсками кварталов. В результате этого были случаи внезапного появления вражеских групп в тылу наших частей и подразделений, что вынуждало последние отвлекать свои силы и средства для борьбы с прорвавшимся противником. Значительная помощь наступавшим войскам была оказана частями 5-й воздушной армии, которые 28 ноября нанесли удар штурмовой и бомбардировочной авиацией по группировке противника, сосредоточенной в юго-восточной части Черкасс, и по железнодорожному узлу Смела.

29 ноября бои в городе и на подступах к нему продолжались с неослабевающим напряжением. Особенно возросла активность авиации противника. В этот же день из показаний пленных, захваченных в районе хут. Кирилловка, стало известно о прибытии 27 ноября из Кривого Рога в Смелу 6-й танковой дивизии противника.

Нашей авиацией было установлено скопление вражеской пехоты и танков в районах Смелы, Белозерья, Степанки. Позже выявилось наличие здесь двух полков 57-й пехотной дивизии, переброшенной из-под Канева, подразделений 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии и частей 3-й танковой дивизии противника.

Было ясно, что немецко-фашистское командование будет стремиться любой ценой восстановить прежнее положение.

Обстановка, сложившаяся к 29 ноября, свидетельствовала о том, что бои за город Черкассы примут еще более затяжной характер и что благоприятные условия для наступления на Смелу упущены.

Бои в городе и отражение контрудара противника со стороны Смелы и контратак южнее и юго-восточнее Черкасс (30 ноября — 5 декабря)

(Схемы 22 и 24)

Сосредоточив свои ударные группировки севернее Смелы и Змогайловки, немецко-фашистское командование намеревалось ударом из района Белозерье, Степанки силами до двух дивизий (в том числе до одной танковой) и контратаками из районов Змогайловки силами одного танкового и одного пехотного полков прорваться в Черкассы и освободить черкасский гарнизон. Одновременно части противника, находившиеся в Черкассах, должны были нанести встречные удары вдоль дорог Черкассы — Белозерье и Черкассы — Змогайловка.

В 9 часов 30 ноября противник после налета его авиации по нашим войскам, находившимся в районах Сосновки, хут. Терновка, кирпичных заводов и в северо-западной части Черкасс, предпринял контрудар против войск 52-й армии.

Обладая численным превосходством, противнику удалось прорвать внешний фронт окружения на участке 29-го полка в районе мог. Курган на 2-километровом фронте и вклиниться в расположение наших войск. Для воспрепятствования продвижения ударной группировки врага к городу командующий 52-й армией решил силами 173-й отдельной танковой бригады и 182-го стрелкового полка, находившимся в резерве командующего армией, контратаковать противника в направлении отметки 97,4 с целью восстановления утраченного положения и уничтожения вражеской пехоты и танков, прорвавшихся в район колхоза «Новый Пахарь». Контратака успеха не имела. Противник, продолжая наступление, потеснил подразделения 18-го полка и занял группу домов на южной окраине хут. Терновка.

В течение дня авиация противника группами 5—10 самолетов произвела свыше двадцати налетов, в которых в общей сложности участвовало до 300 самолетов.

Наша истребительная авиация[1] не смогла оказать существенного противодействия воздушным налетам противника ввиду ее малочисленности, необеспеченности горючим и большой удаленности аэродромов от района боевых действий.

В ночь на 1 декабря к участку вклинения противника была подтянута вся противотанковая артиллерия 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. На огневые позиции для стрельбы прямой наводкой было установлено десять 76-мм орудий северо-западнее и западнее колхоза «Новый Пахарь» и по четыре 76-мм и 45-мм орудия в районе отметки 107,3.

В 11 часов 1 декабря после авиационной и артиллерийской подготовки противник возобновил наступление. Основные усилия его и на этот раз были сосредоточены вдоль дороги Белозерье — Черкассы. Прорвав оборону на участке 18-го воздушно-десантного полка в районе озера Ракита, вражеские танки достигли железнодорожной будки восточнее отметки 107,3, где были встречены огнем нашей артиллерии. Завязался ожесточенный бой. В этом бою особенно отличился личный состав батареи под командованием гвардии старшего лейтенанта Мац. В течение непродолжительного времени горстка храбрецов подбила десять вражеских танков.

В ходе ожесточенного боя с прорывавшейся группировкой противника в Черкассы особенно сказывался недостаток боеприпасов. Артиллерийские подразделения 254-й стрелковой дивизии вынуждены были вести бой до последнего снаряда.

---

[1] Из состава 5-й воздушной армии наступление 52-й армии поддерживали 804-й ближне-бомбардировочный, 992-й ночной легко-бомбардировочный и 21-й гвардейский истребительный авиационные полки и 556-я отдельная авиационная эскадрилья.

Одновременно с наступлением противника на Черкассы с юга часть сил черкасского гарнизона нанесла удар с севера. Прорвавшись через боевые порядки 254-й дивизии, отряд черкасского гарнизона соединялся в районе отметки 107,3 со своей группировкой, наступавшей вдоль дороги Белозерье — Черкассы из районов Белозерье, Степанки.

В результате этого 18-й и 21-й полки 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии оказались отрезанными от главных сил армии. В ходе последующих боев противник неоднократно пытался разобщить окруженные полки и уничтожить их по частям, но достичь поставленной цели ему не удалось. Испытывая недостатки в боеприпасах и продовольствии, выдерживая большое физическое и моральное напряжение, личный состав 18-го и 21-го гвардейских полков мужественно и стойко отражал натиск превосходивших сил врага. В 14 часов 30 минут 2 декабря более батальона пехоты противника при поддержке 18 танков атаковали левый фланг 18-го полка, стремясь выйти в стык между 18-м и 21-м полками в районе севернее отметки 93,7. Силами гарнизонов опорных пунктов хутор Даниловка, мог. Долгая и резерва 18-го полка враг был отброшен в северо-восточном направлении. Через сутки противник вновь пытался овладеть хутором Кирилловка, бросив в бой батальон пехоты с 24 танками и штурмовыми орудиями. Решительной контратакой, возглавленной командиром 18-го полка, противник был и на этот раз отброшен в исходное положение.

К 17 часам 3 декабря враг сосредоточил до двух батальонов пехоты между железной дорогой и хутором Кирилловка и до одного пехотного батальона западнее хутора Даниловка. В 17 часов этими силами противник прорвался в стыке между опорными пунктами хуторов Кирилловка и Терновка. Вследствие больших потерь в живой силе и технике 18-й полк по приказу командующего 52-й армией отошел в район отметки 105,0. Одновременно было решено нанести удар в ночь на 4 декабря силами 184-го полка и 173-й отдельной танковой бригады из района отметки 107,3 в направлении совхоза, кирпичные заводы, прорвать при содействии 18-го полка вражеский фронт окружения и соединиться с 18-м и 21-м полками. Для обеспечения удара с юга командующий армией приказал с выходом наших войск в район отметки 105,0 прочно закрепить рубежи отметок 107,3, 105,0. Части 294-й и 254-й стрелковых дивизий должны были продолжать наступление в городе. 1235-й стрелковый полк 373-й дивизии получил задачу сковывать противника активными действиями в районе сахарного завода. 186-й полк 62-й гвардейской дивизии составлял резерв командующего армией.

С утра 4 декабря наши части перешли в наступление и после упорного боя соединились с 18-м полком. Однако развить успех в направлении кирпичных заводов им не удалось. Тем временем 21-й полк, занимая круговую оборону в районе кирпичных заводов и отражая многочисленные атаки противника, находился в очень тяжелом положении: боеприпасы были на исходе, противник продолжал наращивать свои усилия.

В связи с тяжелым положением частей 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии командир 73-го стрелкового корпуса с разрешения командующего 52-й армией решил отвести полки 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в район Русской Поляны и Геронимовки для приведения их в порядок. 18-й полк был выведен в Геронимовку, а 21-й полк — в Русскую Поляну.

Как видно из сказанного выше, ввод в бой свежих сил 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии позволил 28 ноября осуществить окружение противника в городе, но закрепить успех и уничтожить вражеский гарнизон нашим войскам не удалось. Несмотря на то, что Военный Совет 52-й армии обращал особое внимание на прикрытие направления Смела —

Черкассы, это требование фактически выполнено не было. Все мероприятия по обеспечению указанного направления сводились к выделению двух полков 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии для занятия обороны на широком 25-километровом фронте при равномерном распределении сил и средств. Сильной обороны, могущей противостоять ударам противника, на главном направлении создано не было. Имевшиеся опорные пункты были слабо оборудованы в инженерном отношении и не имели достаточного насыщения противотанковой артиллерией. Плотность артиллерии на 1 км фронта составляла 1—2 орудия. Следовательно, направление, на котором немецко-фашистское командование вероятнее всего должно было нанести удар для оказания помощи своей окруженной группировке, оказалось слабо прикрытым. Все это дало возможность противнику сосредоточить к намеченному участку прорыва значительные силы и средства и создать подавляющее превосходство в пехоте и особенно в артиллерии и танках. Указанные недостатки позволили противнику ударами с юга и юго-востока не только восстановить связь с черкасским гарнизоном, но и окружить основные силы 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Итак, в результате шестидневных упорных боев войска 52-й армии к исходу 5 декабря занимали рубеж: Дубиевка, отметка 111,5, колхоз «Новый Пахарь», воинский лагерь, городское кладбище, табачная фабрика, улица Ленина, лесопильный завод на северо-восточной окраине города.

К этому времени на плацдарм была переброшена с левого берега находившаяся на доукомплектовании артиллерия 62-й гвардейской стрелковой дивизии и заканчивалось сосредоточение 33-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, которая передавалась 52-й армии из резерва фронта.

Партизаны действовали в лесу южнее и юго-восточнее м. Мошны, воспрещая движение противника по лесным дорогам.

Способность противника к решительным действиям в результате многодневных напряженных боев была значительно подорвана.

Штурм и полное освобождение города Черкассы (6—14 декабря)

(Схемы 23 и 24)

В начале декабря 1943 г. основные усилия войск 2-го Украинского фронта были направлены на разгром группировки противника в районе Александрии. 6 декабря войска фронта после ожесточенных боев овладели г. Александрия. Противник пытался задержать продвижение наших войск на подступах к Знаменке (схемы 12 и 14).

В связи с успешным наступлением войск 2-го Украинского фронта на александрийском направлении и активными действиями войск левого крыла фронта на криворожском направлении противник был вынужден снять часть сил с черкасского направления и перебросить их для усиления своей александрийской группировки. В полосе 52-й армии были оставлены обескровленные части 72-й пехотной и часть сил 3-й танковой дивизий, остатки танкового полка танковой дивизии СС «Викинг» и 217-го полка 57-й пехотной дивизии.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий 52-й армией 6 декабря вновь принял решение продолжать наступление с ближайшей целью окончательного овладения г. Черкассы и лишь после этого развивать успех на Смелу. Наступление было намечено на 9 декабря.

В соответствии с приказом командующего 52-й армией № 0023/оп от 6 декабря войска армии должны были, нанося главный удар из района отметки 117,9 в направлении юго-восточной окраины Черкасс, овладеть городом, после чего развивать наступление на Смелу. Решение задачи по разгрому противника в Черкассах и овладению городом возлагалось на

соединения 73-го стрелкового корпуса. 78-й стрелковый корпус основными силами 373-й стрелковой дивизии должен был содействовать наступлению 73-го корпуса со стороны Днепра. С юга наступление ударной группировки армии обеспечивалось силами 62-й гвардейской стрелковой дивизии, которая получила задачу сменить на участке Дубиевка, выс. с отм. 111,5 29-й гвардейский полк 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, прочно оборонять этот рубеж, и по мере продвижения 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии наступать своим левым флангом в направлении отметки 98,4. Резерв командующего армией составлял один батальон 186-го полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

Армейская артиллерийская группа в составе 568-го пушечного артиллерийского полка и 17-го гвардейского минометного полка должна была подавить артиллерию противника в районе Кирилловки, на южной окраине Черкасс и в районе Змогайловки и не допустить подхода резервов противника со стороны Белозерье, Степанки и Змогайловки. 33-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, составлявшая противотанковый резерв командующего армией, должна была подготовить и занять основными силами три противотанковых района (первый — в районе колхоза «Новый Пахарь», второй — в районе отметки 115,6 и 117,9, бывшие блиндажи — севернее отметки 115,6 и третий — в районе отметки 117,7, выемка с отметкой — 2,3). Один полк этой бригады предназначался для создания противотанкового района на участке отметок 110,5, 104,2 и 110,3 с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника с направлений хутор Кирилловка, кирпичные заводы (схема 22).

Перед 5-й воздушной армией была поставлена задача, нанося бомбовые и штурмовые удары по войскам и оборонительным объектам противника, поддержать наступление 52-й армии на Черкассы и вести разведку за подходом резервов противника. Основными объектами для действий бомбардировочной авиации являлись живая сила и огневые средства противника в опорных пунктах, артиллерия на огневых позициях, а также важнейшие цели в городах Черкассы, Смела и железнодорожная станция Бобринская.

Командующий фронтом в целом одобрил принятое командующим 52-й армией решение. При этом он в своей директиве от 7 декабря 1943 г. обратил внимание командующего армией на необходимость создания более мощной группировки артиллерии на направлении главного удара.

На основании приказа командующего армией командир 73-го стрелкового корпуса решил одновременной атакой с трех сторон — с запада, северо-запада и с востока — разгромить оборонявшие войска противника в Черкассах и овладеть городом.

7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии с приданной ей 173-й отдельной танковой бригадой было приказано нанести удар из района высоты с отм. 117,9 в направлении юго-восточной окраины Черкасс, овладеть районом бойни и железнодорожной станции, в последующем, прикрывшись с юга одним полком на рубеже (иск.) бойня, сарай (1,5 км юго-западнее железнодорожной станции), остальными силами наступать в направлении квартала 243 на юго-восточной окраине города. Кроме того, командиру 173-й отдельной танковой бригады приказывалось быть в готовности к преследованию противника в направлениях Смела и Змогайловка. 254-я стрелковая дивизия должна была, нанося главный удар правым флангом в направлении водокачки, во взаимодействии с 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизией овладеть районом развилки железных дорог у станции Черкассы, а в последующем развивать наступление в направлении квартала 136. 294-й стрелковой дивизии была поставлена задача, нанося главный удар левым флангом в направлении суконной

фабрики, во взаимодействии с частями 373-й дивизии овладеть районом фабрики, после чего развивать наступление в направлении кварталов 214, 216 (схема 24).

В соответствии с планом артиллерийского наступления на артиллерийскую подготовку атаки отводилось 30 минут, из которых в течение первых пяти минут орудия и минометы всех калибров должны были участвовать в огневом налете по переднему краю обороны противника. В последующие пятнадцать минут артиллерия и минометы привлекались для ведения прицельного огня по заранее намеченным и вновь выявленным огневым точкам и живой силе противника. Атаке должен был предшествовать десятиминутный огневой налет по переднему краю и обратным скатам высот в расположении опорных пунктов противника. Артиллерийская поддержка атаки должна была проводиться методом последовательного сосредоточения огня. Значительная часть артиллерии выделялась в качестве орудий сопровождения в боевые порядки пехоты и танков.

В течение 6—8 декабря войска частью сил вели бой в городе и главными силами готовились к решающему штурму его. Во всех частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, на которых были подведены итоги проделанной работе, отмечены ее недостатки и обсуждены конкретные задачи коммунистов и комсомольцев в предстоявшем штурме. Многие коммунисты получили партийные поручения по проведению бесед с прибывшим пополнением о способах борьбы с танками противника, об особенностях уличных боев, о действиях в составе штурмовых групп и др. Были проведены также беседы об укреплении воинской дисциплины, о бдительности и сохранении военной и государственной тайны. Большая работа проводилась по доведению боевой задачи до личного состава и по формированию и сколачиванию штурмовых групп, в состав которых в числе других включались опытные солдаты, сержанты и офицеры из числа коммунистов и комсомольцев.

Наша авиация продолжала наносить удары по войскам противника в районе железнодорожной станции, в юго-восточной части Черкасс, в районах хуторов Кирилловка и Даниловка.

К утру 9 декабря войска армии заняли исходное положение для наступления. В 8 часов 30 минут утра после 30-минутной артиллерийской подготовки начался штурм города.

С первых минут боя противник на всех участках наступления наших войск оказал упорное сопротивление. Наиболее ожесточенный характер носили бои в районе железнодорожной станции. Отражая яростные контратаки пехоты и танков врага и медленно продвигаясь, очищая от противника кварталы города, части 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии к исходу дня овладели железнодорожной станцией, очистили от вражеских солдат квартал 137 и завязали бои за 138-й квартал. Один полк этой дивизии, тесня противника в южном направлении, вышел на линию «Сар» (1,5 км юго-западнее станции), выемка с отметкой —1,5, обеспечив тем самым наступавшие на город главные силы армии от возможных ударов противника с юга.

Части 254-й стрелковой дивизии вели наступление непосредственно в городе. Очистив от противника ряд кварталов, дивизия отразила во второй половине дня две сильные неприятельские контратаки с направления квартала 182 и к исходу дня вышла в район кварталов 171 и 168.

Одновременно с частями 254-й стрелковой дивизии в городе вели бои 294-я и 373-я стрелковые дивизии. Два полка 294-й стрелковой дивизии, наступая вдоль улиц в юго-восточном направлении, очистили от вражеских солдат кварталы 143, 144, 145 и 146 и завязали бои в кварталах 163, 165 и 166.

1239-й полк 373-й стрелковой дивизии наступал в направлении станции на берегу Днепра. В течение дня подразделения полка отразили несколько контратак врага с направления станции, очистили от противника свыше десяти кварталов и вышли на проспект Кагановича. 1235-й полк 373-й стрелковой дивизии с подразделениями 1237-го стрелкового полка весь день 9 ноября вели бои в районе сахарных заводов, отбросив противника за линию железной дороги. Части 62-й гвардейской стрелковой дивизии, обеспечивая с юга главную группировку армии, наступавшую в городе, отбили в течение дня две атаки противника с направлений озера Ракита и хутора Кирилловка и к исходу дня удерживали занимаемые позиции.

Весьма напряженные бои развернулись 10 декабря в районе железнодорожной станции. Противник, сосредоточив против 29-го гвардейского воздушно-десантного полка до двух батальонов пехоты с 13 танками, контратаковал утром 10 декабря подразделения полка, оборонявшиеся на флангах. Вследствие неожиданности удара врагу удалось смять подразделения полка на левом фланге и расстроить его боевые порядки.

В самом начале боя несколько офицеров вышли из строя, и управление подразделениями со стороны командира полка и его штаба было потеряно. В тяжелых условиях обстановки подразделения полка под давлением превосходившего их противника отошли в район железнодорожной станции. Для восстановления положения в полк была срочно направлена группа офицеров во главе с заместителем командира дивизии по политчасти. К 18 часам 29-й полк вновь овладел ранее оставленным им участком.

10 декабря части, ведущие бои в городе, овладели тринадцатью кварталами.

11 декабря нашими войсками было занято еще двенадцать кварталов. К исходу дня в руках противника находилось не более полусотни кварталов в юго-восточной части города. В ходе уличных боев в боевых порядках наступавших войск действовали штурмовые группы. В состав каждой штурмовой группы, как правило, выделялось два 45-мм орудия, по одной 76-мм пушке полковой и дивизионной артиллерии и одна 122-мм гаубица. Распределение огневых задач между выделенной артиллерией производилось в соответствии с их боевыми возможностями. 45-мм орудия подавляли пулеметы противника на флангах опорного пункта, 76-мм полковая пушка держала под обстрелом второй этаж, 76-мм дивизионная пушка вела огонь на разрушение здания, 122-мм гаубица использовалась для стрельбы по верхнему этажу с задачей разрушить его и завалить кирпичом подвальные помещения, в которых были расположены станковые пулеметы и противотанковые ружья противника. Слаженная работа артиллеристов обеспечивала быстрый захват опорных пунктов и продвижение наших подразделений.

В уличных боях нашими войсками широко применялись ручные дымовые гранаты и бутылки с горючей смесью, которые являлись хорошим средством для ослепления и уничтожения вражеских огневых средств и его оборонительных сооружений.

Как один из серьезных недостатков в боевых действиях армии следует отметить невыполнение требования о немедленном закреплении захваченных домов и кварталов города.

12 декабря левофланговые подразделения 294-й стрелковой дивизии штурмом овладели железнодорожной станцией в районе пристани. Наступление частей армии в городе значительно замедлилось. Враг сопротивлялся, не считаясь с большими потерями, намереваясь продержаться

до подхода своих резервов со стороны Смела. В этих условиях командующий 52-й армией решил произвести в ночь на 13 декабря частичную перегруппировку и, усилив войска, наступавшие на направлении главного удара армии, за счет 294-й стрелковой дивизии, к исходу 13 декабря очистить город от врага. Общая атака была назначена на 9 часов 13 декабря. Одновременно предусматривалась высылка одного стрелкового батальона из состава 62-й гвардейской стрелковой дивизии на южную окраину Белозерья с целью не допустить подхода к району боевых действий резервов противника с юга.

В соответствии с замыслом командующего армией командир 73-го стрелкового корпуса решил основными силами корпуса (7-я гвардейская воздушно-десантная и 294-я стрелковая дивизии) наступать в направлении юго-восточной окраины города и частью сил (254-я стрелковая дивизия с 1239-м полком 373-й стрелковой дивизии) прочно оборонять рубеж по линии кварталов 182, 176, 157. Для содействия наступлению главной группировки корпуса 254-я стрелковая дивизия должна была сформировать сводный батальон, которому при благоприятной обстановке предстояло немедленно атаковать противника в направлении квартала 213. Всю полковую и противотанковую артиллерию командир корпуса приказал иметь в боевых порядках атакующих подразделений.

Оценивая решение командующего армией, следует указать, что перегруппировка войск, предпринятая с целью усиления соединений, наступавших на направлении главного удара армии, была уже запоздалой. Известно, что до этого на направлении главного удара армии наступала всего лишь одна дивизия, тогда как в городе действовали две дивизии. Весь ход боевых действий показал, что основные силы армии следовало бы использовать для нанесения удара с юга и юго-востока с тем, чтобы во взаимодействии с частями, наступавшими в городе с северо-запада, разгромить противника, не выпустив его из Черкасс.

Наша авиация в течение 11 и 12 декабря подвергла бомбардировке районы Лозовок, м. Мошны, Белозерье, Змогайловка и юго-восточную окраину города Черкасс.

В ночь на 13 декабря войска армии закончили перегруппировку и заняли исходное положение для наступления.

В 9 часов 13 декабря войска армии начали штурм города. 294-я стрелковая дивизия, захватив несколько домов на окраине города, к 15 часам вклинилась в глубину обороны противника. Пехотинцы врывались в дома и, применяя гранаты и автоматическое оружие, очищали их от врага. Артиллеристы в упор расстреливали контратакующие танки противника. Минометчики метким огнем поражали следовавшую за танками пехоту.

7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия в начале штурма продвижения не имела. Все, чем располагал противник на данном участке, было брошено на помощь черкасскому гарнизону. Враг пытался любой ценой затянуть бои и удержаться в городе. Необходимы были меры, которые обеспечили бы успешное завершение штурма. С этой целью командующий армией возложил на командующего артиллерией армии задачу держать под непрерывным огнем места скопления вражеских сил. Авиация должна была контролировать основные коммуникации противника. Для покрытия некомплекта в боевых подразделениях, понесших значительные потери, был направлен личный состав тыловых подразделений.

Военный Совет армии призвал всех воинов с честью выполнить поставленную перед ними боевую задачу и полностью освободить город Черкассы от немецко-фашистских захватчиков.

Атакуя противника, наши части овладели почти всеми крупными зданиями города.

К исходу дня 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия достигла юго-восточной окраины города и завершала очищение от гитлеровцев еще четырех кварталов. Сводный батальон 254-й стрелковой дивизии выбил противника с занимаемых позиций вдоль железнодорожной насыпи и, преодолев к 22 часам несколько неприятельских заслонов, создал благоприятные условия для перехода в наступление в полосе 254-й дивизии.

373-я стрелковая дивизия своим 1235-м полком с батальоном 1237-го стрелкового полка отбила все контратаки противника и в течение дня овладела тремя кварталами.

Окончательно утратив веру в возможность удержать свои позиции в городе, противник стал отводить войска через Змогайловку на Смелу.

В 2 часа 30 минут 14 декабря штурм города завершился полным освобождением его от фашистских захватчиков. Закрепившись в нем частью сил, войска армии перешли к преследованию врага в направлениях на Смелу и Красную Слободу.

14 декабря столица нашей родины Москва салютом приветствовала войска, овладевшие городом Черкассы.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 14 декабря частям и соединениям, отличившимся в боях за освобождение городом Черкассы, было присвоено наименование «Черкасских», а их личному составу — объявлена благодарность.

Продолжая преследовать остатки разгромленных частей противника, отходивших в южном и юго-западном направлениях, войска 52-й армии к исходу 15 декабря вышли на рубеж Будище, восточная окраина Бол. Староселье, северный берег болота Ирдынь, северная окраина Белозерья, Степанки и далее по левому берегу р. Тясмин до Худолеевки (28 км юго-восточнее Черкасс).

Попытка наших войск форсировать болото Ирдынь и р. Тясмин и овладеть г. Смела успехом не увенчалась. Противник, воспользовавшись задержкой главных сил 52-й армии в районе Черкасс, сумел усилить свои войска в районе Смелы, прочно укрепить это направление и отразить все атаки передовых частей армии, очистивших от врага только Белозерье и Басы.

Однако выход войск армии на ближние подступы к Смеле и Бобринской, создавший условия для систематического воздействия нашей артиллерии и авиации по этим районам, значительно затруднил немецко-фашистскому командованию использование железнодорожной рокады Белая Церковь — Смела — Кривой Рог.

Город Смела и ст. Бобринская были освобождены только 3 февраля 1944 г. в ходе осуществления нашими войсками Второго удара.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ И КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Черкасская наступательная операция войск 52-й армии проводилась на второстепенном направлении фронта и продолжалась 31 день. За это время войска армии успешно форсировали Днепр, захватили крупный плацдарм на правом берегу реки, разгромили черкасскую группировку врага, освободили город Черкассы и более 40 других населенных пунктов. В ходе наступления советские войска вновь продемонстрировали высокие моральные качества, выросшее воинское мастерство, добившись крупных успехов. Боевые успехи войск 52-й армии были отмечены 14 декабря 1943 г. в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, объявившего благодарность командованию и войскам армии.

Захваченный войсками 52-й армии плацдарм достигал 60 км по фронту и 30 км в глубину. Это был третий по величине плацдарм после киевского и днепропетровского, образованных Советской Армией в битве

за Днепр осенью и зимой 1943 г. Этот плацдарм был использован нашими войсками при проведении Корсунь-Шевченковской операции в январе — феврале 1944 г. Кроме того, с выходом наших войск в район Городище и на подступы к Смеле нарушалась работа железнодорожной рокады противника Белая Церковь — Смела — Кривой Рог.

В ходе упорных боев по расширению плацдарма и за г. Черкассы были разгромлены 57-я, 72-я пехотные, 3-я танковая вражеские дивизии и нанесено серьезное поражение танковой дивизии СС «Викинг». Войска 52-й армии отвлекли с житомирского и кировоградского направлений резервы противника (две пехотные и одну танковую дивизии) и, сковав на продолжительный промежуток времени до пяти дивизий врага, способствовали успешным действиям наших войск на кировоградском и житомирском направлениях.

Одной из характерных особенностей Черкасской наступательной операции 52-й армии было то, что войска армии действовали в более широких полосах и имели значительно меньше средств усиления, чем войска, наступавшие на главном направлении.

Вторая характерная особенность операции состояла в том, что войскам предстояло форсировать крупную водную преграду — Днепр — на широком фронте при большом недостатке переправочных средств. Это обстоятельство неизбежно создавало целый ряд трудностей как при самом форсировании, так и при развитии наступления на противоположном берегу. В Черкасской наступательной операции войска 52-й армии действовали в полосе шириной более 140 км и имели в своем составе в начале операции всего лишь три стрелковые дивизии и незначительные средства усиления. В то же время противник, прикрываясь крупным водным рубежом, располагал на этом фронте более чем тремя пехотными и танковой дивизиями. В ходе операции 52-я армия была усилена двумя дивизиями, а немецко-фашистское командование перебросило дополнительно в полосу наступления армии до трех дивизий. И, наконец, характерная особенность операции 52-й армии заключалась также и в том, что войска армии должны были осуществлять наступление в тесном взаимодействии с партизанами и подразделениями авиадесантной группы, действовавшими в лесном массиве северо-западнее Черкасс. Это один из немногих примеров проведения армейской наступательной операции в подобных условиях.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что важнейшими условиями успеха при форсировании с планомерной подготовкой являются: правильный выбор направления главного удара, тщательная организация форсирования реки, высокие темпы форсирования, быстрый захват плацдарма и решительное развитие наступления на противоположном берегу, раньше чем противник сумеет предпринять контрмероприятия.

Главный удар войска 52-й армии наносили в направлении Свидовок, Русская Поляна. Решение о нанесении главного удара на Свидовок, Русская Поляна было вполне целесообразным. Действуя на этом направлении, войска армии имели возможность во взаимодействии с партизанами и подразделениями 5-й гвардейской воздушно-десантной бригады захватить плацдарм на правом берегу Днепра и овладеть г. Черкассы. При недостатке сил и средств особое значение приобретает искусное и смелое сосредоточение основных усилий армии на направлении главного удара за счет смелой перегруппировки сил с второстепенных участков фронта, умелая организация демонстративных действий на широком фронте, быстрота маневра силами и средствами, а также внезапность действий.

Однако эти важнейшие требования не были в полной мере соблюдены, что с самого начала операции крайне осложнило условия для действий войск. Все силы и средства, входившие в состав армии, были почти поровну

распределены по различным направлениям. Так, например, для форсирования и захвата плацдарма на направлении главного удара армии выделялась всего лишь одна 254-я стрелковая дивизия с незначительными средствами усиления. На второстепенных направлениях должны были наступать главные силы 373-й стрелковой дивизии. Для обороны плацдарма севернее Крещатика предназначались части 294-й стрелковой дивизии. При этом ни командующий армией, ни командир 73-го стрелкового корпуса не имели в своем распоряжении никаких резервов. Все переправочные средства, при ограниченном их количестве, также равномерно распределялись по всем пунктам переправ.

В конкретно сложившейся обстановке проведения операции 52-й армии необходимо было осуществить более смелое сосредоточение сил и средств на направлении главного удара, при одновременной организации демонстративных действий на широком фронте. На направление главного удара следовало бы сосредоточить основную массу переправочных средств, имевшихся в армии, с одновременной организацией ложных переправ на широком фронте. В армии и в корпусе, наступавшем на главном направлении армии, должны были быть созданы сильные резервы за счет более решительного ослабления второстепенных участков полосы армии. Все это, несомненно, обеспечило бы форсирование Днепра в более высоких темпах, быстрое накапливание сил и средств на захваченном плацдарме и успешную борьбу за его расширение.

Как указывалось выше, в армии для форсирования такой крупной реки, как Днепр, ощущался острый недостаток в переправочных средствах. Однако этот общий недостаток в переправочных средствах усугублялся также еще и неправильным их распределением между главным и второстепенными направлениями. Равномерное распределение переправочных средств на всем фронте форсирования привело к тому, что на направлении главного удара в один рейс могло быть переправлено не более одного батальона. В результате этого накапливание сил и средств на противоположном берегу происходило очень медленно. Подразделения, переправлявшиеся в первом эшелоне армии, не имели в своем составе ни полковых, ни батальонных артиллерийских средств, которые начали перебрасываться на захваченный плацдарм на понтонах только во второй половине дня. К исходу первого дня форсирования на правом берегу Днепра находилось четыре орудия ПТА и 28 минометов. Основная масса артиллерии и танки были переправлены после 16 ноября по наведенному мосту в районе севернее Свидовок. Медленное накапливание сил и особенно артиллерийских средств на правом берегу Днепра явилось одной из основных причин затянувшихся боев как по расширению захваченного плацдарма, так и за г. Черкассы. Допущенные недочеты в первоначальном построении войск командующий 52-й армией решил выправить в ходе наступления. Вначале он отказывается от продолжения наступления на второстепенных направлениях и использует части 373-й стрелковой дивизии на направлении главного удара, затем он снимает части и подразделения с участков обороны и перебрасывает их на плацдарм севернее Свидовок. В ночь на 14 ноября и 16 ноября с плацдарма в районе Крещатика были сняты два полка 294-й стрелковой дивизии и переброшены на направление главного удара армии. Стремление командующего армией исправить в ходе операции допущенные недочеты в планировании проводилось нерешительно. Переброска войск на направлении главного удара осуществлялась с опозданием.

Согласованность в действиях войск армии, партизан и десантников являлась одним из условий успешной борьбы за Черкассы. Тщательная организация взаимодействия войск армии с партизанами и десантниками осложнялась отсутствием непосредственной связи штаба армии с ними.

Устойчивая связь была установлена только 12 ноября, т. е. за несколько часов до форсирования. Разумеется, что в течение этого времени отработать все вопросы взаимодействия между соединениями армии, десантниками и партизанами не удалось. Результатом этого явилась несогласованность действий при форсировании и захвате плацдарма.

Следует отметить, что со стороны фронта в течение первых семи дней наступления, вплоть до указаний Ставки Верховного Главнокомандования о быстрейшем захвате железнодорожного узла Смела, не уделялось должного значения оказанию помощи войскам 52-й армии.

С захватом плацдарма северо-западнее Черкасс на правом берегу Днепра создавались выгодные условия для развития наступления в направлении на Смелу с целью перехвата железнодорожной рокады противника Белая Церковь — Смела — Знаменка. И только после прямых указаний Ставки Верховного Главнокомандования о важности наступления на Смелу войск 52-й армии командование фронтом усилило ее двумя стрелковыми дивизиями и одной танковой бригадой и стало оказывать более конкретную помощь командующему 52-й армией.

Рассматривая ход Черкасской наступательной операции, обращает на себя внимание чрезмерное стремление командования фронта и армии к овладению Черкассами, хотя бои за город приняли затяжной характер.

С подходом в состав армии резервов фронта целесообразно было бы основными силами армии развивать наступление на Белозерье, Смела. С выходом войск на подступы к Смеле противник лишался возможности перебрасывать свои войска из района Смелы на северный берег р. Ирдынь. В связи с этим исключалось бы нанесение контрудара противника и тем самым овладение Черкассами значительно бы ускорилось. 52-я армия получила бы возможность непрерывно воздействовать своим огнем по рокаде противника.

Втягивание в затяжные бои за Черкассы неизбежно сковывало главные силы армии и не позволяло своевременно развивать наступление на Смелу с тем, чтобы перерезать важнейшую рокаду противника Белая Церковь — Знаменка.

Ряд недостатков имелся и в организации боев за Черкассы. Наступление частей и соединений непосредственно на город проводилось на одних и тех же направлениях без тщательной подготовки и без надежного закрепления захваченных рубежей.

Кроме того, в ходе боев за город имевшиеся артиллерийские средства не всегда использовались с учетом конкретно складывавшейся обстановки. Так, например, при окружении противника в Черкассах один из важнейших в танкоопасном отношении участков на направлении Смела, Черкассы в полосе 73-го стрелкового корпуса остался фактически не прикрытым противотанковой артиллерией. Неполно использовались и маневренные возможности артиллерии. В ходе наступления слабо велась разведка; появление противника для наших войск являлось неожиданным. Артиллерия вела огонь по ненаблюдаемым целям врага. В данной обстановке особое значение приобретал маневр артиллерийскими средствами. Однако этот маневр проводился нерешительно и с большим опозданием.

Танки и самоходно-артиллерийские установки участие в операции стали принимать только с 16 ноября и применялись как для решения самостоятельных задач, так и в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Успешное продвижение 259-го отдельного танкового полка в направлении кирпичных заводов способствовало быстрейшему окружению черкасского гарнизона противника. 173-я отдельная танковая бригада участвовала самостоятельно в отражении контрудара врага со стороны Смелы и, будучи подчиненной командиру 73-го стрелкового корпуса,

использовалась совместно с частями корпуса в уличных боях в городе Черкассы.

Одним из серьезнейших недостатков в управлении войсками при подготовке операции и в ходе ее являлась слабая организация разведки. Перед началом операции разведка слабо вскрыла систему огня в районе Секирны, что привело к срыву форсирования наших войск в этом районе. В ходе операции разведка в ряде случаев с запозданием обнаруживала подход новых частей и соединений противника. Так, например, запаздывание со вскрытием группировки противника и недооценка его сил и средств севернее Смелы осложнили действия войск армии в период отражения контрудара противника в направлении Белозерье, Черкассы. Вследствие недостатков в управлении войсками имели место случаи несогласованных действий частей и соединений в боях за город Черкассы. Это приводило к тому, что противник, применяя последовательно маневр против наших соединений, действовавших разрозненно, отбрасывал войска 52-й армии в исходное положение.

В связи с недостаточной обеспеченностью боеприпасами для артиллерии и бензином для автомашин войска 52-й армии испытывали большие затруднения. Наиболее напряженное положение с боеприпасами было в конце ноября и в первых числах декабря в период, когда развернулись ожесточенные бои в городе и когда противник выдвинул из района Смелы до двух дивизий и подготавливал удар на Черкассы с целью соединения с гарнизоном города. Так, например, на 30 ноября армия имела в войсках и на складах следующее количество боеприпасов: мин различных калибров от 0,5 до 1,0 боекомплекта, снарядов 45-мм калибра около 0,7 боекомплекта, снарядов 76-мм калибра и выше от 0,3 до 1,0 боекомплекта. В ряде случаев положение с боеприпасами нередко доходило до того, что артиллерийские батареи и дивизионы, отражая атаки танков противника, расстреливали последние снаряды. Слабая обеспеченность войск армии боеприпасами создавала большие трудности при отражении контратак противника, вынуждала командование применять крайние меры в изыскании боеприпасов (изъятие патронов и снарядов у частей, занимавших оборону) и в целом приводила к затяжным боям за город. Эти трудности в значительной степени явились следствием того, что фронт не уделял достаточного внимания обеспечению войск 52-й армии боеприпасами.

Черкасская наступательная операция 52-й армии проводилась при весьма невыгодных условиях, сложившихся для наших войск. Однако, несмотря на многодневные напряженные бои, при отсутствии общего превосходства над противником, войска армии проявили исключительную стойкость, массовый героизм. Этот героизм был обеспечен направленной и целеустремленной работой командиров всех степеней, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Только в дни решающих боев за город Черкассы (в период с 1 по 14 декабря) в партию было принято 512 человек и в комсомол — 363 человека.

За мужество и отвагу, проявленные в боях по овладению городом Черкассы, 1150 человек были удостоены правительственных наград. Среди них было 612 коммунистов и 155 комсомольцев. 26 воинам Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В Черкасской наступательной операции, как и в других операциях Великой Отечественной войны, советские воины вновь продемонстрировали свои высокие моральные качества, отвагу и самоотверженность, свою непреклонную волю и непоколебимую уверенность в окончательной победе над немецко-фашистскими захватчиками.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОМАНДАРМАМ 5 гв, 53, 69, 7 гв, 57 и 46

Копия: Товарищу СТАЛИНУ

Зам. НГШКА тов. АНТОНОВУ

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО СТЕПНЫМ ФРОНТОМ

20 сентября 1943 г. 19.30 НР 00668/оп карта 200 000

Противник под ударами наших войск продолжает отступать к р. Днепр. Задача армий фронта — энергично развивать преследование отступающего противника и к 24—25.9.43 овладеть переправами на р. Днепр и обеспечить ее форсирование главными силами.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командарму 5 гв. энергично развивать наступление в общем направлении Решетиловка, Фрунзовка, в обход Полтава с севера выйти на фронт: 21.9.43 г. — р. Ворскла и овладеть переправами у Стасовцы и Петровка. Обходить Полтаву с севера; 22.9.43 г. — главными силами форсировать р. Ворскла и выйти на рубеж Бугаевка, Войтовка, Подлепичи; 23.9.43 — Шиловка, Михеевка, Песчаное; 24.9.43 — Фрунзовка, Мошжелея и подвижными отрядами овладеть переправами на р. Днепр в районе Табурище и Кременчуг и 25.9.43 — овладеть Кременчуг.

Разграничительная линия справа: Мурафа, Жовтневое, Останье, Ново-Георгиевск, все пункты, кроме Мурафа, для 5 гв. армии включительно.

2. Командующему 53 А энергично развивать наступление в общем направлении Кошубовка, Кобы, Козельщина, в обход Полтава с юга и выйти на фронт: 21.9.43 г.— Ворскла и овладеть переправами у Венцы, Лукишено; 22.9 — Михайлики, Нов. Сенжары; 23.9 — Пащенки, Марковка; 24.9 — Васильевка, Пригаревка и подвижными отрядами овладеть переправами на р. Днепр в районе Садки и Чикаловка.

Разграничительная линия справа: Куликовка, Полтава, Буяновка, Кременчуг, все пункты, кроме Куликовка, исключительно для 53 армии.

3. Командарму 69 энергично развивать наступление в общем направлении Белики, Бреусовка и выйти на фронт: 21.9.43 — Варваровка, Майдеевка; 22.9.43 — Дендеберы, Кобеляки; 23.9.43 — Дробиневка, Озеры; 24.9.43 — овладеть переправами на р. Днепр в районе Дериевка.

Разграничительная линия справа: Богдановка, Бузова, Паскиевка, Козельщина, Мал. Перещепино, Нов. Сенжары, Дзюбановка, Успенское, все пункты, кроме Нов. Сенжары, включительно для 69 армии.

4. Командарму 7 гв. энергично развивать наступление в общем направлении Ливенское, Нов. Орлик и выйти на фронт 21.9.43 — Рекуповка, Ливенское; 22.9.43 — Гарбузовка, Цариганка; 23.9.43 — овладеть переправами на р. Днепр в районе Переволочная, Бородаевка, Стар. Орлик; 24.9.43 — форсировать р. Днепр и захватить плацдарм на участке Мишурин Рог, Анновка, Ново-Александровка.

Разграничительная линия справа: Федоровка, Михайловка, Соколова Балка, Кобеляки, Мишурин Рог, все пункты, кроме Кобеляки, включительно для 7 гв. армии.

5. Командарму 57 энергично развивать наступление в общем направлении на Прядовка, Шульговка и выйти на фронт: 21.9.43 — Комаров-

щина, Топчино; 22.9.43 — Могилев II, Петриковка; 23.9.43 — овладеть переправами на р. Днепр в районе Пушкаревка, Сошиновка; 24.9.43 — форсировать р. Днепр, захватить плацдарм на участке Шевченково, Верховцево.

Разграничительная линия справа: Зачепиловка, Котовка, Михайловка, Царачанка, Домоткань, все пункты, кроме Домоткань, включительно для 57 армии.

6. Командарму 46 энергично развивать наступление в общем направлении Починно-Софиевка, Чаплинка выйти на фронт: 21.9.43 — Александровка, Николаевка; 22.9.43 — Хуторское, Горяновские; 23.9.43 — овладеть переправами на р. Днепр в районе Аулы, Днепродзержинск, Тритузная; 24.9.43 — форсировать р. Днепр и захватить плацдарм на участке Мироновка, Благовещенка.

Разграничительная линия справа: Перещепино, Магдалиновка, Петриковка, Аулы, — все пункты включительно для 46 армии; слева — Сахновщина, Губиника, Сухачевка, — все пункты, кроме Сухачевка, для 46 армии.

7. От командармов требую операцию по выходу и форсированию р. Днепр провести со всей настойчивостью, энергией и решительностью.

Особо обращаю внимание на смелое, дерзкое использование подвижных отрядов и захват войсками на плечах противника переправ на р. Днепр.

8. Особо тщательно отработать вопросы подготовки и проведения форсирования р. Днепр.

Переправочные средства подтянуть и иметь при войсках.

9. Получение отданных приказов и исполнение донести.

Конев *Сусайков*

Захаров

КОМАНДАРМУ 37

Войска 7 гв. и 57 армий успешно форсируют р. Днепр.

Противник в прежней группировке не сумел организовать плотную оборону по правому берегу р. Днепр.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С выходом армии на р. Днепр немедленно форсировать его на широком фронте с целью рассредоточить внимание и силы противника и к утру 27.9.43 захватить и обеспечить плацдарм на фронте: Успенское, Дача, отм. 155,7, Дериевка, Куцеволовка, отм. 144,1 и 136,7.

При переправе широко и смело использовать все подручные переправочные средства вплоть до бочек.

2. Захваченные участки на противоположном берегу Днепра немедленно закреплять, всемерно усиливая переправившиеся части артиллерией, и всемерно расширять плацдарм.

Переправившиеся части должны быть в постоянной готовности к отражению крупных контратак противника.

3. Зенитные артдивизии выдвинуть к переправам для надежного обеспечения их от ударов авиации противника.

4. Разграничительная линия справа: Успенское, Зыбкое. Слева — Мишурин Рог, Лиювка, Матреновка, все пункты, кроме Зыбкое, для 37 армии.

5. План форсирования представить мне к 22.00 26.9.43 г.

6. Получение и исполнение донести.

Конев *Сусайков*

Захаров

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КОМАНДИРУ 37

КОМАНДАРМУ 69

Копия: Товарищу СТАЛИНУ

Зам. НГШ тов. АНТОНОВУ

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. К 24.00 25.9.43 принять боевой участок 69 армии и к утру 26.9 сменить 93, 94 и 305 сд 69 армии.

89 гв. сд и части усиления 69 армии впредь до особого распоряжения остаются в подчинении командира 37.

Задача 37 армии — выполнять задачу, поставленную 69 армии моим приказом № 00668/оп от 20.9.43 г.

2. Штаб 37 армии к утру 25.9 расположить Чербовка, Комаровка.

3. Все средства связи 69 армии до утра 27.9.43 г. остаются в распоряжении штарма 37.

4. Управление 69 армии с 12.00 26.9 выводится в резерв Ставки согласно особой директиве.

5. Получение, исполнение донести НР 00673/оп.

Конев *Сусайков*

Захаров

24.9.43 г. 16 ч. 15 мин.

КОМАНДИРУ 57 СК

ЧАСТНЫЙ БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0057/ОП ШТАРМ 37

25.9 1943 г. 22.45. КАРТА 1 : 100 000

1. Противник частями 320, 106 и 198 пд поспешно отходит за р. Днепр. Его арьергарды к 18.00 25.9.43 г. оказывали незначительное сопротивление на рубеже: Булахи, Комендантовка 2-я, Лилипенки, Просяниковка.

2. 57 ск (62, 92, 110 гв. сд) с 417 иптап, 1685 иптап, 447/315 гмп, сменив с хода части 94 и 93 гв. сд, продвигаясь через их боевые порядки, продолжать ускоренным маршем преследовать противника в общем направлении Комаровка, Чапаевка, Озеры, Солошино.

К исходу 26.9.43 г. главными силами 92 и 62 гв. сд выйти на рубеж: Мотрино, Озеры, Просяниковка; передовыми отрядами к р. Днепр и к утру 27.9.43 г. форсировав р. Днепр, захватить плацдарм на западном берегу р. Днепр в районах: Дериевка, балка Кошикова.

Штакор. Комаровка до 12.00 26.9.43 г., в дальнейшем по оси движения — Чапаевка, Павловка, Озеры.

Разграничительные линии: справа — Вел. Солонцы, Билокони, Бутенки, Васильевка, Александровка, Мотрино, Дериевка; слева — Зеленовка, Кобеляки, (иск.) Мишурин Рог.

3. 92 гв. сд с 8.00 26.9.43 г. ускоренным маршем преследовать противника в общем направлении — Бреусовка, Дериевка и, сменив с хода части 94 гв. сд, к исходу 26.9.43 г. выйти на рубеж: Мотрино, (иск.) Озеры.

Передовыми отрядами выйти к р. Днепр и к утру 27.9.43 г., форсировав р. Днепр, захватить плацдарм в районе Дериевка, удерживая его до подхода главных сил.

Штадив — Белики, в дальнейшем по оси движения — Александровка, Мурмури, Добиневка, западная окраина Григоро-Бригадировка.

Разграничительная линия справа — разграничительная линия корпуса; слева: (иск.) Чербовка, (иск.) Комаровка, Койнаши, Хмарина, Чапаевка, (иск.) Озеры, юго-вост. окраина Дериевка.

4. 62 гв. сд с 8.00 26.9.43 ускоренным маршем преследовать противника в общем направлении Кобеляки, Сухая, Солошино и, сменив с хода части 93 гв. сд, к исходу 26.9.43 г. выйти на рубеж: Озеры, Просяниковка; передовыми отрядами выйти к р. Днепр и к утру 27.9.43 г., форсировав р. Днепр, захватить плацдарм на западном берегу р. Днепр на участке отм. 72,0, балка Перцева, удерживая его до подхода главных сил.

Штадив юго-западная окраина Комаровка, в дальнейшем по оси движения — Ляшенки, Сухая, Морозы.

Разграничительные линии: справа — разграничительная линия с 92 гв. сд, слева — разграничительная линия корпуса.

5. 110 гв. сд, продолжая марш во втором эшелоне корпуса, к 16.00 27.9.43 г. сосредоточиться в районе Баранники, Забегайловка, Коваленки.

Штадив Баранники.

Маршруты следования: 1) Прогресс, Кустолово-Кущи, Богдановка, Хмарино, Улиновка; 2) Сталинское, Комаровка, Кобеляки, Ляшенки, Сухая. Большой привал с 7.00 до 9.00 27.9.43 г. в районе Галагуровка, Кобеляки, Николаевка.

Штадив — Джанжевка.

6. Командирам дивизий для преследования противника и захвата плацдармов на западном берегу р. Днепр создать передовые отряды по одному в каждой дивизии, в состав которого включить: стрелковый батальон, артдивизион, две батареи ПТО, взвод саперов и легкие переправочные средства.

7. Выполнение доносить согласно табелю срочных донесений. Выход на р. Днепр и захват плацдарма — особым донесением.

8. ВПУ с утра 26.9.43 г. Добиневка. Штарм — Кустолово-Кущи.

Командующий 37-й армией
генерал-лейтенант Шарохин

Член Военного Совета
полковник Багнюк

Начальник штаба армии
подполковник Диков

ПОСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕПРАВОЧНЫХ СРЕДСТВ В 37-ю АРМИЮ В СЕНТЯБРЕ—ОКТЯБРЕ 1943 г.

Наименование	Сентябрь				Октябрь										Всего
	27	28	29	30	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
ДмП-42 (понтонов)	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	—	80	160
ДмП-41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	40
Катера	—	2	1	—	1	—	—	1	—	—	1	1	—	1	8
П/понтонов „В“	—	12	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33
П/понтонов Н2П	12	9	20	—	—	—	—	48	—	—	—	48	—	—	137
Деревянные лодки	8	21	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39
ДСЛ	—	22	18	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	43
МНЛ	—	2	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	12
А-3	6	22	17	—	5	18	7	—	—	—	—	—	—	—	75

ХОД ПЕРЕПРАВЫ ВОЙСК 37-Й АРМИИ С 28 СЕНТЯБРЯ ПО 11 ОКТЯБРЯ

Наименование	Сентябрь			Октябрь									
	28	29	30	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Орудий разных	16	58	125	103	91	81	64	116	171	68	151	219	191
Личного состава	6201	17025	7177	11726	8270	9497	10557	6182	14406	10902	9160	4616	9181
Танков	—	—	9	2	24	23	5	5	9	3	—	12	2
Автомашин . . .	4	6	14	36	49	79	107	126	230	164	219	332	210
Повозок, кухонь	10	89	58	405	274	328	165	142	114	160	244	750	866
Лошадей	55	115	240	1067	712	761	280	410	270	506	672	515	278

Примечание. В таблице показано количество людей и техники, которое переправлено и учтено инженерными войсками. Фактически было переправлено значительно больше.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ВЕДОМОСТЬ
БОЕВОГО И ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА 52-й АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 5 НОЯБРЯ 1943 г.[1]

Наименование частей и соединений	Личный состав			Всего	Танки и САУ	Бронемашины	Винтовки	Автоматы	Пулеметы			Противотанковые ружья	Орудия							Минометы			
	офицеров	сержантов	рядовых						ручные	станковые	зенитные		152-мм	122-мм	85-мм	76-мм ПА	45—57-мм	76-мм ДА	37-мм	120-мм	82-мм	50-мм	М-13
73-й стрелковый корпус																							
Управление	123	145	509	777	—	—	576	22	3	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
254-я стрелковая дивизия . .	621	792	4700	6113	—	—	3078	947	156	34	—	65	—	12	—	8	12	19	—	12	33	4	—
294-я стрелковая дивизия . .	670	865	4712	6247	—	—	2246	1282	84	23	—	59	—	12	—	8	22	19	—	14	39	7	—
Итого . . .	1414	1802	9921	13137	—	—	5900	2251	243	57	—	126	—	24	—	16	34	38	—	26	72	11	—
78-й стрелковый корпус																							
Управление	132	111	563	806	—	—	577	70	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
373-я стрелковая дивизия . .	688	865	4403	5956	—	—	2101	1093	160	44	—	87	—	12	—	8	44	19	—	13	41	17	—
Итого . . .	820	976	4966	6762	—	—	2978	1163	162	44	—	87	—	12	—	8	44	19	—	13	41	17	—
259-й отдельный танковый полк	86	231	177	494	2	—	143	142	2	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1817-й самоходно-артиллерийский полк	45	75	121	241	1/7[2]	1	64	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
438-й иптап	44	130	249	423	—	—	150	219	2	—	—	23	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—

Наименование частей и соединений	Личный состав			Всего	Танки и САУ	Бронемашины	Винтовки	Автоматы	Пулеметы			Противотанковые ружья	Орудия							Минометы			
	офицеров	сержантов	рядовых						ручные	станковые	зенитные		152-мм	122-мм	85-мм	76-мм ПА	45—57-мм	76-мм ДА	37-мм	120-мм	82-мм	50-мм	М-13
1322-й иптап	49	132	262	443	—	—	122	212	12	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—
568-й пап	79	200	470	749	—	—	140	16	8	—	6	14	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17-й гв. минполк	67	183	399	649	—	—	449	137	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
490-й минполк	64	182	323	569	—	—	406	136	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—	—
38-я зенитно-артиллерийская дивизия																							
1401-й зап	35	132	308	475	—	—	257	103	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—
1405-й зап	36	121	231	388	—	—	257	103	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—
1409-й зап	36	121	222	379	—	—	257	103	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—
1712-й зап	35	121	225	381	—	—	257	103	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—
Итого по 38-й зен. арт. дивизии	142	495	986	1623	—	—	1028	412	—	—	48	—	—	—	16	—	—	—	48	—	—	—	—
Всего по боевым войскам	2810	4406	17874	25090	3/7	1	11380	4737	446	101	60	259	18	36	16	24	102	78	48	75	113	28	24

Примечания: [1] Боевой и численный состав войск боевого обеспечения, тыловых частей и учреждений армии в ведомости не отражен.
[2] Числителем показаны танки, знаменателем—самоходно-артиллерийские установки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

СЕКРЕТНО

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0021, ШТАРМ 52 ПЕСЧАНОЕ 10.30 11.11.43 КАРТА 100 000

1. Противник частями 217 пп 57 пд, 332 пд, мп «Германия», тд СС «Викинг», 72 пд, 331 пп 167 пд и 585 пп 320 пд при поддержке до 5 артиллерийских полков, опираясь на подготовленную оборону с наличием инженерных сооружений и заграждений, продолжает упорно оборонять ранее занимаемый рубеж по западному берегу р. Днепр. Его авиация одиночными самолетами ведет разведку боевых порядков войск.

2. Армия, активно обороняясь на флангах, в центре силами 254 сд и двумя полками 373-й миргородской сд во взаимодействии с авиадесантной группой майора Сидорчука форсирует р. Днепр на широком фронте на рубеже: Елизаветовка, Черкассы, захватывает плацдарм в лесном массиве с/з Черкассы и ударом основных сил с запада овладевает Черкассы.

3. Справа 206 сд 27 армии обороняется по левому берегу р. Днепр на рубеже: р. Старик, (иск.) Калеберда.

Разграничительная линия с ней: Песчаное, оз. Ситово, (иск.) могила Шевченко.

Слева 69 сд 4 гв. армии обороняется на левом берегу р. Днепр на рубеже: Чигирин Дуброва, о. Подыниха.

Разграничительная линия с ней — прежняя.

4. 73 ск с 438 иптап, 366 апб и 135 опсб (без одной роты) удерживать занимаемый рубеж по западному берегу р. Днепр на участке Калеберда, ур. Молодняги и плацдарм на правом берегу р. Днепр, к 12 ноября 1943 г. принять боевой участок от 78 ск на фронте: устье р. Долгун, Железки и вести активную разведку.

Силами 254 сд во взаимодействии с авиадесантной группой майора Сидорчука в ночь на 13.11.43 г. форсировать р. Днепр. Ближайшая задача — захватить плацдарм на рубеже Елизаветовка, Будище, Свидовок; прочно закрепить захваченный плацдарм, особо обеспечивая свой правый фланг, и стремительным ударом к исходу 13.11.43 г. овладеть Русская Поляна. В дальнейшем во взаимодействии с 373 Миргородской сд в ночь на 14.11.43 г. ударом с запада овладеть Черкассы.

Группа АПП — 568 пап РГК, 490 АМП, 17 гмп.

Разграничительная линия слева: Крупское, (иск.) Чапаевка, Железки, (иск.) Дахновка.

Штакор — Коробовка.

ВПУ — Бубновская Слободка.

5. 78 ск — прочно удерживать западнее реки безым. Остров сев. Змогайловки, Чигирин Дуброва, силами двух сп форсировать р. Днепр на участке оз. Грузке, ур. Одверница, Змогайловка. Ближайшая задача — в ночь на 13.11.43 г. овладеть плацдармом Дахновка, Сосновка, перерезать шоссе Черкассы — Змогайловка; в дальнейшем в ночь на 14.11.43 г. совместно с 254 сд овладеть Черкассы.

Штакор — Скородистик.

6. Задача артиллерии и средствам ПВО — особым распоряжением.

7. Начальнику инженерных войск армии:

а) Обеспечить подготовку переправочных средств, форсирование р. Днепр, устройство проходов в препятствиях противника при преодолении обороны противника в глубине, разминирование улиц, площадей и

зданий в г. Черкассы, устройство заграждений при закреплении занятых рубежей.

б) Придать 73 ск переправочный парк МдПА-3 (24 лодки с верхним строением), половину парка УВСА-3 (12 лодок с верхним строением) и 10 штук ДСЛ. 78 ск придать половину парка МдПА-3.

в) Иметь на месте резервы переправочных средств и средств заграждений.

г) По окончании форсирования организовать постройку моста через р. Днепр своими силами.

8. Начальнику тыла армии обеспечить транспортом перевозку боеприпасов и переправочных средств по заявкам начинжслужбы и начартснаб армии.

9. Армейский противотанковый резерв — 1322 иптап. Задача — распоряжением командующего артиллерией армии.

10. КП штарма — Песчаное.

ВПУ штарма с 15.00 11.11.43 г.— Ольховка.

Донесения присылать согласно табеля донесений.

Командующий войсками
52-й армии
генерал-лейтенант Коротеев

Член Военного Совета 52-й армии
генерал-майор Бобров

Начальник штаба 52-й армии
генерал-майор Коломинов

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

СЕКРЕТНО

Серия «Г»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0013, ч. 20 м. 30, ШТАКОР 73 КОРОБОВКА 11.11.43 г. КАРТА 100 000 — 41 г.

1. Противник частями 217 пп 57 пд, 332 пд, мп «Германия», тд СС «Викинг», 72 пд при поддержке до трех арт. полков, опираясь на созданную сеть инженерных сооружений и заграждений, продолжает упорно оборонять ранее занимаемый рубеж по зап. берегу р. Днепр.

Его авиация одиночными самолетами ведет разведку боевых порядков корпуса с попутным бомбометанием ближайших тылов.

2. 73 ск с 438 иптап, 366 аиб и 135 оисб (без одной роты) удерживает занимаемый рубеж по левому берегу р. Днепр на участке: Калеберда, ур. Молодняги и плацдарм на правом берегу р. Днепр, к 12.11.43 г. принимает боевой участок от частей 78 ск на фронте: устье р. Долгун, Железки и ведет активную разведку.

Силами 254 сд во взаимодействии с авиадесантной группой майора Сидорчука в ночь на 13.11.43 г. форсирует р. Днепр, захватывает плацдарм на рубеже Елизаветовка, Будище, Свидовок, прочно закрепляет захваченный плацдарм и стремительным ударом к исходу 13.11.43 г. овладевает Русская Поляна. В дальнейшем во взаимодействии с 373 Миргородской сд в ночь на 14.11.43 г. ударом с запада овладевает Черкассы.

Группа АПП — 568 пап РГК, 490 амп, 17 гмп.

Справа — 206 сд 27 армии обороняется по левому берегу р. Днепр на рубеже: р. Старик, (иск.) Калиберда.

Разгранлиния с ней — Песчаное, оз. Ситово, (иск.) могила Шевченко.

Слева — 78 ск двумя сп форсирует р. Днепр на участке: оз. Грузки, ур. Одверница, Змогайловка.

Разгранлиния с ним — Крупское, (иск.) Чапаевка, Железки, (иск.) Дахновка.

3. 294 сд с 438 иптап главными силами удерживать плацдарм на правом берегу р. Днепр и вести активную разведку.

К 8.00 12.11 принять боевой участок от частей 78 ск на фронте: устье р. Долгун, Елизаветовка и вести активную разведку.

Свое решение представить мне к 15.00 12.11.43 г. Поддерживает — 568 пап (без одного дивизиона), 17 гмп (без одного дивизиона).

КП — на прежнем месте.

4. 254 сд с 490 амп, 366 аиб и 135 оисб (без одной роты) во взаимодействии с авиадесантной группой майора Сидорчука в 22.00 12.11.43 г. без артподготовки форсировать р. Днепр на участке х. Бобринка, Свидовок, нанеся главный удар на Свидовок.

Ближайшая задача — захватить плацдарм на рубеже: Елизаветовка, Будище, Свидовок; захватив указанный плацдарм, немедленно заминировать подступы и дороги, идущие к нему, прочно закрепить захваченный плацдарм, особо обеспечивая свой правый фланг, и стремительным ударом к исходу 13.11.43 г. овладеть Русская Поляна. В дальнейшем во взаимодействии с 373 Миргородской сд в ночь на 14.11.43 г. ударом с запада овладеть Черкассы.

С выходом на Свидовок немедленно переправить дивизионную артиллерию, минполк, противотанковую артиллерию и минометные подразделения стрелковых полков; переправляя их первыми эшелонами, обеспечить боеприпасами.

Обеспечить горючим 791 ап.

Форсирование р. Днепр произвести на широком фронте одновременно двумя сп.

Для форсирования использовать все свои и приданные переправочные средства за исключением небольшого резерва.

Все переправочные средства к утру 12.11.43 г. вывезти на рубеж: оз. Камышеватка, оз. Дубовое, Татарка.

Поддерживает дивизион 568 пап и дивизион 17 гмп.

Разгранлиния слева — Крупское, (иск.) Чапаевка, Железки, (иск.) Дахновка.

КП — Коробовка, в дальнейшем — роща (9220).

5. Артиллерия. Готовность — 16.00 12.11.43 г.

Задачи артиллерии 294 сд, приданной и поддерживающей, прежние, согласно боевого приказа корпусу № 0012 с основной задачей прочного обеспечения удержания плацдарма на правом берегу р. Днепр.

Задачи артиллерии 254 сд, приданной и поддерживающей ее:

1) подготовить огонь по правому берегу р. Днепр на рубеже переправ для подавления огневых средств противника при воздействии их по переправляющимся частям. Для вызова огня установить сигналы.

2) Не допустить контратак противника с направлений: Секирна, Зим (8418), южн. окр. Свидовок и дороги Дахновка — Свидовок.

3) Подготовить сосредоточенный огонь: по вост. окр. Елизаветовка, изгиб дороги (8614), отм. 80,5 (8416), развилка дорог (8220), развилка дорог (7618), зап. окр. Дахновка.

6. Корпусному инженеру приданными средствами обеспечить устройство дорог, мостов на рукавах левого берега р. Днепр в полосе форсирования 254 сд и обеспечить дивизию противотанковыми и противопехотными минами для закрепления захваченного ею плацдарма на правом берегу р. Днепр.

7. Штакор 73 — Коробовка.

ВПУ — Бубновская Слободка.

8. Донесения представлять согласно табеля донесений.

Командир 73 стрелкового корпуса
генерал-майор Батицкий

Начальник штаба 73 ск
полковник Коротун

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

СЕКРЕТНО

Серия «Г»

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 06 ШТАКОР 73 КОРОБОВКА

ч. 22 м. 00 15.11.43 г. КАРТА 100 000 — 41 г.

Противник 105 пп 72 пд, разведотрядом и подразделениями танкового полка тд СС «Викинг» оказывает сильное огневое сопротивление продвижению наших частей, одновременно предпринимая контратаки силою от роты до батальона каждая при поддержке 5—10 танков из районов: Секирна, оз. Пристань, в направлении отм. 80,9 (9022) стремится овладеть переправами корпуса и отрезать наши части, действующие в районе Свидовок.

Его авиация одиночными самолетами производит разведполеты боевых порядков и ближайших тылов с попутным бомбометанием.

Для выполнения дальнейшей задачи, поставленной приказом корпуса № 0013, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Десантную группу товарища Сидорчука и 929 сп 254 сд к 6.00 16.11.43 г. подчинить командиру 294 сд.

2. Командиру 294 сд:

а) Авиадесантной группой тов. Сидорчука и 929 сп к 6.00 16.11.43 г. овладеть Секирна и к исходу 16.11.43 г. занять и прочно удерживать рубеж: Елизаветовка, Будище, Лютеревка фронтом на запад; плотно заминировать все подходы на этом рубеже. Надежно обеспечить правый фланг ударной группировки корпуса на зап. берегу р. Днепр.

б) 861 сп сменить части 933 и 936 сп 254 сд и 1239 сп 373 сд, обороняющие Свидовок, и прочно оборонять указанный участок.

в) 859 сп подготовить к переправе на зап. берег р. Днепр в районе сев. окр. Свидовок.

г) Группу тов. Сидорчука принять на все виды снабжения.

д) Довести настоящее распоряжение до тов. Сидорчука.

Граница слева — отм. 84,4 две мельницы на вост. окр. Свидовок (8622), Коханка.

КП 294 сд — роща на правом берегу р. Днепр (9020).

3. Командиру 254 сд:

Силами двух полков 254 сд и 1239 сп 373 сд к 7.00 16.11.43 г. быть готовым к наступлению и к исходу 16.11.43 г. овладеть: Геронимовка, Дахновка.

КП — 254 сд на правом берегу р. Днепр по решению командира дивизии.

4. Тов. Сидорчуку связаться с партизанским отрядом и поставить задачу — к исходу 16.11.43 г. овладеть Русская Поляна.

5. Корпусному инженеру организовать переправы с выделением необходимых переправочных средств для 294 сд в районе отм. 80,9 для 254 сд у оз. Лизерн.

6. Артиллерия:

а) 294 сд с двумя батареями 1322 иптап, одной батареей 438 иптап и дивизионом 490 амп при поддержке 219 гмд.

б) 254 сд с двумя батареями 438 иптап и дивизионом 490 амп.

7. Командиру 254 и 294 сд навести строжайший порядок на своих переправах и организовать бесперебойную переправу в оба конца.

8. КП штакора 73 с 10.00 16.11.43 г. — роща (9220).

9. Получение, готовность к действиям и начало действий донести.

Командир 73 стрелкового корпуса

генерал-майор Батицкий

Начальник штаба 73 ск

полковник Коротун

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА 37-й АРМИЕЙ В РАЙОНЕ КРЕМЕНЧУГА
(сентябрь — октябрь 1943 г.)

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА 52-й АРМИЕЙ В РАЙОНЕ ЧЕРКАСС
(ноябрь — декабрь 1943 г.)

Редактор подполковник **Розанов И. Г.**
Технический редактор **Межерицкая Н. П.** Корректор **Яцкова Л. С.**

Изд. № 7/3591 Подписано в печать 28.11.53 г. Зак. № 234
Формат бумаги 70×108 1/16 — 4 б. л.=10,96 п. л.

